

ДЕЯНИЯ СВЯТЫХ АПОСТОЛОВ

Христос — основа, Церковь — средство, а Дух Святой — сила.

У. Грехем Скрогги

Введение

I. ОСОБОЕ ПОЛОЖЕНИЕ В КАНОНЕ

Деяния Апостолов — это единственная *богодуховенная* история Церкви; это также *первая* и единственная основная история Церкви, освещающая начало становления христианства. Все другие авторы основываются на сочинении Луки, добавляя к нему некоторые традиционные представления (и много домыслов!). Без этой книги перед нами возникло бы серьезное затруднение: резкий переход от жизни нашего Господа, описанной в Евангелиях, сразу к посланиям. Из кого состояли общины, которым адресованы послания, и как они возникли? Деяния отвечают на эти и многие другие вопросы. Это мостик не только между жизнью Христа и жизнью во Христе, которой учат послания, но также переходное звено между иудаизмом и христианством, между законом и благодатью. В этом состоит одна из главных трудностей толкования Деяний — постепенное расширение горизонта от маленького еврейского движения с центром в Иерусалиме до мировой веры, которая проникла в самую столицу империи.

II. АВТОРСТВО

Автор Ев. от Луки и Деяний Апостолов — один и тот же человек; в этом почти все единодушны. Если третье Евангелие написано Лукой, то ему же принадлежат и Деяния, и наоборот (см. “Введение” к комментариям к Евангелию от Луки).

Внешние свидетельства того, что Деяния написал Лука, убедительны,

широко распространены и относятся к раннему периоду истории Церкви. Направленный против маркионизма “Пролог к Евангелию от Луки” (около 160–180 гг.), канон Муратори (около 170–200 г.) и ранние отцы Церкви: Ириней, Климент Александрийский, Тертуллиан и Ориген — все соглашались с тем, что Лука — автор Деяний. Того же мнения почти все, кто следует за ними в церковной истории, включая такие авторитеты, как Евсевий и Иероним.

В самом тексте Деяний есть три *внутренних свидетельства*, доказывающих авторство Луки. В начале Деяний автор особо упоминает более раннее произведение, также посвященное Феофилу. Из Евангелия от Луки (1,1–4) ясно, что здесь имеется в виду третье Евангелие. Стиль, экспрессивность изложения, лексика, особое внимание, уделяемое апологетике, и множество более мелких деталей связывают эти два труда. Если бы не желание поместить Евангелие от Луки вместе с другими тремя Евангелиями, без сомнения, эти два произведения вошли бы в Новый Завет вместе, как например 1-е и 2-е послания к коринфянам.

Далее, из текста Деяний ясно, что автор был спутником Павла в его путешествиях. Об этом свидетельствует использование местоимения “мы” в некоторых стихах (16,10–17; 20,5 – 21,18; 27,1 – 28,16); то есть автор непосредственно присутствует при событиях, о которых сообщает. Попытки скептиков объяснить эти особенности как чисто художественный прием неубедительны. Если они были добавлены только с целью придать произведению большую достоверность, то почему они

вводятся так *редко и ненавязчиво* и почему лицо, входящее в это “мы”, не называется по имени?

Наконец, если исключить других спутников Павла, упомянутых автором в третьем лице, а также тех его спутников, о которых известно, что они *не* были с Павлом во время событий, описанных в данных отрывках (с “мы”), то единственным реальным кандидатом является Лука.

III. ВРЕМЯ НАПИСАНИЯ

В то время как установление точного времени написания некоторых других книг НЗ не является столь важным, оно имеет большое значение для Деяний Апостолов, книги, которая прежде всего является *историей* Церкви, и к тому же первой историей.

Были предложены три датировки Деяний, две из которых согласуются с авторством Луки, а одна отрицает его:

1. Датировка этой книги II в. н.э., разумеется, делает невозможным признание авторства за Лукой: вряд ли он мог прожить дольше чем до 80 или, самое позднее, 85 г. н.э. Некоторые либеральные ученые считают, что автор использовал “Иудейские древности” Иосифа (около 93 г. н.э.), но параллели, на которые они ссылаются, рассматривая Деяния, 5,36 (о Февде), не согласуются, и нет особого сходства между описанными событиями.
2. Общепризнанная точка зрения такова: Лука написал и Евангелие, и Деяния между 70–80 гг. Тогда для составления своей Благой Вести Лука мог бы использовать Евангелие от Марка, существовавшее, вероятно, с 60-х гг.
3. Можно сделать обоснованное предположение, что Лука закончил писать Деяния вскоре после того, как произошли события, завершающие книгу: то есть во время первого заключения Павла в Риме. Возможно, Лука планировал напи-

сать третий том (но на это, видимо, не было Божьей воли) и поэтому не упоминает о гонениях, обрушившихся на христиан между 63 и 67 г. Однако отсутствие упоминаний о таких событиях, как жесточайшее преследование христиан Нероном в Италии после пожара в Риме (64 г.), война иудеев с Римом (66–70 г.), мученическая смерть Петра и Павла (вторая половина 60-х годов) и самое трагичное для иудеев и евреев-христиан – разрушение Иерусалима, указывают на более раннюю датировку. Итак, наиболее вероятно, что Лука написал Деяния Апостолов, когда Павел находился в римской тюрьме – в 62 или 63 г. н.э.

IV. ЦЕЛЬ НАПИСАНИЯ И ТЕМА

Деяния Апостолов преисполнены жизнью и действием. В них мы видим, как действует Святой Дух, формируя Церковь, укрепляя ее и распространяя ее влияние. Это потрясающий рассказ о том, как Дух Господень, используя самые невероятные средства, преодолевая самые непреодолимые препятствия и идя самыми нетривиальными путями, достигает удивительнейших результатов.

В Деяниях повествование возобновляется с того момента, на котором заканчиваются Евангелия, затем краткие драматические описания знакомят нас с ранними беспокойными годами молодой Церкви. Деяния рассказывают о великом переходном периоде, когда новозаветная Церковь освобождалась от пут иудаизма и заявляла о себе как о новом, совершенно отличном сообществе, в котором иудеи и язычники едины во Христе. По этой причине Деяния можно называть историей “отлучения от груди Исаака”.

Когда мы читаем эту книгу, мы испытываем своего рода духовное наслаждение при виде того, как творит Господь. В то же время мы ощущаем и напряжение, наблюдая, как грех и сатана

противостоят и пытаются препятствовать делу Божьему.

В первых двенадцати главах центральное место занимает апостол Петр, мужественно проповедующий народу Израилеву. С тринадцатой главы и далее на первый план выходит апостол Павел как ревностный, вдохновенный и неутомимый просветитель язычников.

Деяния охватывают приблизительно 33-летний период. Дж. Б. Филлипс заметил, что ни в один другой сравнимый по протяженности период человеческой истории «небольшое количество простых людей не смогло так повлиять на мир, чтобы их враги со слезами ярости на глазах говорили, что эти люди «перевернули мир вверх дном»»¹.

План

I. ЦЕРКОВЬ В ИЕРУСАЛИМЕ

(Гл. 1 – 7)

- А. Воскресший Господь обещает крещение Духом Святым (1,1–5)
- Б. Возносящийся Господь дает Апостолам повеление (1,6–11)
- В. Пребывающие в молитве ученики ожидают в Иерусалиме (1,12–26)
- Г. День Пятидесятницы и рождение Церкви (2,1–47)
- Д. Исцеление хромого и призыв народа израильского к покаянию (3,1–26)
- Е. Преследования и рост Церкви (4,1 – 7,60)

II. ЦЕРКОВЬ В ИУДЕЕ И САМАРИИ

- А. Служение Филиппа в Самарии (8,1–25)
- Б. Филипп и евнух ефиоплянин (8,26–40)
- В. Обращение Савла из Тарса (9,1–31)

III. ЦЕРКОВЬ ДО КРАЯ ЗЕМЛИ

(9,32 – 28,31)

- А. Петр проповедует язычникам Евангелие (9,32 – 11,18)
- Б. Основание церкви в Антиохии (11,19–30)
- В. Гонения Ирода на христиан и его смерть (12,1–23)
- Г. Первое миссионерское путешествие Павла: Галатия (12,24 – 14,28)
- Д. Совещание в Иерусалиме (15,1–35)
- Е. Второе миссионерское путешествие Павла: Малая Азия и Греция (15,36 – 18,22)
- Ж. Третье миссионерское путешествие Павла: Малая Азия и Греция (18,23 – 21,26)
- З. Арест Павла и суды над ним (21,27 – 26,32)
- И. Путь Павла в Рим и кораблекрушение (27,1 – 28,16)
- К. Домашний арест Павла и его свидетельство иудеям в Риме (28,17–31)

Комментарий

I. ЦЕРКОВЬ В ИЕРУСАЛИМЕ

(Гл. 1 – 7)

A. Воскресший Господь обещает крещение Духом Святым (1,1–5)

1,1 Книга Деяний апостолов открывается напоминанием. Лука, “врач возлюбленный”, и ранее адресовал *Феофилу* свое произведение – книгу, которую мы сейчас знаем как Евангелие от Луки (см. Лк. 1,1–4). В последних стихах этого Евангелия он сказал Феофилу, что непосредственно перед Своим вознесением Господь дал ученикам обетование, что они будут крещены Духом Святым (Лк. 24,48–53).

Теперь Лука намеревается продолжить повествование, поэтому возвращается к этому захватывающему и радостному обетованию как отправной точке. И делает он это неслучайно, поскольку в этом обетовании Духа скрыты ростки всех духовных побед, о которых повествуется в книге Деяний. Лука называет свое Евангелие предыдущим повествованием, или *первой книгой*. В ней он зафиксировал то, что *Иисус начал делать и чему Он начал учить*. В Деяниях он продолжает свои записи, подробно рассказывая о том, что *Иисус продолжил* делать и чему Он *продолжил* учить посредством Святого Духа после Своего вознесения.

Заметьте, что служение Господа выражалось и в *делах*, и в *словах*. Оно не было доктриной без исполнения или вероучением без действия. Спаситель был живым воплощением того, чему Он учил. Он на практике осуществлял то, что проповедовал.

1,2 Прочитав этот стих, Феофил должен был вспомнить, что предыдущая книга Луки заканчивалась рассказом о вознесении Спасителя: *Он вознесся*. Он также должен был вспом-

нить последние наставления, которые Господь дал одиннадцати *апостолам* перед вознесением.

1,3 В течение *сорока дней* между Своим воскресением и вознесением Господь являлся ученикам *со многими верными доказательствами* Своего телесного воскресения (см. Ин. 20:19,26; 21:1,14).

В это время Он также говорил с ними о *Царстве Божьем*. Его прежде всего заботили не земные царства, но пределы, в которых Царем считается Бог.

Это *Царство* нельзя смешивать с Церковью. Господь Иисус предложил народу израильскому в качестве Царя Себя, но был отвергнут (Мф. 23,37). Таким образом, Его земное царствование было отложено до тех пор, пока Израиль не покается и не примет Его как Мессию (Деян. 3,19–21).

В настоящее время Царь отсутствует. Однако Ему подвластно невидимое Царство на земле (Кол. 1,13). Его подданные – все те, кто согласился хранить Ему верность (Мф. 25,1–12). В определенном смысле оно состоит из всех, кто считает себя христианином, – это его внешний аспект (Мф. 13,1–52). Но на самом деле оно включает только тех, кто родился свыше (Ин. 3:3,5). *Царство* в его нынешнем состоянии описано в главе 13 Евангелия от Матфея, в притчах.

Церковь – это нечто совершенно новое. Она не была возведена в пророчествах ВЗ (Еф. 5,3). В нее входят все верующие – от дня Пятидесятницы до восхищения. Как Невеста Христа, Церковь будет царствовать с Ним в Тысячелетнем Царстве и навсегда разделит с Ним Его славу. Христос, как Царь, вернется в конце великой скорби, уничтожит Своих врагов и установит Царство правды на всей земле (Пс. 71,8). Хотя Его правление из Иерусалима продлится только тысячу лет (Откр. 20,4), Его *Царство* вечное в том смысле, что все враги Божьи в

конце концов будут уничтожены и больше никто не будет Ему сопротивляться или препятствовать навечно воцариться на небесах.

1,4 Здесь Лука повествует о встрече Господа со Своими учениками, когда они *собрались* в комнате в *Иерусалиме*. Воскресший Спаситель *повелел* им оставаться в *Иерусалиме*. Но почему в *Иерусалиме*, не без основания могли они задавать себе вопрос. Для них это был город ненависти, жестокости и гонений.

Да, исполнение *обещанного от Отца* должно было произойти в *Иерусалиме*. Пришествие Духа должно было состояться в том самом городе, где распяты Спасителя. Присутствие Духа должно было стать свидетельством тем людям, которые отвергли Сына Божьего. Дух Правды осудит мир греха, принесет праведность и правосудие — и все это прежде должно произойти в *Иерусалиме*. Ученикам суждено было принять Духа Святого в том городе, где сами они отреклись от Господа и бежали, спасая свои жизни. Они должны были проявить мужество и бесстрашие в том самом месте, где они показали себя слабыми и трусливыми.

Уже не в первый раз ученики слышали *об обещанном от Отца* из уст Спасителя. В продолжение всего Своего земного служения, и особенно в последней беседе накануне страданий, Он говорил им о том, что придет Утешитель (см. Лк. 24,49; Ин. 14:16,26; 15,26; 16:7,13).

1,5 Теперь, во время последней встречи с ними, Он повторяет это обетование. Некоторых, если не всех из них, *Иоанн уже крестил водой*. Но Иоанново крещение было внешним и физическим. Вскоре² они будут *крещены Духом Святым*, и это крещение будет внутренним и духовным. Первое крещение формально объединяло их с кающейся частью народа израильского. Второе объединит их в Церковь —

Тело Христово — и тем самым укрепит для служения.

Иисус обещал, что через несколько дней они будут *крещены Духом Святым*, но в Деяниях нет упоминания о крещении огнем (Мф. 3,11–12; Лк. 3,16–17). Крещение огнем — это крещение осуждения, которое постигнет только неверующих и произойдет в будущем.

Б. Возносящийся Господь дает апостолам повеление (1,6–11)

1,6 Возможно, событие, о котором здесь говорится, произошло на горе Елеонской, против Вифании. С этого места Господь Иисус вознесся на небо (Лк. 24,50–51).

Ученики постоянно размышляли о сошествии Духа. Они помнили предсказание пророка Иоиля об излиянии Духа, связанном со славным царствованием Мессии (Иоиш. 2,28). Из этого они заключили, что скоро Господь установит Свое *Царство*, ибо ранее Он говорил, что Дух сойдет на них через несколько дней. Их вопрос показал, что они до сих пор ожидали скорого создания *Царства* Иисуса на земле.

1,7 Господь не убеждал их в том, что не следует ожидать установления Его непосредственного царствования на земле. Эта надежда была и остается оправданной. Он просто сказал им, что они не могут знать, когда настанет Его Царство. Этот день определен исключительно властью Отца, и, согласно Его воле, нам это знать не дано. Это известно лишь Богу.

Выражение *“времена и сроки”* используется в Библии, когда речь идет о различных событиях, предсказанных Богом, которые касаются народа израильского. Воспитанные в иудаизме, ученики могли заключить, что это выражение относится к тем решающим дням, которые непосредственно предшествуют установлению Тысячелетнего Царства Христа на земле.

1,8 Ответив таким образом на воп-

росы учеников о точном дне начала этого царствования, Господь Иисус привлек их внимание к тому, что было в тот момент более важным: к сущности и области распространения их миссии. Сущностью ее было *свидетельство*, область его распространения — *Иерусалим, вся Иудея и Самария и даже до края земли*.

Но прежде всего им необходимо было получить *силу* — *силу Духа Святого*. Эта *сила* в высшей степени необходима христианину для свидетельства. Человек может иметь особые таланты, прекрасное образование, большой и разносторонний опыт, но без духовной *силы* его деятельность не будет эффективной. И напротив, человек может быть необразован, непривлекателен, лишен изысканных манер, но если он наделен *силой Духа Святого*, мир увидит в нем Божественный огонь. Исполненным страха ученикам необходима была *сила* для свидетельства, святое дерзновение для проповеди Евангелия. Они получают эту *силу*, когда *Дух Святой* снизойдет на них.

Согласно милостивому предопределению Бога, их свидетельство должно было начаться в *Иерусалиме*, и это предопределение имело глубокий смысл. Тот самый город, в котором распяли нашего Господа, первым должен был воспринять призыв к покаянию и уверовать в Него.

Затем *Иудея* — южная часть Палестины с преимущественно еврейским населением, главным городом которой был *Иерусалим*.

Затем *Самария* — область в центре Палестины, населенная ненавистными евреям полукровками, с которыми иудеи старались не иметь дела.

И наконец, *край* тогда известного мира — языческие страны, которые до сих пор находились за пределами сферы религиозных интересов. Именно таким образом, концентрическими, постоянно расширяющимися кругами

свидетельства представлен ход истории в Деяниях.

1. *Свидетельство в Иерусалиме* (главы 1 — 7).
2. *Свидетельство в Иудее и Самарии* (8,1 — 9,31).
3. *Свидетельство до края земли* (9,32 — 28,31).

1,9 Как только Спаситель дал Своим ученикам последние наставления, Он вознесся на небо. Об этом в Писании сказано так: “Он поднялся в глазах их, и облако взяло Его из вида их”. Столь величественное зрелище описано так просто и спокойно! Сдержанность повествования, характерная для библейских авторов, указывает на богодуховность Слова; обычно люди не могут так спокойно рассказывать о столь захватывающих событиях.

1,10 И опять, не выказывая ни малейших признаков удивления, Лука говорит о появлении *двух мужей в белой одежде*. Очевидно, это были ангелы, появившиеся на земле в человеческом облике. Возможно, это были те же ангелы, которых видели у гроба после воскресения (Лк. 24,4).

1,11 Сначала ангелы обратились к ученикам, назвав их *мужами Галилейскими*. Как известно, все ученики, за исключением Иуды Искариота, были уроженцами области, простиравшейся к западу от Галилейского моря.

Затем ангелы вывели их из того состояния, в котором они пребывали, глядя на небо. Почему ученики *стояли и смотрели на небо*? Какие чувства обуравали их: печаль, преклонение или изумление? Без сомнения, это были смешанные чувства, хотя преобладала все-таки печаль. Здесь им дано слово утешения: вознесшийся Христос вернется опять.

Здесь нам дано ясное обетование второго пришествия Господа, в результате которого будет установлено Его Царство на земле. Речь идет не о восхищении Церкви, а о Его воцарении.

1. Он вознесся с горы Елеонской (ст. 12).	1. Он вернется на гору Елеонскую (Зах. 14,4).
2. Он вознесся Сам.	2. Он вернется Сам (Мал. 3,1).
3. Он вознесся видимым образом.	3. Он вернется видимым образом (Мф. 24,30).
4. Он был вознесен на облаке (ст. 9).	4. Он грядет на облаках небесных (Мф. 24,30).
5. Он вознесся в славе.	5. Он вернется с великой силой и славой (Мф. 24,30).

В. Пребывающие в молитве ученики ожидают в Иерусалиме (1,12–26)

1,12 В Евангелии от Луки (24,52) сказано, что ученики вернулись в Иерусалим *с великой радостью*. Свет Божьей любви зажег их сердца, и их лица воссияли, несмотря на море окружающих бед.

Они прошли небольшой путь — чуть больше километра, отделявшего Иерусалим от *горы, называемой Елеон*, — спустились в долину Кедрон, а затем поднялись к городу. В те времена это было максимальное расстояние, которое мог пройти иудей в *день субботний*.

1,13 Возвратившись в город, *они взошли в горницу, где и пребывали*.

В этом стихе Дух Божий в четвертый и последний раз перечисляет имена учеников (Мф. 10,2–4; Мк. 3,16–19; Лк. 6,14–16). Но одно имя здесь не упоминается: Иуда Искариот уже не участвует в переключке. Предатель получил по заслугам.

1,14 Собравшись вместе, ученики действовали *единодушно*. Это слово, встречающееся в Деяниях 11 раз, — один из ключей, который раскрывает секрет благословения. Там, где собратья живут вместе в единстве, Бог заповедал свое благословение — “жизнь на веки (Пс. 132)”.

Второй ключ — в словах *“пребывали... в молитве”*. Как тогда, так и сейчас Бог действует, когда люди молятся. Обычно другими делами мы заняты чаще, чем молитвой. Но лишь тогда, когда мы пребываем пред лицом Божиим в неотступной, неспешной, полной веры, горячей и единодушной

молитве, — лишь тогда ниспосылается животворящая, дающая энергию сила Духа Божьего.

Без преувеличения можно сказать, что *единство и молитва стали прелюдией к Пятидесятнице*.

Вместе с учениками находились несколько неназванных *женщин* (вероятно, тех, которые ходили за Иисусом), а также *Мария, мать Иисуса, и Его братья*. Здесь можно отметить несколько интересных моментов:

1. Это последнее упоминание Марии по имени в НЗ — без сомнения, “молчаливый протест против культа Девы Марии”. Ученики молились вместе *с ней*, а не *ей*. Она вместе с ними ожидала дара Духа Святого.
 2. Мария называется *матерью Иисуса*, а не матерью Божьей. Иисус — имя нашего Господа в Его человеческом воплощении. Поскольку, как человек, Он родился от Марии, она по праву называется *матерью Иисуса*. Но нигде в Библии она не названа “матерью Божьей”. Хотя Иисус Христос — истинный Бог, неверно с точки зрения богословия и абсурдно говорить, что Бог имеет мать. Как Бог, Он существовал от вечности.
 3. Упоминание о *братьях Иисуса* после слов о Марии указывает, вероятно, на то, что здесь речь идет о сыновьях Марии и сводных братьях Иисуса. Есть и другие стихи, также опровергающие мнение некоторых о том, что Мария оставалась девственницей и не имела других детей после Иисуса. (См., например, Мф. 12,46; Мк. 6,3; Ин. 7:3,5; 1 Кор. 9,5; Гал. 1,19. См. также Пс. 68,9.)
- 1,15** Однажды, когда *около ста двадцати учеников* собрались вместе, *Петр* напомнил им о стихах ВЗ, в которых говорилось о том, кто предаст Мессию.

1,16–17 Вначале Петр упомянул, что некоторым пророчествам, напи-

санным *Давидом* об *Иуде*, *надлежало исполниться*. Но прежде чем цитировать эти места *Писания*, он напомнил, что хотя *Иуда* был одним из двенадцати и разделял с ними апостольское служение, он тем не менее *был вождем тех, которые взяли Иисуса*. Обратите внимание на ту сдержанность, с которой *Петр* описывает этот подлый поступок. *Иуда* стал предателем по своей собственной воле и, таким образом, исполнил пророчества о том, что кто-то предаст Господа Его врагам.

1,18–19 Эти два стиха интерпретируются как комментарий *Луки*, а не часть речи *Петра*. Они дополняют исторические факты, касающиеся *Иуды* и его гибели, и таким образом обосновывают назначение его преемника.

Описание смерти *Иуды*, приведенное здесь, не противоречит информации, данной в Евангелии от *Матфея* (27,3–10). *Матфей* утверждает, что, вернув тридцать сребреников первосвященникам и старейшинам, *Иуда* вышел и повесился. Первосвященники затем взяли эти деньги и купили на них землю для погребения.

Здесь, в *Деяниях*, *Лука* говорит, что *Иуда приобрел землю* за эти деньги, что он упал головой вниз и *вытали все внутренности его*.

Сведя вместе эти два рассказа, мы можем заключить, что сделку, касающуюся земли, в действительности осуществили первосвященники. Однако *Иуда* купил эту *землю* в том смысле, что сделано это было на его деньги и что первосвященники действовали здесь как его представители. Он повесился на кладбищенском дереве, но веревка, вероятно, оборвалась, тело упало, и от удара *расселось чрево его*.

Когда об этом происшествии стало известно в *Иерусалиме*, “земля горшечника” стала называться *Акелдама*, то есть “земля крови”, или “кровавая земля” (по-арамейски).

1,20 После комментария *Луки* продолжается речь *Петра*. Прежде всего,

он объясняет, что в Псалме 68,26 *Давид* говорил именно о предателе *Иисуса*: “*Да будет двор его пуст, и да не будет живущего в нем*”.³

Затем он переходит к другому пророчеству, которое должно было исполниться в тот момент: “*Достоинство его да примет другой*” (Пс. 108,8). Апостол *Петр* понял это так, что после отступничества *Иуды* должен быть выбран человек, который займет его место. Приятно видеть его желание повиноваться Слову Божьему.

1,21–22 Избранник должен был отвечать двум требованиям:

1. Он должен быть одним из тех, кто *находился* с учениками в течение всех трех лет служения *Христа* — от Его *крещения Иоанном* до Его *вознесения*.
2. Он должен быть способным *свидетельствовать о воскресении Господа*.

1,23–26 Были названы имена двух людей, соответствовавших названным условиям, — *Иосифа, который прозван был Иустом*, и *Матфия*. Но которого из них следует выбрать? Апостолы представили решение Господу, прося Его открыть им Свой выбор. Затем они *бросили жребий*, и тот указал на *Матфия* как на преемника *Иуды*, который ушел *в свое место*, то есть в вечную погибель.

Здесь неизбежно возникают два вопроса:

1. Были ли апостолы правы, избирая *Матфия*? Не следовало ли им подождать, пока Господь призвет апостола *Павла*, чтобы отдать ему освободившееся место?
2. Подобало ли им *бросать жребий*, чтобы узнать волю Божию?

Что касается первого вопроса, в повествовании нет ничего, что указывало бы на неправильные действия учеников. Они много времени проводили в молитве; они стремились повиноваться Писанию и, по-видимому, были единомышленны в выборе преемни-

ка Иуды. Более того, миссия Павла значительно отличалась от служения двенадцати, и нет основания предполагать, что он когда-либо намеревался заменить Иуду. Иисус, еще находясь на земле, возложил на двенадцать апостолов миссию проповедовать среди иудеев, тогда как Павла призвал прославленный Христос и послал его к язычникам.

Что же касается жребия, то этот способ познания воли Божьей признавался в ВЗ: “В полу бросается жребий, но все решение его — от Господа” (Притч. 16,33).

Нет сомнения, что избрание Матфия с помощью жребия было одобрено Богом, так как с этих пор об апостолах говорится, как о “двенадцати” (см. Деян. 6,2).

МОЛИТВА В КНИГЕ ДЕЯНИЙ АПОСТОЛОВ

В Деяниях большое внимание уделяется учению об успешной молитве. Уже в главе 1 мы видим, как молятся ученики в двух различных случаях. Ответом на их молитву в горнице после вознесения была Пятидесятница. Когда же они молились, прося Бога руководить ими в избрании человека на место Иуды, Господь ответил им через жребий, выпавший Матфию. И так происходит на протяжении всей книги.

Обратившиеся в день Пятидесятницы непрестанно пребывали в молитве (2,42). Последующие стихи (43–47) описывают идеальную духовную атмосферу, которая царила в этом молитвенном единении.

После освобождения Петра и Иоанна верующие молились о смелости (4,29). В результате место, где они собрались, поколебалось и они исполнились Духа Святого и говорили слово Божье с дерзновением (4,31).

Двенадцать апостолов предложили выбрать семь человек для управления

финансовыми делами, чтобы апостолы могли посвящать все свое время молитве и служению Слова (6,3–4). Затем апостолы помолились и возложили руки на семерых мужей (6,6). Следующие стихи свидетельствуют о новых потрясающих победах Благой Вести (6,7–8).

Стефан молился перед своей мученической кончиной (7,60). В главе 9 говорится об ответе на эту молитву — обращении в христианство одного из свидетелей казни, Савла из Тарса.

Петр и Иоанн молились об уверовавших самарянах, в результате чего те приняли Духа Святого (8,15–17).

После своего обращения Савл из Тарса молился в доме Иуды; Бог откликнулся на эту молитву, послав к нему Ананию (9,11–17).

Петр молился в Иоппии, и девушка по имени Серна была воскрешена (9,40). В результате многие уверовали в Господа (9,42).

Молился и язычник — сотник Корнилий (10,2), и молитвы его пришли на память пред Богом (10,4). И в видении явился ему ангел и сказал послать за человеком по имени Симон Петр (10,5). На следующий день, когда Петр пребывал в молитве (10,9), Господь ответил на его молитву, послав ему видение, подготовившее его к открытию дверей в Царство для Корнилия и других язычников (10,10–48).

Когда Петр оказался в тюрьме, христиане прилежно молились о нем (12,5). Бог ответил на молитву, чудесным образом освободив его из тюрьмы к изумлению молившихся (12,6–17).

Пророки и учителя в Антиохии пребывали в посте и молитве (13,3). Это стало началом первого миссионерского путешествия Павла и Варнавы. Считают, что это было самое большое, из когда-либо наблюдавшихся, распространение действия молитвы — так как эта молитва через миссионеров Павла и Варнаву затронула всю землю.

На обратном пути в Листре, Иконии и Антиохии Павел и Варнава молились о тех, кто уверовал (14,23). Одним из уверовавших был Тимофей. Не было ли ответом на эти молитвы то, что Тимофей присоединился к Павлу и Силе в их втором миссионерском путешествии?

В тюрьме в Филиппах, когда около полуночи Павел и Сила молились, Господь ответил на их молитвы землетрясением и обращением в христианство темничного стража и его семьи (16,25–34).

Павел помолился вместе с ефесскими пресвитерами в Милите (20,36); это стало трогательным проявлением их любви к нему и печали о том, что они никогда больше не увидят его в этой жизни.

Христиане в Тире помолились вместе с Павлом на берегу (21,5), и, без сомнения, эти молитвы были с ним и в самом Риме, и на эшафоте.

Перед самым кораблекрушением Павел помолился перед всеми людьми, возблагодарив Бога за пищу. Это приободрило отчаявшихся моряков и пассажиров корабля (27,35–36).

На острове Мелит (сейчас Мальта) Павел молился о больном отце начальника острова. В результате больной был чудесным образом исцелен (28,8).

Из этого ясно, что молитва была той атмосферой, в которой жила Церковь на заре христианства. И когда христиане молились, Господь действовал!

Г. День Пятидесятницы и рождение Церкви (2,1–47)

2,1 Праздник *Пятидесятницы*, символизирующий сошествие Духа Святого, отмечался через пятьдесят дней после праздника первых плодов, который был прообразом воскресения Христа. Именно в этот *день Пятидесятницы* ученики были *единодушно вместе*.

Возможно, темой их разговора были те отрывки ВЗ, в которых шла речь о празднике Пятидесятницы (например, Лев. 23,15–16). Или, может быть, они пели Псалом 132: “Как хорошо и как приятно жить братьям вместе!”

2,2 Сошествие Духа было слышимым, видимым и сопровождалось чудом. *Шум, который шел с неба и наполнил весь дом, был подобен несущемуся сильному ветру. Ветер* — это одна из газообразных, подвижных субстанций, символизирующих Дух Святой (наряду с елеем, огнем и водой), олицетворяющая высший, непредсказуемый характер Его движения.

2,3 Можно было увидеть *разделяющиеся языки, как бы огненные, почившие по одному на каждом ученике*. Здесь не говорится, что это были языки огня, они были *как бы огненные*.

Это явление нельзя смешивать с крещением огнем. Хотя о крещении Духом и крещении огнем говорится в одном стихе (Мф. 3,11–12; Лк. 3,16–17), это два отдельных и отличающихся друг от друга события. Первое — крещение благословения, второе — суда. Первое распространялось на верующих, второе коснется неверующих. Посредством первого Дух Святой вселился в верующих и укрепил их, основав Церковь. Посредством второго будут уничтожены неверующие.

Когда Иоанн Креститель обращался к смешанной толпе (где находились и кающиеся, и нераскаявшиеся, см. Мф. 3,6–7), он сказал, что Христос будет крестить их Духом Святым и огнем (Мф. 3,11). Когда же он говорил только с теми, кто действительно покаялся (Мк. 1,5), он сказал, что Христос будет крестить их Духом Святым (Мк. 1,8).

Что же тогда означали в Деяниях **2,3** *разделяющиеся языки, как бы огненные*? *Языки*, несомненно, символизируют речь и, вероятно, чудесный дар говорить на других языках, который апостолы должны были в то время получить. *Огонь*, возможно, олицетворя-

ет Духа Святого, как источник этого дара, и может также обозначать дерзновенную, горячую, восторженную проповедническую деятельность, которая последует за этим событием.

Предположение о вдохновенном даре слова кажется особенно правдоподобным, так как вдохновенность — обычное состояние человека, жизнь которого исполнена Духом Святым, а свидетельство — неизбежный результат этого состояния.

2,4 Чудом, происшедшим в день Пятидесятницы, было исполнение *Духом Святым*, после чего ученики *начали говорить на иных языках*. До сих пор Дух Божий был с учениками, с этого момента Он пребывал в них (Ин. 14,17). Этот стих отмечает важный переломный момент во взаимоотношениях Духа Святого с людьми. В ВЗ Дух снижился на человека, но лишь на время (Пс. 50,13). Со дня Пятидесятницы Дух Божий постоянно пребывает в людях: он пришел и будет с ними вовек (Ин. 14,16).

В день Пятидесятницы Дух Святой не только вселился в верующих, но и наполнил их. Дух Божий пребывает в нас с момента спасения, но, чтобы исполниться Духом, мы должны изучать Слово, размышлять о нем, проводить время в молитве и жить согласно воле Божьей⁴. Если бы сегодня исполнение Духом гарантировалось автоматически, то Писание не призывало бы нас: “Исполняйтесь Духом” (Еф. 5,18).

Сошествие Духа Святого в день Пятидесятницы также организовало верующих в Церковь, Тело Христово.

“Ибо все мы одним Духом крестились в одно тело, Иудеи или Еллины, рабы или свободные, и все напоены одним Духом” (1 Кор. 12,13). Начиная с этого времени, верующие, и обрезанные, и язычники, должны были стать одним новым человеком в Иисусе Христе и членами одного Тела (Еф. 2,11–22).

Ученики, которые *исполнились Духа*

Святого, начали говорить на иных языках, как Дух давал им провещевать. Из следующих стихов становится ясно, что им была дана чудесная способность говорить на *современных им иностранных языках*, которые они никогда ранее не изучали. Это были не бессмысленные экстатические восклицания, а определенные языки, на которых тогда говорили в других частях мира. Этот дар *языков* был одним из чудесных знамений, которые Бог использовал, чтобы удостоверить истинность того, о чем проповедовали апостолы (Евр. 2,3–4). В то время НЗ еще не был написан. Теперь же, когда полное Слово Божье доступно в письменном виде, нужна в знамениях в основном оппала (хотя, разумеется, всемогущий Дух Святой по-прежнему может использовать их, если на то будет Его воля).

Проявление дара *языков* в день Пятидесятницы не следует использовать как доказательство того, что *языки* постоянно сопровождали дар Духа. Если бы это было так, то почему не упоминаются языки в связи с:

- 1) обращением трех тысяч (Деян. 2,41);
- 2) обращением пяти тысяч (Деян. 4,4);
- 3) принятием Святого Духа самарянами (Деян. 8,17)?

Фактически еще только в двух случаях в Деяниях упоминается о даре *языков*:

1. При обращении язычников из дома Корнилия (Деян. 10,46).
2. При вторичном крещении учеников Иоанна в Ефесе (Деян. 19,6).

Прежде чем перейти к стиху 5, мы должны упомянуть, что среди богословов существуют значительные разногласия по поводу крещения Духом Святым: как о количестве случаев, когда оно происходило, так и о последствиях, вытекающих из него.

Что касается частоты крещения Духом, здесь есть такие точки зрения:

1. Оно произошло только однажды — в день Пятидесятницы. Тогда образовалось Тело Христово, и с тех пор

верующие приобщаются к дару крещения.

2. Оно происходило в три или четыре этапа: в Пятидесятницу (гл. 2), в Самарии (гл. 8), в доме Корнилия (гл. 10) и в Ефесе (гл. 19).
3. Оно происходит каждый раз в момент спасения каждого отдельного человека.

Что же касается воздействия этого крещения на жизнь людей, некоторые теологи считают, что это “второе излияние” благодати, обычно происходящее после обращения и приводящее к более или менее полному освящению. Эта точка зрения не подтверждается Писанием. Как уже упоминалось, посредством крещения Святым Духом верующие были:

- 1) объединены в Церковь (1 Кор. 12,13);
- 2) исполнены силой (Деян. 1,8).

2,5–13 В Иерусалим на праздник Пятидесятницы со всего тогда известного мира собрались *иудеи, люди набожные*. Услышав о том, что произошло, они собрались у дома, в котором находились апостолы. Действия Духа Божьего привлекали людей как тогда, так и сейчас.

К тому времени, как *народ* подошел к дому, апостолы уже говорили на языках. К большому своему удивлению, пришедшие услышали, что эти ученики Божьи — галилеяне — говорили на разных иностранных языках. Однако чудо произошло с теми, кто говорил, а не с теми, кто слышал. Кем бы ни были слушатели — иудеями по рождению или обращенными в иудаизм, уроженцами востока или запада, севера или юга, — каждый из них услышал рассказ о великих *делах Божьих на своем родном наречии*. Греческое слово “*dialek-tos*”, использованное в стихах 6 и 8 и обозначающее “язык, наречие”, дало современное “диалект”.

Широко распространено мнение, что одна из целей дара языков в Пятидесятницу — одновременная проповедь Благой Вести людям, говорив-

шим на иностранных языках. Напротив, один автор пишет: “Бог дал Свой закон одному народу и на одном языке, но Благою Вестью Он даровал всем народам на всех языках”.

Но из данного текста это не следует. Говорившие на языках рассказывали о *великих делах Божьих* (2,11). Это было знамение народу израильскому (1 Кор. 14,21–22), цель которого — вызвать изумление и восхищение. Петр же, напротив, проповедовал Евангелие на языке, который понимали если не все, то большинство его слушателей.

Свидетели по-разному реагировали на чудесный дар языков. Некоторых, казалось, он очень заинтересовал, другие же обвинили апостолов в том, что они *напились* молодого вина. Апостолы действительно находились под воздействием силы извне, но это было влияние Святого Духа, а не вина.

Не возрожденные духовно люди склонны объяснять духовные явления естественными причинами. Однажды, когда с неба послышался глас Божий, некоторые сказали, что это гром (Ин. 12,28–29). Теперь неверующие, насмехаясь, объяснили то приподнятое настроение, в котором пребывали апостолы после сошествия Духа, действием молодого вина. “Люди, — говорил Шиллер, — любят находить пятна и на солнце и стаскивать тех, кто выше их, вниз в грязь”.

2,14 Апостол, который когда-то клятвенно отрекся от Господа, теперь выступает вперед, обращаясь к толпе. Он уже не робкий и нерешительный последователь, он исполнен силы, подобно льву. Пятидесятница изменила его. *Петр* теперь исполнен Духа.

В Кесарии Филипповой Господь обещал дать Петру ключи Царства Небесного (Мф. 16,19). Здесь, в главе 2 Деяний, мы видим, как он открывает этими ключами дверь иудеям (ст. 14), так же как позднее, в главе 10, он открывает ее язычникам.

2,15 Прежде всего апостол объясняет, что необычные события этого дня не были результатом воздействия молодого вина. Было лишь девять часов утра, и из ряда вон выходящим было бы, если бы так много людей оказались *пьяны* в столь ранний час. К тому же иудеи, участвующие в праздничном служении в синагоге, воздерживались от еды и питья до 10 часов утра или даже до полудня, в зависимости от того, когда приносилась дневная жертва.

2,16–19 Истинным объяснением происшедшего было сошествие Духа Святого, которое *предречено пророком Иоилем* (Иоил. 2,28 и далее).

На самом деле события дня Пятидесятницы не были полным исполнением пророчества Иоила. Большая часть событий, описанных в стихах 17–20, в тот момент не произошла. Но случившееся в день Пятидесятницы было предвкушением того, что произойдет *в последние дни*, перед *днем Господним, великим и славным*. Если день Пятидесятницы был исполнением пророчества Иоила, почему позднее (3,19) дается обетование, что в случае всенародного покаяния, если народ израильский примет Того, Кого он распял, Иисус вернется и настанет день Господень?

Цитата из Иоила — это пример действия “закона двойных ссылок”, согласно которому любое библейское пророчество частично исполняется в одно время и полностью — позднее.

Дух Божий *излился* в день Пятидесятницы, но не *на всякую плоть*. Окончательное исполнение пророчества произойдет в конце дней великой скорби. Перед возвращением Христа во славу будут *чудеса* на небе и *знамения* на земле (Мф. 24,29–30). Тогда Господь Иисус Христос грядет на землю, чтобы сокрушить врагов Своих и основать Свое Царство. В начале Его тысячелетнего правления Дух Божий будет *излит на всякую плоть*, на языч-

ников и на иудеев, и такое состояние большей частью продлится все тысячелетие. Различные проявления Духа будут дарованы людям вне зависимости от их пола, возраста или социального положения. Будут *видения* и *сны*, дающие знание, и пророчества, передающие его другим. Таким образом проявятся дары откровения и пророчества. Все это произойдет во время, названное Иоилем *последними днями* (ст. 17). Разумеется, имеются в виду последние дни Израиля, а не Церкви.

2,20 Здесь ясно сказано, что сверхъестественные знамения на небе произойдут *прежде нежели наступит день Господень*. В этом контексте словосочетание “*день Господень*” означает Его личное возвращение на землю для уничтожения Своих противников и воцарения в силе и великой славе.

2,21 Петр заканчивает цитату из Иоила обетованием, что *всякий, кто призовет имя Господне, спасется*. То, что спасение будет даровано всякому человеку при условии, что он поверит в Господа, — Благая Весть для всех времен. *Имя Господне* — это понятие, включающее все, чем является Господь. Таким образом, *призвать* Его *имя* — это, истинно уверовав, *призвать* Его как единственный путь спасения.

2,22–24 Но Кто же Господь? Далее Петр сообщает поразительную весть о том, что Тот Иисус, Которого они распяли, и есть Господь, Христос-Мессия. Сначала он рассказывает о жизни Иисуса, Его смерти, воскресении и вознесении, а затем о Его прославлении *одесную Бога*, Его Отца. Если до сих пор у них были какие-то иллюзии о том, что *Иисус* все еще находится в гробнице, Петр вскоре рассеет их заблуждения. Они должны услышать, что Тот, Кого они убили, находится на небесах и им еще предстоит держаться перед Ним ответ.

Вот доводы апостола. Многие *чудеса* засвидетельствовали, что *Иисус Назорей* был *Муж* от *Бога*. Он совершал

их силою *Бога* (ст. 22). По Своему *определению и предведению Бог предал Его* в руки народа израильского. Они же, в свою очередь, отдали Его язычникам (не знавшим закона), которые *пригвоздили и убили* Его (ст. 23). Однако *Бог воскресил* Его из мертвых, *расторгнув узы смерти*. Смерти *невозможно было удержать* Его в плену, ибо:

1) сама сущность Бога требовала Его воскрешения. Безгрешный, Он умер за грешников. Бог должен воскресить Его, и это будет свидетельством того, что Он удовлетворен искупительной жертвой Христа;

2) пророчества ВЗ предсказали Его воскресение. В следующих стихах Петр особенно подчеркивает это.

2,25–27 В Псалме 15 Давид пророчесствует о жизни, смерти, воскресении и прославлении Господа.

Говоря о Его жизни, *Давид* передает чувство безграничного доверия и уверенности Того, Кто живет в непрерывном общении с Отцом. *Сердце, язык и плоть* — все Его существо было наполнено радостью и упованием.

Пророчествуя о Его смерти, Давид *предвидел*, что Бог *не оставит* Его душу *в аде* и не даст Своему *Святому увидеть тление*. Другими словами, *душа* Господа Иисуса не останется освобожденной от телесной оболочки, и тело Его не подвергнется тлению. (Этот стих не следует использовать для доказательства того, что в момент Своей смерти Господь Иисус оказался в недрах земли, в узилище для душ умерших. Его душа ушла на небеса⁵ (Лк. 23,43), а тело было помещено в гробницу.)

2,28 Что же касается воскресения Господа, Давид выражает уверенность, что Бог покажет Ему путь жизни. В Псалме 15,11 Давид писал: “Ты укажешь мне путь жизни...” Здесь же Петр, цитируя эти слова, заменил будущее время на прошедшее: “Ты дал мне познать путь жизни”. Конечно же, его направлял Святой Дух, так как воскресение к тому времени уже произошло.

Последовавшее за воскресением прославление Спасителя предсказано Давидом в словах: “Ты исполнишь меня радостью пред лицом Твоим”, или, как сказано в Псалме 15,11: “...полнота радостей пред лицом Твоим, блаженство в деснице Твоей вовек”.

2,29 Петр утверждает, что Давид не мог говорить это о самом себе, так как *его тело увидело тление*. Его гробница была хорошо известна иудеям в те дни. Они знали, что он не воскрес.

2,30–31 В этом Псалме *Давид* выступает как пророк. Он помнил, что *Бог* обещал воскресить одного из его потомков и *посадить на престоле* его навсегда. Давид знал, что это будет Мессия и что, хотя Он умрет, Его *душа* не будет *оставлена* вне телесной оболочки, а Его тело не увидит тления.

2,32–33 Теперь Петр повторяет весть, которая, вероятно, потрясла его слушателей-иудеев. Мессия, о котором пророчествовал *Давид*, — это *Иисус* из Назарета. *Бог воскресил* Его из мертвых, что могли подтвердить все апостолы, так как они были очевидцами Его воскресения. После Своего воскресения Господь Иисус был *вознесен десницей Божьей* и теперь, как это и было обещано *Отцом*, ниспослал Духа Святого. Таково объяснение произошедшего в этот день в Иерусалиме.

2,34–35 Не предсказал ли *Давид* также вознесения Мессии? В Псалме 109,1 он говорит не о себе. Он цитирует слова Иеговы, обращенные к Мессии: “*Седи одесную Меня, доколе положу врагов Твоих в подножие ног Твоих*”. (Обратите внимание, что стихи 33–35 повествуют о том времени ожидания, которое пройдет между прославлением Христа и Его возвращением для наказания врагов и установления Его Царства.)

2,36 И вновь та же весть обрушивается на иудеев. БОГ СОДЕЛАЛ ГОСПОДОМ И ХРИСТОМ ТОГО ИИСУСА, КОТОРОГО ВЫ РАСПЯЛИ. Как сказал Бенгель, “конец этой речи был язвя-

щим, как жало”: ТОГО ИИСУСА, Которого вы распяли. Они распяли Помазанника Божьего, и сошествие Духа Святого стало доказательством того, что Иисус был прославлен на небесах (см. Ин. 7,39).

2,37 Обличающая сила Духа Святого была столь могущественной, что слушатели мгновенно отреагировали на эту речь. Петру не нужно было призывать их к чему-либо, они сами закричали: “Что нам делать?” Этот вопрос возник под влиянием глубокого чувства вины. Теперь они осознали, что Тот Самый Иисус, Которого они жестоко убили, был возлюбленным Сыном Божьим. Этот Иисус воскрес из мертвых и теперь прославлен на небесах. Как же теперь виновные в убийстве могут избежать осуждения?

2,38 Петр ответил, что они должны *покаяться и креститься во имя Иисуса Христа для прощения грехов*. Прежде всего, они должны были *покаяться*, признав свою вину и вместе с Богом осудив самих себя.

Затем они должны были *креститься для прощения своих грехов*. На первый взгляд кажется, что этот стих содержит учение о спасении через крещение, и многие люди настойчиво утверждают, что *именно это* он и означает. Такое толкование ошибочно по следующим причинам:

1. В десятках стихов НЗ сказано, что спасение приобретается верой в Господа Иисуса Христа (напр., Ин. 1,12; 3:16,36; 6,47; Деян. 16,31; Рим. 10,9). Эти многочисленные свидетельства не могут быть опровергнуты одним или двумя стихами.
2. Разбойнику на кресте было гарантировано спасение, несмотря на то что не был крещен (Лк. 23,43).
3. Нет ни одного доказательства, что Спаситель крестил кого-либо Сам, — упущение, которое выглядело бы странным, если бы крещение было необходимо для спасения.
4. Апостол Павел благодарит Бога за

то, что он крестил лишь некоторых коринфян, что опять-таки странно, если крещение имеет спасительную силу (1 Кор. 1,14–16).

Важно отметить, что апостолы призывали креститься, дабы получить прощение грехов, лишь иудеев (см. Деян. 22,16). Этот факт, как нам кажется, — ключ к пониманию данного отрывка. Народ израильский распял Господа славы. Иудеи сказали: “Кровь Его на нас и на детях наших” (Мф. 27,25). Таким образом, народ израильский стал повинен в смерти Мессии.

Теперь некоторые из этих иудеев осознали свою ошибку. Покаявшись, они признали, что совершили грех перед Господом. Уверовав в Господа Иисуса как своего Спасителя, они родились свыше и навеки получили прощение грехов. Принимая водное крещение, они отделяли себя от *народа*, который распял Господа, и заявляли о своей принадлежности к *Его* народу. Таким образом, крещение становилось символом того, что их грех отвержения Христа (так же как и все другие грехи) смыт. Оно отделяло их от иудейской почвы и делало христианами. Но крещение не спасало их. Только вера в Христа могла сделать это. Учить подругому — значит учить другому евангелию и за это подвергнуться проклятию (Гал. 1,8–9).

Еще одно толкование крещения для прощения грехов дает Райри:

“Эта фраза не означает “чтобы грехи были прощены”, так как повсюду в НЗ грехи прощаются в результате веры во Христа, а не вследствие крещения. Это предложение означает “креститься вследствие прощения грехов”. Греческий предлог *eis* (для) имеет значение “из-за, благодаря” не только здесь, но и, например, в отрывке из Евангелия от Матфея (12,41), значение которого можно истолковать только так: “Они покаются вследствие (а не для) проповеди Ионы”. За покаянием последовало прощение грехов для всех тех, кто собрался

у дома апостолов в день Пятидесятницы, и, благодаря прощению грехов, они могли быть крещены”.⁶

Петр уверил их, что если они покаются и примут крещение, то получат дар Духа Святого. Настаивать на том, что та же последовательность применима и к нам сегодня, значит не понимать, как Бог управлял Церковью на заре ее существования. Как великолепно показал Г. П. Баркер в книге “Папа Римский”, в Деяниях описаны четыре типа сообществ верующих, и в каждом случае порядок событий, связанных с принятием Святого Духа, различен.

Здесь, в Деяниях 2,38, мы читаем о христианах *-евреях*. Для них последовательность была такова:

1. Покаяние.
2. Водное крещение.
3. Принятие Духа Святого.

Об обращении *самарян* рассказывается в Деяниях 8,14–17. Там события происходили в таком порядке:

1. Они уверовали.
2. Они приняли водное крещение.
3. Апостолы помолились о них.
4. Апостолы возложили на них руки.
5. На них снизошел Святой Дух.

В Деяниях 10,44–48 повествуется об обращении *язычников*. Обратите внимание на последовательность событий в этом случае:

1. Уверование.
2. Сошествие Святого Духа.
3. Водное крещение.

Община верующих последнего, четвертого, типа состояла из *последователей Иоанна Крестителя* (Деян. 19,1–7):

1. Они уверовали.
2. Они были крещены вторично.
3. Апостол Павел возложил на них руки.
4. Святой Дух снизошел на них.

Значит ли это, что в книге Деяний апостолов описаны четыре пути спасения? Разумеется, нет. Спасение происходило, происходит и всегда будет

происходить на основании веры в Господа. Но во время переходного периода, который зафиксирован в Деяниях, Господь по Своей воле меняет порядок событий, связанных с принятием Святого Духа, по причинам, известным Ему, но сокрытым от нас.

Какая же схема применима к нам сегодня? Так как в целом народ израильский отверг Мессию, иудеи потевляли особые права, которые они могли бы иметь. Теперь Господь призывает языческие народы во имя Свое (Деян. 15,14). Следовательно, *сегодняшняя* схема будет совпадать с той, что дана в главе 10 Деяний:

1. Вера.
2. Сошествие Святого Духа.
3. Водное крещение.

Мы считаем, что такой порядок применим сегодня ко всем: как к иудеям, так и к язычникам. На первый взгляд это утверждение может показаться необоснованным. Возникает вопрос: когда порядок обращения иудеев в христианство, изложенный в Деяниях 2,38, заменяется последовательностью, приведенной в Деяниях 10,44–48? Нельзя, разумеется, указать конкретный день. Но в Деяниях апостолов прослеживается постепенный переход от распространения Благой Вести главным образом среди иудеев к распространению этого учения среди язычников, поскольку иудеи неоднократно отвергали его. К концу книги Деяний апостолов почти весь народ израильский знал о Благой Вести, но не принял ее. Из-за своего неверия они утратили право называться богоизбранным народом. В течение периода Церкви внимание большей частью обращено на языческие народы, потому и применяется порядок христианизации, установленный Богом для язычников и приведенный в книге Деяний апостолов (10,44–48).

2,39 Затем Петр напоминает им, что *обетование* Святого Духа *принадлежит* им и их *детям* (иудеям), а также

всем дальним (язычникам), *кого ни призовет Господь*.

Те же самые люди, которые некогда сказали: “Кровь Его на нас и на детях наших”, теперь получают заверение в милости Божьей к ним и их детям, если они уверуют в Господа.

Этот стих часто ошибочно толкуют так, что дети верующих родителей имеют какие-либо преимущества, обещанные заветом, или получают спасение автоматически. Сперджен отвечает на это так:

*“Не известно ли верующим, что “рожденное от плоти есть плоть, а рожденное от Духа есть Дух”? Может ли чистое родиться от нечистого? Естественное рождение несет в себе греховную природу и не может передать новорожденному благодать. В НЗ подчеркивается, что дети Божьи рождены “не от крови, не от хотения плоти, не от хотения мужа, но от Бога”.*⁷

Важно отметить, что *обетование* относится не только к *“вам и детям вашим”*, но также и *ко всем дальним, кого ни призовет Господь Бог наш*. Это выражение синонимично фразе “кто бы ни откликнулся на призыв Евангелия”.

2,40 В этой главе речь Петра приведена не полностью, но основная мысль ее заключалась в том, что слушавшие его иудеи должны спастись *от рода сего развращенного*, который отверг и убил Господа Иисуса. Сделать это они могли, уверовав в Христа как своего Спасителя и Мессию и публично отрекшись от родства с преступным народом израильским, приняв христианское крещение.

2,41 В тот день многие люди захотели креститься, и это доказывает, что они *охотно*⁸ *приняли слово* Петра как слово Господа.

И *присоединилось* в тот день к верующим *душ около трех тысяч*. Если число обращенных — лучшее свидетельство того, что служение исполнено силой Духа Святого, то служение Петра несомненно являлось таковым. Ко-

нечно же, эти события напомнили рыбаку из Галилеи слова Господа Иисуса: “Я сделаю вас ловцами человеков” (Мф. 4,19). Возможно, он также вспомнил следующие слова Спасителя: “Истинно, истинно говорю вам: верующий в Меня, дела, которые творю Я, и он сотворит, и больше сих сотворит; потому что Я к Отцу Моему иду” (Ин. 14,12).

Поучительна та осторожность, с которой фиксируется число обращенных — *около трех тысяч душ*. Все слуги Божьи могли бы проявлять подобную сдержанность, подсчитывая так называемых новообращенных.

2,42 Истинность обращения постоянно подтверждается делом. Новообращенные доказывают искренность своей веры, *постоянно пребывая в:*

- 1) *учении апостолов*, то есть постоянно внимая богодухновенной проповеди апостолов, сначала устной, а теперь зафиксированной в НЗ;
- 2) *общении*. Другое свидетельство новой жизни — желание новообращенных общаться с народом Божиим и делить с ним радости и горести. В их душах царило чувство отделенности от мира и общности с другими христианами.
- 3) *преломлении хлеба*. В НЗ это выражение означает и Вечерю Господню, и обычную совместную трапезу. Точное значение в каждом конкретном случае определяется контекстом. Здесь, очевидно, имеется в виду причастие, так как было бы излишним говорить, что они продолжали принимать пищу. Из Деяний 20,7 мы узнаем, что первые христиане преломляли хлеб (причащались) в первый день недели. В первоапостольской Церкви за Вечерей Господней следовала вечеря любви (агапа), как выражение любви святых друг к другу. Однако со временем эта традиция прервалась.
- 4) *молитвах*. Это был четвертый основной церковный обычай первых

христиан. В молитвах они поклонялись и служили Господу, во всем полагаясь на Него, просили Его сохранить их и руководить ими.

2,43 Людьми овладело чувство благоговейного страха. Могущественная сила Святого Духа была столь очевидна, что сердца замирали и покорялись ей. Изумление наполняло души иудеев, когда они видели *апостолов*, творящих *много чудес и знамений*. *Чудесами* здесь названы сверхъестественные явления, вызывающие удивление и восхищение. *Знамения* — это чудеса, имеющие символическое значение, а следовательно, сообщающие верующим волю Божью. Сверхъестественное явление может быть и просто *чудом*, и *знамением*.

2,44–45 Верующие постоянно собирались вместе и *имели все общее*. Любовь Господа переполняла их сердца, и потому *всякую собственность* они считали общей (4,32). Когда в общине возникала *нужда* в деньгах, они продавали свою личную собственность и распределяли вырученную сумму. Таким образом, в общине все были равны.

*Среди верующих проявлялись единодушие и общность интересов — единство, в котором эгоизм, свойственный нашей греховной природе, исчез в полноте любви друг к другу — чувстве, которое проистекало из любви Господа к людям. Они были вместе в том смысле, что всем, что имели, они распоряжались сообща и не по какому-либо закону или принуждению (что все испортило бы), но с сознанием, что все они принадлежат Христу и Христос принадлежит всем им вместе и каждому в отдельности. Его благословение — это такое богатство, которое ничто не может уменьшить, а чем больше они раздавали, тем больше имели. Они “продавали имения и всякую собственность и разделяли всем, смотря по нужде каждого”.*⁹

Сегодня многие считают, что нам нет необходимости следовать в этом примеру первых христиан. Это было

бы аналогично утверждению, что мы не должны любить ближних, как самих себя. Желание поделиться своей недвижимостью и личной собственностью неизбежно возникало, когда душа человека исполнялась Духом Святым. Как было сказано, “настоящий христианин не может смириться с тем, что он имеет слишком много, тогда как другие имеют слишком мало”.

2,46 Этот стих показывает, как Пятидесятница повлияла на религиозную жизнь и быт новообращенных.

Рассматривая их *религиозную жизнь*, мы должны помнить, что первые обращенные по происхождению были иудеями. Хотя уже существовала христианская Церковь, связи с иудейской религиозной традицией некоторое время сохранялись. Процесс освобождения от савана иудаизма продолжался в течение всего периода, описанного в Деяниях апостолов. Поэтому верующие христиане продолжали посещать служения *в храме*¹⁰, где слушали чтение и истолкование ВЗ. Кроме того, разумеется, они собирались вместе по домам, совершая то, о чем говорилось в стихе 42.

Об их *быте* мы читаем, что они преломляли *хлеб*, принимая *пищу в веселии и простоте сердца*. Из контекста ясно, что выражение “преломление хлеба” означает здесь обычные трапезы. Радость спасения до краев наполнила всю их жизнь, озаряя даже простые мирские заботы золотым сиянием славы.

2,47 Для тех, кто освободился от власти тьмы и стал подданным Царства любви Сына Божьего, жизнь стала хвалебным гимном и благодарственным псалмом.

Первое время верующие *находились в любви у всего народа*. Но это не могло продолжаться долго. Сама природа христианской веры такова, что неизбежно возбуждает ненависть и враждебность в сердцах неверующих. Спаситель предупредил Своих учеников остере-

гаться популярности (Лк. 6,26) и предсказывал им преследования и страдания (Мф. 10,22–23). Таким образом, эта любовь была лишь кратким периодом, который вскоре сменился неослабевающей враждебностью.

Господь же ежедневно прилагал спасаемых к Церкви. С каждым днем христианская община росла, так как все больше людей обращалось в христианство. Услышавшие Благоую Весть сами, по собственной воле, должны были принять Иисуса Христа. То, что Господь выбирает и *прилагает* спасаемых, ни в коей мере не отменяет свободу выбора и ответственность самого человека.

Итак, в этой главе рассказывается о сошествии Святого Духа, о памятной речи Петра к собравшимся иудеям, об обращении большого количества людей, а также дается краткое описание жизни первых христиан. Великолепный рассказ о последней приводится в 13-м издании *Британской энциклопедии*, в статье “История Церкви”:

“Самым замечательным в жизни первых христиан было их ясное ощущение того, что они — призванный и избранный народ Божий. Христианская Церковь в их понимании была Божественным, а не человеческим институтом. Она была основана и управлялась Богом, и даже мир был создан ради нее. В эпоху первых христиан эта концепция управляла всей их жизнью — и личной, и общественной. Они считали себя отделенными от остального мира и связанными друг с другом особыми узами. Они были гражданами неба, а не земли, и принципы и законы, по которым они старались жить, были даны им свыше. Современный им мир был для них всего лишь временным пристанищем, а истинная их жизнь должна была начаться в будущем. Они считали, что очень скоро вернется Христос, потому труды и удовольствия этого века их мало заботили. Повседневная жизнь христиан была исполнена Святым Духом, и все христиан-

ские добродетели являлись результатом этого присутствия. Такая вера придавала их жизни необычайно приподнятый, богодухновенный характер. Их быт не был бытом обычных людей: они преодолели свою земную природу и жили более высокой, духовной жизнью”.

Прочитав эту статью, в какой-то мере понимаешь, как далеко отошла Церковь от своей первоначальной силы и сплоченности.

ДОМАШНЯЯ ЦЕРКОВЬ И МЕЖЦЕРКОВНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ

Так как в этой главе в Деяниях впервые упоминается слово “*церковь*” (греч. *ekklesia*) (2,47)¹¹, мы подробнее остановимся на центральном положении Церкви в понимании первых христиан.

Церковь в книге Деяний, а также в других книгах НЗ принадлежит к так называемому домашнему типу. Первые христиане собирались в жилых домах, а не в специальных церковных зданиях. Считается, что религия переместилась из особых освященных мест и сконцентрировалась там, где жили люди, в их домах. Унджер утверждает, что жилища продолжали служить местами собраний христиан в течение двух веков.¹²

Самым простым объяснением для нас могло бы быть то, что использование частных домов диктовалось экономической необходимостью, а не какими-либо духовными соображениями. Мы настолько привыкли к церквям и молитвенным домам, что полагаем, будто они идеально подходят Богу.

Однако есть веские основания считать, что христиане первых веков, возможно, были мудрее нас.

Прежде всего, несовместимо с христианской верой и ее основанием — любовью — тратить тысячи долларов на роскошные здания, тогда как во всем мире царит ужасающая бедность. В этой связи Стэнли Джоунс писал:

*“Я любовался Младенцем, маленьким Христом, в римском соборе, богато украшенном драгоценностями, а выйдя из собора, увидел лица голодных детей. Тогда я спросил себя: может ли Христос, смотря на этот голод, радоваться Своим украшениям? И если может — эта мысль настойчиво преследовала меня, — то я больше не мог бы думать о Христе с радостью. Этот роскошно украшенный драгоценностями Младенец и голодные дети — символ того, что мы сделали, обрядив Христа в великолепный наряд из величественных соборов и церквей, даже не попытавшись бороться с глубинными несправедливостями общества, в то время как Христос голодает в каждом безработном и обездоленном”.*¹³

Не только антигуманно, но и экономически нецелесообразно тратить деньги на сооружение дорогостоящих зданий, которые используются не больше 3–5 часов в неделю. Можем ли мы позволить себе неразумно тратить так много и так мало получать взамен?

Наши современные программы церковного строительства являлись и являются одним из самых больших препятствий в росте Церкви. Крупные денежные суммы, которые расходуются на погашение кредитов и процентов на них, заставляют руководство церкви сопротивляться любым попыткам групп верующих отделяться и образовывать новые церкви. Любая потеря прихожан подвергает риску доход, необходимый для оплаты строительства и эксплуатации здания. Еще не родившееся поколение уже обременено долгами, и всякая надежда на воспроизводство Церкви гаснет.

Часто утверждают, что нужно иметь впечатляющие церковные здания, чтобы привлекать не членов церкви на наши богослужения. Такой образ мышления чисто мирской, более того, он абсолютно не учитывает практику НЗ. В этот период на церковные собрания приходили главным образом верующие. Христиане собирались послушать

проповедь апостолов, пообщаться, преломить хлеб и помолиться (Деян. 2,42). Они проводили евангелизацию, не приглашая людей на воскресные собрания, а свидетельствуя тем, с кем они встречались в течение недели. Только тогда, когда человек действительно уверовал, он входил в общину и мог посещать домашнюю церковь, где получал духовную пищу и поддержку.

Иногда бывает трудно убедить людей посещать служения в величественных церковных зданиях. В людях говорят резкое неприятие какого бы то ни было формализма, а также опасение, что от них будут требовать жертвования. Часто можно услышать: “Все, что нужно церкви, — это ваши деньги”. Однако многие из тех, кто не желает идти в церковь, с удовольствием посещают занятия по изучению Библии на дому. Там они могут чувствовать себя более свободно, общаясь с христианами в неформальной обстановке.

И действительно, домашняя церковь идеально подходит для любой культуры и любой страны. Возможно, если бы мы могли охватить взглядом весь мир, то увидели бы, что большая часть церковных общин собирается дома, а не в специальных зданиях.

В противоположность нашему времени, когда построены внушительные здания соборов, церквей и молитвенных домов, а также организовано огромное количество хорошо структурированных конфессиональных, миссионерских и межцерковных организаций, апостолы, насколько это известно из Деяний, не пытались создать какую-либо организацию, которая продолжала бы дело Господа. Поместные церкви были Божьими “передовыми отрядами”, распространяющими веру, и апостолы удовлетворялись этой миссией.

В последние годы в христианском мире наблюдается головокружительный рост организационной активности. Каждый раз, когда верующему

приходит в голову новая идея о том, как послужить делу Христову, он основывает новую миссию, союз или дружную организацию.

Это приводит, в частности, к тому, что талантливые наставники и проповедники вынуждены отвлекаться от своего основного служения для ведения административной работы. Если бы все администраторы, работающие в управлениях миссий, занимались соответствующей деятельностью на миссионерских полях, это значительно сократило бы там дефицит кадров.

Еще одно следствие быстрого роста организаций — увеличение накладных расходов. Из-за этого большие суммы денег тратятся не на распространение Евангелия. Большая часть каждого доллара, пожертвованного многим христианским организациям, тратится на покрытие расходов по содержанию самой организации, а не на те цели, ради которых она была основана.

Часто организации препятствуют выполнению Великого поручения. Иисус повелел Своим апостолам учить всему, что Он заповедал. Многие люди, работающие на христианские организации, обнаруживают, что им не позволено проповедовать всю правду Господа. Например, они не могут говорить о некоторых противоречивых моментах из страха, что этим оттолкнут от себя прихожан, от которых ждут финансовую поддержку.

Умножение числа христианских институтов слишком часто сопровождается интригами, завистью и соперничеством, которые наносят большой вред делу свидетельства о Христе.

“Рассмотрим множество христианских организаций в нашей стране и за рубежом, задачи которых частично совпадают. Они борются за кадры, количество которых ограничено, и за все сокращающиеся финансовые ресурсы. А сколько этих организаций обязаны своим появлением чисто мирскому чувству соперничества их создателей, хотя в

публичных заявлениях, разумеется, они ссылаются на волю Божью”.

(Ежедневные заметки
Библейского общества)

Часто оказывается верным то, что любая организация способна надолго продлить свое существование, даже если она уже давно перестала быть эффективной. Колеса механизма медленно продолжают вращаться, хотя его основатели уже скрылись из вида, а от славы когда-то энергичного движения не осталось и следа. Не наивность, свойственная простым людям, а духовная мудрость уберегла первых христиан от основания институтов для продолжения дела Господа. Г. Х. Ланг пишет:

“Один остроумный писатель, сравнивая служение апостолов с более привычными нам методами миссионерской работы, сказал, что “мы основываем миссии, апостолы основывали церкви”. Такое различие весьма существенно. Апостолы основывали церкви и более ничего, поскольку для достижения целей, стоявших перед ними, ничто другое им не требовалось и не подходило лучше. В каждой местности они организовывали поместные общины верующих во главе со старейшинами (пресвитерами) — всегда старейшинами, а не старейшиной (Деян. 14,23; 15:6,23; 20,17; Фил. 1,1), которые направляли верующих, руководили ими и наставляли их. Господь назначал этих людей, и все верующие признавали их избрание (1 Кор. 16,15; 1 Фес. 5,12–13; 1 Тим. 5,17–19). Собрание верующих назначало диаконов (Деян. 6,1–6; Флп. 1,1) — этим они отличались от пресвитеров. Диаконы должны были заниматься возникающими время от времени немногочисленными, но очень важными делами; в частности, они ведали распределением денежных средств общины... Вся организационная работа апостолов сводилась к формированию таких общин. Никакие другие организации в НЗ не упоминаются. Мы не найдем в нем даже зародыша тех церковных

организаций, которые появились позже".¹⁴

Для первых христиан и их пастырей — апостолов — церковная община была избранным Господом Божественным учреждением на земле; и *единственным* таким учреждением, которому Он обещал вечное существование, была *Церковь*.

Д. Исцеление хромого и призыв народа израильского к покаянию (3,1–26)

3,1 В Иерусалиме было три часа пополуночи, когда *Петр и Иоанн шли вместе в храм*. Как уже упоминалось ранее, первые христиане-евреи в течение некоторого времени после образования христианской Церкви продолжали посещать служения в иудейском храме. Разрыв с иудаизмом не был мгновенным, требовался переходный период. Для современных верующих было бы непростительным следовать их примеру, так как у нас есть полное откровение НЗ, а в нем сказано: "...выйдем к Нему за стан, нося Его поругание" (Евр. 13,13; см. также 2 Кор. 6,17–18).

3,2 Приблизившись к храму, они увидели людей, несущих инвалида-нищего к его обычному месту у *дверей, называемых Красными*. Беспомощность этого человека, *хромого* от рождения, резко контрастировала с великолепной архитектурой храма. Это напоминает нам о бедности и невежестве, которые в изобилии можно встретить в тени великих соборов, и о неспособности могущественных церковных организаций помочь больным и калекам.

3,3 Несомненно, этот хромой человек уже не надеялся на исцеление и смирился с тем, что для него осталась одна возможность — просить милостыню.

3,4 Всмотревшись в этого беспомощного калеку, *Петр* увидел возможность показать могущественную силу Бога! "Если мы водимы Духом Свя-

тым, то остановим взгляд свой на тех, кого Господь избрал для благословения, а не будем стрелять холостыми патронами и сотрясать воздух" ("Избранное").

Обратившись к нищему со словами "*взгляни на нас*", *Петр* хотел привлечь к себе и к *Иоанну* внимание не публики, а хромого.

3,5–6 Все еще надеясь получить лишь денежную помощь, калека *пристально смотрел на них*. То, что он услышал затем, с одной стороны, разочаровало, а с другой — потрясло его. У *Петра* не было ничего, что бы он мог подать ему как милостыню. Но он мог дать ему нечто лучшее. Именем *Иисуса Христа из Назарета* он приказал хромому *встать и идти*. Один остроумный старый проповедник сказал: "Калека-нищий просил *милостыню*, а получил *ноги*".¹⁵

Рассказывают, что однажды *Фома Аквинский* пришел к Папе Римскому, когда тот пересчитывал большую сумму денег. Папа похвалился: "Теперь мы не можем сказать, как некогда *Петр*: "Серебра и золота нет у меня!"¹⁶ *Фома* ответил на это: "Но и сказать, как *Петр*: "Встань и ходи!" — вы тоже не можете!"

3,7 Когда *Петр* помог этому человеку подняться на ноги, *укрепились* его до сих пор недействующие *ступни и колена*. Это снова напоминает нам, что в духовной жизни необычным образом смешивается Божественное и человеческое. *Петр* помогает этому человеку подняться на ноги, а затем Бог исцеляет его. Мы должны делать то, что в наших силах, тогда Бог сделает то, чего не можем сделать мы.

3,8 Чудо исцеления было мгновенным, а не постепенным. Обратите внимание на то, сколько глаголов, описывающих движение, использует Дух Божий: *...вскочив стал... начал ходить, и вошел... ходя и скача*.

Когда мы вспомним, как медленно и болезненно учится ходить младенец, мы поймем, каким чудом было для

этого человека то, что он сразу же, первый раз в своей жизни, смог ходить и прыгать.

Это чудо, сотворенное во имя Иисуса, еще раз засвидетельствовало израильскому народу о том, что Тот, Кого они распяли, жив и хочет стать их Исцелителем и Спасителем.

3,9–10 Люди привыкли каждый день видеть этого нищего у двери храма. Теперь, когда он получил исцеление, о чуде неизбежно стало известно всем. *Народ* не мог отрицать, что произошло великое чудо, но что все это значило?

3,11 И так как *исцеленный не отходил от Петра и Иоанна*, вылечивших его, *весь народ сбежался в Соломонов притвор*, часть храмовой постройки. Их восхищение и изумление дали возможность Петру обратиться к ним с проповедью.

3,12 Прежде всего *Петр* отвлек внимание людей от исцеленного и самих апостолов. Объяснение чуда не крылось ни в одном из них.

3,13–16 Сразу же он называет им истинного Творца чуда. Им был Иисус — Тот самый, Кого они предали, от Кого отреклись и Кого они *убили*. *Бог воскресил Его из мертвых* и *прославил* на небесах. Теперь, *ради веры в Него*, этот человек был исцелен от своего недуга.

Замечательно святое дерзновение Петра, бросившего обвинение народу израильскому. Он обвиняет их в следующем:

1. Они *предали* Иисуса (на суд язычникам).
2. Они *отреклись* от Него *перед лицом Пилата*, когда он *полагал освободить Его*.
3. Они *отреклись от Святого и Праведного* и *просили* освободить *убийцу* (Варавву).
4. Они *убили Начальника* (или Творца) *жизни*.

И напротив, обратите внимание, как относится к Иисусу Бог:

1. Он *воскресил* Его *из мертвых* (ст. 15).

2. Он *прославил* *Слугу Своего Иисуса* (а не Сына Своего Иисуса, как переведено в Синодальном переводе, ст. 13).

Заметьте, наконец, что, объясняя чудо исцеления, апостол основной упор делает на *веру* в Христа. В этом стихе, как и во всех других местах, *имя* означает человека. Таким образом, *вера во имя Его* означает *веру в Христа*.

3,17 В этом стихе Петр резко меняет тон своего обращения. Возложив на Израиль вину за смерть Господа Иисуса, теперь он обращается к ним как к своим еврейским *братьям*, милосердно допуская, что они *сделали это по неведению*, и призывая их к покаению и обращению.

Может показаться, что слова Петра о том, что иудеи распяли Господа Иисуса по неведению, противоречат фактам. Не пришел ли Он к ним, обладая “верительными грамотами” Мессии? Не творил ли Он среди них чудеса? Не привел ли их в ярость тем, что объявил Себя равным Богу? Да, все это так. И тем не менее они оставались в неведении о том, что Иисус Христос — Бог во плоти. Они ожидали Мессию, но не смиренного и милосердного, а могущественного воина-освободителя. Они приняли Иисуса за самозванца.

Они не знали, что Он действительно был Сыном Божьим. Может быть, они даже полагали, что, убивая Его, совершают угодное Богу дело. Так сказал Сам Спаситель на кресте: “...не знают, что делают” (Лк. 23,34), а Павел позднее писал: “...если бы [власти века сего] познали, то не распяли бы Господа славы” (1 Кор. 2,8).

Все это должно было уверить мужей израильских, что их грех, хотя и великий, может быть прощен милостью Божьей.

3,18 Не оправдывая их преступление, Петр показывает, что *Бог* использовал его, чтобы достичь Своих целей. *Пророки* ВЗ предсказывали, что *Мессия пострадает*. Эти страдания при-

чинил Ему еврейский народ. Но теперь Он может стать их Господом и Спасителем. Благодаря Ему они могут получить прощение своих грехов.

3,19 Народ Израиля должен *покаяться и обратиться*. Когда они сделают это, их *грехи загладятся*, и *придут времена отрады*.

Следует помнить, что это обращение адресовано мужам израильским (ст. 12). В нем подчеркивается необходимость общенародного покаяния, которое должно предшествовать национальному возрождению и благословению. *Временами отрады от лица Господа* названо благословенное грядущее Царство Христа на земле, о чем упоминается в следующем стихе.

3,20 После того как Израиль покается, Бог *пошлет* Мессию, *Иисуса*. Как уже упоминалось, здесь имеется в виду второе пришествие Христа, когда Он на тысячу лет воцарится на земле.

3,21 Неизбежно возникает вопрос: “Если бы Израиль покался, когда Петр призывал его к этому, вернулся бы тогда Господь Иисус на землю?” Великие и благочестивые люди по-разному отвечают на этот вопрос. Одни считают, что Он вернулся бы; в противном случае, говорят они, это обетование не было бы честным. Другие считают, что данная речь была пророческой и предсказывала порядок событий, которые действительно произойдут. Но этот вопрос чисто гипотетический. В действительности Израиль не покался и Господь Иисус не вернулся.

Согласно 21-му стиху, Бог предвидел, что народ израильский отвергнет Христа и до Его второго пришествия пройдут века. *Небо должно принять Христа до времен совершения всего*. *Времена совершения всего* — это Тысячелетнее Царство Христа. Эти слова не говорят о всеобщем спасении, как предполагают некоторые; такое учение чуждо Библии. Скорее они подразумевают время, когда сотворенный мир

освободится из рабства тления и Христос в праведности воцарится над всей землей.

Эти *времена совершения* были предсказаны ветхозаветными *пророками*.

На стих 21 ссылаются, пытаясь опровергнуть восхищение Церкви, которое произойдет перед началом великой скорби. Аргументы при этом таковы: если небо должно принять Иисуса до начала Тысячелетнего Царства, то Он не может прийти прежде, чтобы забрать Церковь на небо. Ответ на это, разумеется, кроется в том, что Петр обращается здесь к мужам израильским (ст. 12). Он говорит им, как Бог будет поступать с Израилем как народом. *Что касается народа израильского, то для него* Господь будет оставаться на небе до Своего пришествия и воцарения в конце времени великой скорби. Однако евреи, уверовавшие в Него в течение эпохи Церкви, вместе с верующими язычниками на равных будут участвовать в восхищении Церкви, которое может произойти в любой момент. К тому же в момент восхищения Господь не покидает небеса, мы поднимаемся к Нему.

3,22 В качестве примера ветхозаветного пророчества о славном царствовании Христа Петр цитирует Второзаконие (18:15,18,19). Этот отрывок описывает Христа как Божьего *пророка* золотого века Израиля, пророка, толкующего волю и закон Божий.

Когда Моисей говорил: “*Пророка... воздвигнет вам Господь, Бог ваш*”, он имел в виду не сходство характеров или способностей, но сходство в том, что оба они были *воздвигнуты Богом*. “Он воздвигнет Его так же, как Он воздвиг меня”.

3,23 В период царствования Христа на земле всякий, кто откажется *слушать* Его и повиноваться Ему, будет *истреблен*. Разумеется, отвергающие Его сейчас также обречены на вечное осуждение, но основная мысль этого стиха заключается в том, что

Христос будет править железной рукой и тот, кто ослушается Его и восстанет против Него, будет немедленно наказан.

3,24 Подчеркивая, что времена отрады были неоднократно предсказаны, Петр добавляет, что *все пророки от Самуила* говорили о *днях сих*.

3,25 Теперь Петр напоминает своим еврейским слушателям, что обетование этих благословенных времен дано им как *сынам пророков* и потомкам Авраама. Все же *Бог* заключил *завет с Авраамом* благословить *все племена земные в семени его*. Центром всех обетований тысячелетних благословений является *Семя*, то есть Христос. Таким образом, они должны принять Господа Иисуса как Мессию.

3,26 Бог уже *воскресил Своего Слугу* (3,13) и сначала *послал Его* к народу израильскому. Это относится скорее к воплощению и жизни нашего Господа, чем к Его воскресению. Если бы они приняли Его, Он бы *отвратил каждого от их злых дел*.

В этой проповеди Петра, обращенной к народу израильскому, мы замечаем, что имеется в виду не *Церковь*, а именно *Царство*, и внимание акцентируется на нации, а не на личностях. Дух Божий продолжительное время обращался к Израилю, долготерпеливо и милосердно умоляя древний народ Божий принять Господа Иисуса во славе как Мессию и таким образом ускорить пришествие Христа на землю и Его воцарение.

Но Израиль не услышал эту мольбу.

Е. Преследования и рост Церкви

(4,1 – 7,60)

4,1–4 Уже недалек был день начала гонений на новорожденную Церковь. Как и следовало ожидать, исходили они от религиозной элиты. Против апостолов выступили *священники, начальники стражи при храме и саддукеи*.

Скрогги полагает, что *священники* олицетворяют религиозную нетерпи-

мость, *начальники стражи при храме* – политическую враждебность, а *саддукеи* – рационалистическое неверие. *Саддукеи* отрицали учение о воскресении, что неизбежно приводило их к конфликту с апостолами, так как *воскресение* было ключевым моментом в проповеди апостолов. Сперджен проводит следующую аналогию:

“Саддукеи, как вы знаете, придерживались широких взглядов, были либералами, передовыми людьми своего времени. Этим “великодушным джентльменам” не было равных в циничных насмешках, едком сарказме и жестоких деяниях. Они вполне либерально относились ко всем, кроме тех, кто держался истины, а для таковых у саддукеев с излишком хватало горечи, намного превосходящей горечь полыни и желчи. Они так великодушно относились к своему брату-грешнику, что у них не хватало терпимости на долю христиан”.¹⁶

Этих религиозных вождей возмущал сам факт того, что апостолы учили народ, это они считали своей неотъемлемой прерогативой. К тому же гнев у них вызывала и проповедь *в Иисусе воскресения из мертвых*. Сам факт *воскресения Христа из мертвых* дискредитировал саддукеев.

Выражение *“воскресение из мертвых”* в стихе 2 очень важно, так как оно опровергает популярную точку зрения о всеобщем воскресении в конце мира. Этот и другие отрывки говорят о воскресении *из мертвых*. Другими словами, некоторые воскреснут, в то время как другие (неверующие) останутся в могилах до более отдаленного времени.

Поскольку было уже поздно, старейшины решили держать апостолов до следующего дня под своего рода домашним арестом. (Чудо исцеления, описанное в главе 3, произошло около трех часов пополудни.)

Несмотря на противодействие официальных лиц, многие люди обратились к Господу. Упоминается, что к

христианской общине присоединилось около *пяти тысяч* мужей (греч. andre — “мужчины”). Комментаторы не пришли к единому мнению, включает ли это число три тысячи человек, спасенных в день Пятидесятницы. В это число не входят женщины и дети.

4,5–6 *На следующий день* религиозный суд, известный как синедрион, собрался на заседание с целью положить конец деятельности этих нарушителей общественного спокойствия. Но в результате апостолы получили еще одну возможность свидетельствовать о Христе! Наряду с *начальниками их, и старейшинами, и книжниками* на заседании присутствовали:

1. *Анна первосвященник*. Когда-то к нему первому привели Господа. К этому времени он уже не был первосвященником, но, возможно, этикет требовал, чтобы к нему по-прежнему обращались с этим титулом.
2. *Каиафа*, зять Анны, председательствовавший на суде Господа.
3. *Иоанн и Александр*, о которых ничего не известно.
4. *И все прочие из рода первосвященнического*, мужчины, принадлежащие к роду первосвященников.

4,7 Суд открылся вопросом к апостолам, *какою силою или каким именем* они сотворили чудо исцеления. И Петр, уже третий раз подряд в Иерусалиме, публично выступил с проповедью о Христе. Ему представилась бесценная возможность проповедовать Благою весть религиозным лидерам, и он воспользовался этой возможностью с готовностью и без страха.

4,8–12 Прежде всего, он напомнил собравшимся, что поводом для их недовольства было то, что апостолы оказали *благоденствие человеку немощному*. Хотя *Петр* этого и не сказал, все знали, что исцеленный им человек долгое время до того просил милостыню у двери храма, а религиозные лидеры не могли исцелить его. Следующие

слова апостола прозвучали для слушателей, как гром среди ясного неба: он объявил, что этот человек исцелен *именем Иисуса, Которого они распяли. Бог воскресил Иисуса из мертвых*, и именно Его властью было сотворено это чудо. Иудеи не нашли в своем храме места для *Иисуса*, поэтому отвергли и распяли Его. Но *Бог воскресил Его из мертвых* и возвеличил на небесах. Таким образом, *пренебреженный камень* стал *главою угла*, необходимым камнем, который завершает постройку. А Он *действительно* необходим. Без Него нет спасения. Он — единственный Спаситель. *Нет другого имени под небом, данного человекам*, которым можно было бы спастись, и только этим именем *надлежало бы нам спастись*.

Читая стихи 8–12, вспомним, что эти слова произнес тот же человек, который некогда трижды клятвенно отрекся от Господа.

4,13 Сухая, формальная религия всегда нетерпимо относится к полной жизни и энергии проповеди Евангелия, которая приносит плоды в сердцах и жизни людей. Религиозных иерархов приводит в замешательство то, что *некнижные и простые люди* способны повлиять на общество, тогда как они сами, несмотря на всю свою премудрость, “не могут подняться выше плоти и крови”.

В Новом Завете нет четкой границы между духовенством и мирянами. Это различие появилось уже в католицизме. За доктрину о всеобщем священстве сражался и погиб в Чехии Ян Гус; и до сих пор гуситским символом является чаша причастия, стоящая на открытой Библии. Именно идея царственного священства и способности каждого верующего свидетельствовать была движущей силой Церкви на заре христианства. Без всякого современного оборудования и средств передвижения, не имея переводов или публикаций Слова, Благая Весть о милости Божьей потрясла всю Римскую империю, вплоть до дворца

кесаря, где тоже были христиане. Бог призывает нас вернуться к такому христианству.¹⁷

Синедрион был поражен смелостью Петра и Иоанна. Судьи предпочли бы проигнорировать их как *некнижных и невежественных рыбаков* из Галилеи. Но что-то в их поведении — выдержка, уверенность в своей силе, бесстрашие — напоминало им поведение Иисуса на суде. Они объяснили смелость апостолов тем фактом, что они были с Иисусом в прошлом, но верное объяснение таково: они были исполнены Духом Святым *сейчас*.

4,14–18 Еще одним смущающим судьей обстоятельством было присутствие в зале заседаний исцеленного калеки. Невозможно было отрицать сам факт чуда.

Дж. Х. Джоветт пишет:

*“Люди могут превосходить вас в искусстве ведения дискуссии. И в интеллектуальном споре вы легко можете потерпеть поражение. Но если ваш аргумент — спасенная жизнь, он неопровержим. “Видя же исцеленного человека, стоящего с ними, ничего не могли сказать вопреки”.*¹⁸

Чтобы обсудить дальнейшую линию поведения, они на время выслали Петра и Иоанна из зала. Перед ними стояла дилемма: они не могли наказать апостолов за совершенный ими милосердный поступок, однако, если они не остановят этих фанатиков, их собственная религия окажется перед угрозой потери своих приверженцев. Поэтому они решили запретить Петру и Иоанну разговаривать с людьми об Иисусе в частных беседах и учить о Нем публично.

4,19–20 Петр и Иоанн не могли согласиться с таким ограничением. Они должны были хранить верность Богу и отвечали перед Ним, а не перед людьми. И старейшины, будь они честны сами с собой, должны были бы признать это. Апостолы были свидетелями воскресения и вознесения Христа.

День за днем они слушали Его учение. Они отвечали за свое свидетельство перед своим Господом и Спасителем Иисусом Христом.

4,21–22 Слабость позиции старейшин проявилась в том, что они не могли наказать апостолов: весь народ знал, что произошло чудо благодеяния. Люди хорошо знали исцеленного человека, которому было *более сорока лет*, поскольку в течение долгого времени они видели его плачевное состояние. Поэтому синедрион мог лишь отпустить обвиняемых апостолов, пригрозив им.

4,23 Руководимые интуицией свободных сынов Божьих, апостолы сразу же, как только были отпущены, *пришли к своим*. Они искали и находили общество единоверцев — “тоскующую, струдившуюся паству, единственным преступлением которой был Христос”. Действительно, во все времена характер христианина проверялся тем, где он находит друзей и сообщников.

4,24–26 Как только верующие *выслушали* рассказ апостолов, они *возвысили голос* к Господу в молитве. Обращаясь к Богу как Владыке, то есть Властителю *всего* (это слово редко используется в НЗ), они прежде всего прославили Его как Творца мира, а следовательно, и тех Его созданий, которые сейчас противостояли Его истине. Затем они цитируют слова Давида из Псалма 2, в котором он, вдохновленный Святым Духом, говорил о противодействии земных властей *Христу Его*. На самом деле в Псалме сказано о времени, когда Христос придет на землю, чтобы основать Свое Царство, и когда *цари и князья* попытаются помешать Ему. Но первые христиане понимали, что современная им ситуация была сходной, поэтому к ней допустимо применить те же слова. Как уже говорилось, их истинная духовность проявлялась в Божественном мастерстве, с которым они вплетали Священное Писание в текст своих молитв.

4,27–28 В этих стихах изложена их трактовка цитаты из Псалма. Здесь, в Иерусалиме, против *Божьего святого Слуги Иисуса* объединились римляне и иудеи. *Ирод* представлял иудеев, а *Пилат* действовал от имени язычников. Заканчивается стих 28 неожиданно. Можно было бы ожидать жалобы христиан на то, что эти властители объединились, чтобы осуществить свои планы, рожденные в их порочных сердцах. Вместо этого стих утверждает, что они *собрались, чтобы сделать то, чему быть предопределила рука Господа и совет Его*.

Мэтсон объясняет это так:

*“Идея здесь такова: их усилия противостоят Божественной воле привели к тому, что она восторжествовала. ...Они объединились, чтобы вести войну против Христа, но неосознанно лишь способствовали росту Его славы... Наши Господь не успокаивает бурю, которая поднимается против Него; Он управляет ею, действует через нее”.*¹⁹

4,29–30 Выразив таким образом уверенность во всемогущей силе Бога, христиане попросили Его о трех вещах:

1. *Воззри на угрозы их*. Они не осмеливались диктовать Богу, как наказывать этих нечестивых людей, полностью полагаясь в этом на Него.
2. *Дай рабам Твоим со всей смелостью говорить*. Личная безопасность для них не важна. Гораздо важнее было бесстрашие в проповеди Слова.
3. *Тогда как Ты простираешь руку Твою на исцеление*. На заре христианства Бог подтверждал проповедь Евангелия знамениями и чудесами, совершаемыми именем Иисуса. Здесь верующие просят Бога продолжать таким образом подкреплять проповедь апостолов.

4,31 *И, по молитве их, поколебалось место*, что явилось физическим выражением присутствовавшей духовной силы. Все они исполнились Духа Святого, что свидетельствовало об их повиновении Господу, их хождении в свете,

их смирении перед лицом Его. Они продолжали говорить *слово Божье с дерзновением*, что было ответом на их молитву в стихе 29.

Несколько раз в книге Деяний апостолов говорится о том, что люди исполнялись, или были исполнены, Святым Духом. Обратите внимание на цели или результаты этого исполнения:

- 1) чтобы говорить (2,4; 4,8 и здесь);
- 2) чтобы служить (6,3);
- 3) чтобы быть пастырем (11,24);
- 4) чтобы обличать (13,9);
- 5) чтобы умереть (7,55).

4,32–35 Сердца, которые горят любовью к Христу, также воспламеняются любовью друг к другу. Эта любовь проявляется в готовности отдавать. Совместная жизнь верующих во Христе на практике проявлялась в общности собственности. Вместо того чтобы эгоистично держаться за свое имущество, они считали его принадлежащим всей общине. Каждый раз, когда возникала *нужда*, они продавали *земли или дома* и приносили *цену проданного* апостолам, которые распределяли эти деньги. Важно то, что *они давали* каждый раз, когда возникала *нужда*; это не было однократным и произвольным делением поровну.

Ф. У. Грант объясняет:

*“Это был не принципиальный отказ от права на частную собственность, но любовь, которая не позволяла человеку отвернуться от нужды другого. Или руководил инстинкт сердца, которые нашли свои истинные владения в той области, куда вознесся Христос”.*²⁰

В определенной степени саркастическую, но, к сожалению, слишком часто подтверждающуюся параллель приводит Ф. Е. Марш:

“Сравнивая раннюю Церковь с современным христианским миром, кто-то сказал: “Разве не горько сознавать, что если бы евангелист Лука описывал современное состояние христианства, а не первые его годы, то Деяния апостолов

4,32–35 звучало бы приблизительно так: Умножества же заявляющих о том, что они уверовали, было каменное сердце и жестокая душа; и каждый говорил, что все, чем он владеет, — его собственное; и все у них было по моде. И с великою силою свидетельствовали они о прелестях этого мира; и великий эгоизм был на всех них. И много между ними было тех, в ком отсутствовала любовь; ибо все, кто владел землями, покупали еще большие, иногда жертвуя небольшую часть этого для общества, чтобы их имена были опубликованы в газетах; и каждому давалась слава по его желанию²¹.

В жизни тех, кто полностью посвятил себя Господу, действует таинственная сила. Следовательно, то, что мы читаем в стихе 33, не стечение обстоятельств. Апостолы же с великою силою свидетельствовали о воскресении Господа Иисуса Христа; и великая благодать была на всех их. Кажется, что когда Бог находит людей, готовых передать Ему свое имущество, Он придает их свидетельству замечательную привлекательность и силу.

Многие считают, что распределение всех материальных благ было характерно лишь для определенного периода в жизни ранней Церкви и не должно служить примером для нас. Такие рассуждения лишь обнажают нашу собственную духовную бедность. Если бы в наших сердцах пребывала сила Пятидесятницы, то и наша жизнь изобиловала бы ее плодами.

Райри указывает:

“Это не “христианский коммунизм”.

Продажа собственности была совершенно добровольным делом (ст. 34). Право собственности сохранялось. Община не осуществляла контроль над вырученными от продажи деньгами до тех пор, пока они добровольно не передавались апостолам. Средства распределялись не поровну, а в соответствии с нуждами. Это не коммунистические принципы. Это христианская благотворительность в чистом виде²².”

Обратите внимание на два признака великой Церкви в стихе 33 — великая сила и великая благодать. Венс Хавнер перечисляет четыре других признака: великий страх (5:5,11); великое гонение (8,1); великая радость (8,8; 15,3); великое число уверовавших (11,21).

4,36–37 Эти стихи соединяют главы 4 и 5. Щедрость Варнавы показана здесь специально в контрасте с лицемерием Анании. Иосия, прозванный Варнавой, был левитом. Левиты обычно не имели земель; уделом их было служение Господу. Как и почему он получил эту землю, нам неизвестно. Но мы знаем, что закон любви был так силен в душе этого сына утешения, что он продал свою землю и положил деньги к ногам апостолов.

5,1–4 Там, где творит Свои великие дела Бог, всегда поблизости находится сатана, выжидающий удобного момента, чтобы обмануть, извратить и таким образом противостоять Господу. Но там, где обитает подлинная духовная сила, обман и лицемерие будут быстро разоблачены.

Анания и Сапфира, очевидно, были тронуты щедростью Варнавы и других. Возможно, они хотели сделать подобное доброе дело, чтобы заслужить похвалу людей. Поэтому они продали имение и отдали часть вырученных денег апостолам. Их грех состоял в том, что они заявили, что отдали все, тогда как на самом деле принесли лишь часть денег. Никто не просил их продавать имение. Продав его, они не обязаны были отдавать все деньги. Но они солгали, что отдали все, тогда как на самом деле удержали часть для себя.

Петр обвинил Ананию во лжи Святому Духу, а не просто человеку. Солгав Духу Святому, он солгал Богу, так как Дух Святой есть Бог.

5,5–6 В этот момент Анания пал бездыханен, и юноши вынесли его для погребения. Такая смерть должна была вразумить первых христиан. Однако она не означала, что Анания лишился

вечного спасения. Скорее, таким образом Бог выразил Свое неудовольствие этим первым ростком греха в Его Церкви. “Как сформулировал один из комментаторов, — цитирует Ричард Бьюис, — либо Анания, либо Дух должен уйти”. Столь чисты были взаимоотношения в первых христианских общинах, что такого рода ложь не могла в них существовать.

5,7–11 *Часа через три*, когда пришла Сапфира, *Петр* обвинил ее в сговоре с мужем в попытке *искусить Духа Господня*. Он сказал ей о судьбе мужа и предсказал, что то же случится и с ней. *Вдруг она* упала и умерла, и ее вынесли для погребения.

Способность Петра вынести приговор этой паре — пример особой чудесной силы, данной апостолам. Возможно, это было исполнение обетования Господа: “...на ком оставите [грехи], на том останутся” (Ин. 20,23). Та же сила проявляется в правоспособности Павла предать согрешившего христианина сатане во измождение плоти (1 Кор. 5,5). Нет оснований полагать, что эта сила была дана еще кому-либо, кроме апостолов.

Можно представить, какое чувство благоговейного страха охватило верующих, да и всех, кто узнавал об этих двух смертях.

5,12–16 После смерти Анании и Сапфиры *апостолы* продолжали совершать чудеса, и народ собирался вокруг них в *притворе Соломоновом*. Столь явным было ощущение присутствия Божьего и Его силы, что люди не осмеливались присоединиться к ним или поспешно объявить себя верующими. И тем не менее простые люди *прославляли их*, многие же становились *верующими* в Господа Иисуса. Люди *выносили своих больных на улицы и полагали на постелях и кроватях*, чтобы *тень Петра осеняла кого из них*, когда он проходил мимо. Все видели, что в жизни апостолов проявляется реальная сила и что через них Бог благо-

словляет других. Из пригородов также приходили *больные* и одержимые бесами, и *все они исцелялись*.

Из Евреям 2,4 ясно, что подобные этим чудеса Бог использовал, чтобы засвидетельствовать служение апостолов. Но когда был записан НЗ, нужда в таких *знамениях* в значительной степени отпала. Что касается современных “массовых исцелений”, достаточно отметить, что *из тех, кого приносили к апостолам, исцелялись все*. Этого нельзя сказать о сегодняшних так называемых религиозных целителях.

5,17–20 Истинное служение Духа Святого неизбежно ведет к обращению, с одной стороны, и резкому неприятию, с другой. Так было и здесь. *Первосвященник* (вероятно Каиафа) и его друзья-саддукеи пришли в ярость, видя, что эти фанатики — ученики Иисуса — пользуются таким авторитетом в народе. Они негодовали, такая ситуация угрожала их положению единственных религиозных лидеров. Особую ярость вызывала у них проповедь телесного воскресения, которое они, разумеется, полностью отрицали.

Способные справиться с *апостолами* только силой, они приказали арестовать их и посадить в тюрьму. Той же *ночью Ангел Господень* вывел апостолов из темницы и повелел им вернуться *в храм и говорить народу все сии слова жизни*. Лука сообщает о чудесном вмешательстве *ангела*, не выражая при этом ни изумления, ни даже простого удивления. Если сами апостолы и были изумлены, в повествовании нет об этом ни слова.

Ангел удачно назвал христианство *сей жизнью*. Христианство не просто вероисповедание или набор доктрин, но *Жизнь* — возрожденная *жизнь* в Господе Иисусе, дарованная всем, кто верует в Него.

5,21 На рассвете апостолы уже учили *в храме*. В это время *первосвященник* собрал на совещание *синедрион* и совет

(всех старейшин) и ждал, когда *приведут узников*.

5,22–25 Но служители вернулись в замешательстве, доложив суду, что в *темнице* все в полном порядке, за исключением одного — исчезли узники! *Двери* были должным образом закрыты, и все *стражники* находились на своих постах — не было лишь заключенных. Такое сообщение, конечно же, не могло не огорчить! “Чем все это закончится? — недоумевали *начальник стражи* храма и *первосвященник*. — Как далеко пойдет это движение в народе?” Затем их вопросы были прерваны появлением человека, принесшего новость, что бежавшие узники снова стоят в *храме, уча народ*. Их мужество должно восхищать нас! Нам следует во что бы то ни стало вновь приобрести способность первых христиан терпеть страдания за свои убеждения.

5,26 *Служители* привели апостолов в совет *без принуждения*. Они боялись, что *народ* забросает их камнями, если они будут откровенно грубо обращаться с этими последователями Иисуса, которых так уважали многие простые люди.

5,27–28 Первым взял слово *первосвященник*: “*Не запретили ли мы вам накрепко учить о имени сем?*” Он намеренно избегал называть имя Господа Иисуса Христа. “*Вы наполнили Иерусалим учением вашим*”. Сам того не желая, он дал высокую оценку эффективности служения апостолов. “*Вы хотите навести на нас кровь Того Человека*”. Но вожди народа иудейского уже сделали это, когда сказали: “*Кровь Его на нас и на детях наших*”(Мф. 27,25).

5,29–32 Несколькими стихами ранее апостолы молили о дерзновении в проповеди Слова. Это мужество было даровано им свыше, и теперь они настаивают на том, что должны *повиноваться большие Богу, нежели человекам*. Они решительно заявили, что *Иисуса, Которого* иудеи *умертвили, повесивши*

на древе, Бог воскресил и возвысил Его десницею Своею в Начальника и Спасителя. И как таковой, Он готов *дать Израилю покаяние и прощение грехов*. В качестве последнего удара апостолы добавили, что они сами являются *свидетелями Ему в сем* и свидетельствует также *Дух Святой, Которого Бог дает повинующимся Ему, верующим в Его Сына*.

Выражение *Бог воздвиг*²³ *Иисуса* может относиться к Его воплощению или воскресению. Вероятно, здесь имеется в виду, что *Бог* воздвиг Его во плоти как Спасителя.

5,33–37 Обличение, звучавшее в словах этих людей, воплощавших собой совесть, было столь веским, что вожди иудейские *умышляли умертвить их*. В этот момент вмешался Гамалиил. Он был одним из наиболее уважаемых учителей Израиля и *законоучителем* Савла из Тарса. Совет, который он дал, не означает, что он был христианином или относился к ним благосклонно; просто в нем говорила житейская мудрость.

Приказав увести *апостолов*, он прежде всего напомнил синедриону, что если это движение не *от Бога*, оно вскоре потерпит крах. В подтверждение он сослался на два факта: 1) некий самозванец по имени *Февда* собрал *около четырехсот* сторонников, но *был убит*, и люди его *рассеялись*; 2) *Иуда Галилеянин*, поднявший неудавшийся мятеж, также *погиб*, и сторонники его *рассыпались*.

5,38–39 Если бы эта, христианская, религия была не *от Бога*, самым лучшим решением было бы *оставить* их в покое, и тогда движение постепенно затухло бы само. Борьба с ним — значит укреплять его. (Этот аргумент не всегда верен. Многие безбожные учреждения существуют и процветают веками. Более того, они собирают больше приверженцев, чем истина. Но даже если человеческая история не подтверждает этот довод, то он справед-

лив для Божественного времени — вечности.)

С другой стороны, продолжал Гамалиил, *если* это движение *от Бога*, то они не *разрушат его* и могут *оказаться* в весьма щекотливом положении, так как станут *богопротивниками*.

5,40 Эта логика показалась правителям убедительной, и они, *призвав апостолов*, приказали *избить их*, а затем запретили им *говорить об имени Иисуса и отпустили*. Это бессмысленное и несправедливое наказание было лишь бездумной реакцией нетерпимых сердец на правду Господа.²⁴ Приказ, последовавший за этим избиением, также неразумный и бессмысленный: они повели апостолам молчать об имени Иисуса — с тем же успехом они могли запретить солнцу светить.

5,41–42 Побои, обрушившиеся на апостолов, привели к двум неожиданным результатам. Во-первых, они вызвали у апостолов глубокую радость, так как они *удостоились принять бесчестие* за имя²⁵ Того, Кого они любили. Во-вторых, это избиение воодушевило апостолов еще более ревностно и настойчиво *всякий день в храме и по домам учить и благовествовать об Иисусе Христе* — Мессии.

Таким образом, сатана еще раз пехитрил сам себя.

ХРИСТИАНИН И ПРАВИТЕЛЬСТВО

По мере того как христиане, проповедуя Евангелие, продвигались вперед, становился неизбежным их конфликт с властями, как светскими, так и, особенно, религиозными, в юрисдикции которых находилась значительная часть гражданских дел. Верующие были готовы к такому конфликту и реагировали на него спокойно и с достоинством.

В целом христиане стремились уважать своих правителей и повиноваться им, так как власти установлены Богом и служат ради блага общества.

Так, когда Павел по незнанию обвинил первосвященника и был за это призван к ответу, он немедленно извинился, процитировав Исход 22,28: “...начальника в народе твоём не поноси” (Деян. 23,5).

Однако когда человеческие законы вступали в противоречие с заповедями Бога, тогда христиане сознательно предпочитали не подчиняться властям и терпеть последствия этого непослушания, какими бы они ни были. Например, когда Петру и Иоанну запретили проповедовать Евангелие, они ответили: “...справедливо ли пред Богом — слушать вас более, нежели Бога? Мы не можем не говорить того, что видели и слышали” (4,19–20). И когда Петра и апостолов обвинили в том, что они продолжали учить об имени Христа, Петр ответил: “Должно повиноваться больше Богу, нежели человеку” (5,29).

Нет никаких указаний на то, что они когда-либо предпринимали какую-либо попытку свергнуть какое-либо правительство или присоединились к таковой. Несмотря на притеснения и преследования, они желали своим правителям лишь добра (26,29).

Само собой разумеется, они никогда не опустились бы до какого бы то ни было бесчестного поступка, чтобы заслужить расположение властей. Правитель Феликс, например, тщетно пытался получить от Павла взятку (24,26).

Они не считали, что осуществление гражданских прав несовместимо с христианским долгом (16,37; 21,39; 22,25–28; 23,17–21; 25,10–11).

Тем не менее они не вмешивались в политическую борьбу этого мира. Почему? Никаких объяснений этому не дается. Но ясно одно: у этих людей была только одна цель — проповедовать Благою Весть Христа. И они безраздельно отдавались этой миссии. Они, должно быть, считали, что Благая Весть — ответ на все проблемы челове-

чества. Это убеждение было столь сильным, что они не могли удовлетвориться более мелкими делами, такими как политика.

6,1 Если дьявол не может разрушить что-либо атаками извне, он пытается уничтожить это с помощью внутренних раздоров, что иллюстрируют следующие стихи.

На заре христианства существовал обычай ежедневно раздавать определенные суммы бедным вдовам из церковной общины, у которых не было других источников дохода. Некоторые верующие, грекоязычные иудеи (еллинисты), стали проявлять недовольство, потому что, как они считали, *вдовицы их* не получали столько же, сколько вдовы *евреев* (из Иерусалима и Иудеи).

6,2–3 *Двенадцать* апостолов понимали, что по мере роста Церкви возникает необходимость принять некоторые меры, которые позволили бы улаживать такого рода дела. Сами они не хотели отвлекаться от служения *слова Божьего* и заниматься финансовыми вопросами, поэтому посоветовали церкви выбрать *семь человек, исполненных Святого Духа*, которые бы занимались хозяйственными делами Церкви.

Хотя в Библии эти люди и не называются диаконами, мы не без основания можем считать их таковыми. В выражении *“пещись о столах”* греческое слово, обозначающее “пещись”, — глагольная форма слова “служить” (diakoneo), образованная от существительного diakonos — “слуга”, которое дало в русском языке слово “диакон”. Таким образом, буквально их обязанностью была забота о столах.

Они должны были отвечать трем требованиям:

1. Быть изведенными Уважаемыми
2. Исполненными Духовными
Святого Духа
3. Исполненными Практичными
мудрости

Более подробная характеристика диаконов дана в 1 Тимофею 3,8–13.

6,4 Апостолы *постоянно пребывали в молитве и служении слова*. Здесь важен именно такой порядок: сначала *молитва*, потом *служение слова*. Прежде чем говорить с людьми о Боге, они говорили с Богом о людях.

6,5–6 Судя по именам семи выбранных человек, большинство из них до обращения были грекоязычными евреями (еллинистами), что можно расценить как жест доброй воли по отношению к недовольным. С этого момента с их стороны не могло прозвучать никаких обвинений в пристрастности. Когда сердца людей наполняет Божья любовь, она торжествует над мелочностью и эгоизмом.

Нам хорошо известны лишь двое из диаконов — *Стефан*, ставший первым мучеником, и *Филипп*, миссионер, который позднее принес Благою Весть в Самарию, завоевал для Христа евнуха-ефиоплянина и принимал у себя в Кесарии Павла.

Помолившись, апостолы одобрили выбор Церкви, *возложив руки* на этих семерых.

6,7 Если стих 7 читать в контексте предыдущих стихов, то напрашивается вывод, что назначение диаконов для ведения хозяйственных дел привело к значительному продвижению вперед Благой Вести. По мере того как *слово Божье росло*, к общине в *Иерусалиме* присоединялись новые *ученики* и *очень много* иудейских *священников* стали последователями Господа Иисуса.

6,8 Теперь в центре повествования один из диаконов, *Стефан*,²⁶ который ревностно служил Господу, творя чудеса и проповедуя. Он первый после апостолов человек в Деяниях, о котором сказано, что он совершал чудеса. Было ли назначение на более высокое служение результатом верной диаконской службы или оба эти служения он осуществлял одновременно? Ответить на этот вопрос, исходя из текста, невозможно.

6,9 Недовольство деятельностью Стефана возникло в синагоге. Синагогами назывались места, где иудеи собирались по субботам, чтобы изучать закон. Название каждой синагоги говорило о людях, которые там собирались. *Либертинцы*, возможно, были иудеями — римскими вольноотпущенниками. Кирена — город в Африке, выходцы из которого, иудеи, очевидно, обосновались в Иерусалиме. Александрийские иудеи были родом из одноименного египетского города-порта. *Киликия* — юго-восточная провинция Малой Азии, а *Асия* — область Малой Азии, образованная тремя округами. Очевидно, сообщества иудеев, выходящие из всех этих мест, имели свои синагоги в Иерусалиме или около него.

6,10–14 Эти ревностные иудеи, как оказалось, не могли победить Стефана в открытой дискуссии. Слова, которые он говорил, и сила, с которой он говорил, были неоспоримы. В отчаянной попытке заставить его замолчать они *представили* лжесвидетелей, которые обвинили Стефана в хуле *на Моисея и на Бога*.²⁷ Вскоре он уже стоял перед синедрионом, обвиненный в *хульных словах* на храм и на закон. Они якобы слышали его слова о том, что *Иисус разрушит храм и переменит* всю систему обычаев, *которые Моисей передал* Израилю.

6,15 Синедрион слышал обвинения, но, смотря на Стефана, они *видели* не личину дьявола, а *лицо ангела*. Они видели таинственную красоту жизни, которая полностью подчинена Господу и посвящена провозглашению Истины; красоту человека, который больше заботится о том, что подумает Бог, чем о том, что могут сказать люди. Они видели отблеск славы Христа, отраженной в сияющем лице Его преданного ученика.

В главе 7 рассказывается о мастерски построенной защите Стефана. Он начинает свое выступление спокойно,

со своего рода обзора истории иудеев. Далее он концентрирует внимание на двух личностях, Иосифе и Моисее, которые были воздвигнуты Богом, отвергнуты Израилем, а затем вознесены как освободители и спасители. Хотя Стефан прямо и не сравнивает их с Христом, аналогия здесь очевидна. И наконец, Стефан переходит к резкой критике израильских вождей, обвиняя их в сопротивлении Святому Духу, убиении Праведного и нарушении законов Божьих.

Стефан, вероятно, знал, что его жизнь в опасности. Чтобы избавиться от этой опасности, ему достаточно было показать готовность к компромиссу, попытаться умиротворить судей своей речью. Но он скорее готов был умереть, чем предать свою священную веру. Его мужество достойно восхищения!

7,1–8 Первая часть речи возвращает нас к истокам древнееврейской нации. Не совсем ясно, зачем понадобилось Стефану углубляться в историю Авраама, но возможны следующие объяснения:

1. Такой экскурс был необходим, чтобы показать осведомленность Стефана в истории и любовь его к народу израильскому.
2. Он постепенно подводил слушателей к истории Иосифа и Моисея, где в обоих случаях прослеживалась аналогия с отвержением Христа.
3. Эта история могла показать, что поклонение Авраама было угодно Богу, хотя и не сосредоточивалось в каком-либо определенном месте. (Стефана обвиняли в том, что он выступал против храма — “этого святого места”.)

Основные моменты биографии Авраама таковы:

1. Бог явился ему *в Месопотамии* (ст. 2–3).
2. Он переселился в *Харран*, а затем в *Ханаан* (ст. 4).
3. Бог обещал дать Аврааму во владение

ние землю, хотя сам патриарх не владел и пядью ее, что доказывает-ся необходимостью купить пещеру Махпелу как место погребения (ст. 5). Исполнение этого обетования все еще дело будущего (Евр. 11,13–40).

4. Бог предсказал египетский плен Израиля и последующее избавление (ст. 6–7). Обе части этого пророчества исполнили люди, прежде отвергнутые народом: Иосиф (ст. 9–19) и Моисей (ст. 20–36). *Четыреста лет*, упомянутые в ст. 6 и в Быт. 15,13, — это время, в течение которого иудейский народ терпел притеснения в Египте. Четыреста тридцать лет, указанные в Исход 12,40 и Галатам 3,17, включают весь период от переселения Иакова и его рода в Египет до исхода и дарования закона. Израильтяне не подвергались преследованиям в течение первых тридцати лет жизни в Египте, фактически с ними обращались вполне почтительно.

5. *Завет обрезания* (ст. 8).

6. Рождение *Исаака*, затем *Иакова*, а затем *двенадцати патриархов* (ст. 8). Таким образом история подходит к рассказу об Иосифе, одном из двенадцати сыновей Иакова.

7,9–19 Из всех прообразов Христа в ВЗ *Иосиф* — один из наиболее ярких и самых любимых, хотя об этом прямо и не говорится. Разумеется, евреи, услышав речь Стефана, остро осознали свою вину: когда он напомнил им о некоторых событиях из жизни Иосифа, они вспомнили о том, что они сделали с Иисусом из Назарета!

1. *Иосиф продан в Египет* своими братьями (ст. 9).
2. Отвергнутый ими, он обретает власть и силу в *Египте* (ст. 10).
3. Братья Иосифа, гонимые *голодом*, приходят в *Египет*, но не узнают своего брата (ст. 11–12).
4. *Во второй раз Иосиф открылся* им. Тогда отверженный стал спасите-

лем своего рода (ст. 13–14). Заметим, что существует кажущееся противоречие между числами *семьдесят пять* душ (ст. 14) и *семьдесят* (Быт. 46,27). Стефан следовал греческому переводу Бытие 46,27 и Исход 1,5, в которых приводится число *семьдесят пять*. В древнееврейском тексте указано другое число — *семьдесят*. Различие объясняется всего лишь разными способами подсчета семьи Иакова²⁸.

5. Смерть патриархов и их погребение в земле Ханаанской (ст. 15–16). Эти стихи также нуждаются в разъяснении. Здесь сказано, что *Авраам купил* место погребения у *Еммора*. В Бытие (23,16–17) говорится, что *Авраам* купил пещеру Махпелу в Хевроне у сыновей Хета. *Иаков* же купил землю в Сихеме у сыновей Еммора (Быт. 33,19). Существует несколько возможных объяснений. (1) Авраам купил землю как в Сихеме, так и в Хевроне. Позднее Иаков мог еще раз купить участок в Сихеме. (2) Стефан мог называть именем Авраама его потомка Иакова. (3) Стефан, возможно, для краткости объединил сделки Авраама и Иакова в одну.

6. Умножение семьи Иакова в *Египте* и их порабощение после смерти Иосифа (ст. 17–19). Это, разумеется, готовит нас к следующей части речи Стефана — рассказу о том, как поступил израильский народ с Моисеем.

7,20–43 С язвительной дерзостью Стефан показывает, что до Христа, по крайней мере в двух случаях, иудейский народ отвергал спасителей, которых Бог воздвиг для их избавления. Его второй пример — *Моисей*.

Стефана обвинили в том, что он говорил хульные слова на Моисея (6,11). Он доказывает, что подлинный виновник — народ израильский, который отверг этого избранного Богом человека.

Стефан напоминает основные моменты жизни Моисея:

1. Рождение, первые годы жизни и воспитание в Египте (ст. 20–22). Выражение “*силен в словах*” может относиться к его письменным сочинениям, так как сам он не считал себя красноречивым человеком (Исх. 4,10).
2. Первый раз Моисей отвергнут *своими братьями*, когда, вступившись за одного из них, он убил египтянина (ст. 23–28). Обратите внимание на стих 25. В нем звучит напоминание о том, как Христос был отвергнут своими же!
3. Его бегство *в землю Мадямскую* (ст. 29).
4. Бог является *ему в горящем кусте*, посылая обратно *в Египет*, чтобы *избавить* Свой народ (ст. 30–35).
5. Моисей становится *избавителем* нации (ст. 36).
6. Пророчество Моисея о грядущем Мессии (ст. 37). “*Как меня*” означает “как Он воздвиг меня”.
7. Он выступает в роли законодателя *собранию в пустыне* (ст. 38).
8. Моисей второй раз отвергнут своим народом, который стал поклоняться золотому *тельцу* (ст. 39–41). Об идолопоклонничестве Израиля подробно рассказывается в стихах 42 и 43. Заявляя, что они *приносят жертву* Господу, народ *принял скинию Молохову*, культ которого был одной из самых отвратительных древних форм идолопоклонства, и поклонялся *Ремфану*, звездному божеству. Бог предупредил, что за этот грех их постигнет наказание — вавилонский плен. В стихах 42–43 Стефан цитирует по Септуагинте Книгу пророка Амоса (5,25–27). Вот почему он говорит, что пленение будет *далее Вавилона*, а не “далее Дамаска”. Оба утверждения, разумеется, верны.

История повторяется. Каждое новое поколение совершает одни и те же

ошибки. Люди не меняются. Сталкиваясь с Божьим посланием, они не понимают его (ст. 25). Они отказываются прислушаться к призыву жить в мире (ст. 39). Спасенные из беды, они предпочитают бесполезных идолов милосердному Богу (ст. 41). Такова человеческая природа — непокорная, неблагодарная, безрассудная. Бог не меняется. Бог, говоривший с Моисеем, Тот же Бог, Который говорил некогда с его предками (ст. 32). Бог видит бедствие людей. И Он приходит им на помощь (ст. 34). Он ведет Свой народ от смерти к жизни (ст. 36). Если же кто по собственной воле отвергает Его, Он подчиняется его желанию (ст. 42). Таков наш великий Господь — милосердный, всемогущий, святой. Что бы ни случилось, Он никогда не изменится (Мал. 3,6). Для слушателей Стефана это было предупреждением не шутить с Богом, а также заверением в том, что каждое обещание Бога всегда действительно.²⁹

7,44–46 Стефана обвиняли в том, что он выступал против храма. Он отвечает на это обвинение, обращаясь к тем дням, когда у народа израильского была *скиния* (палатка) *свидетельства в пустыне*. Именно в это самое время народ также поклонялся воинству небесному. Когда *Иисус* Навин привел израильтян в землю Ханаанскую и язычники, населявшие ее, были изгнаны, *скинию* перенесли в эти владения, где она и находилась *до дней Давида*. *Отцы молили, чтобы найти жилище Богу Иакова* и таким образом *обрели благодать пред Богом*.

7,47–50 Желание Давида построить храм Богу не осуществилось, *Соломон же построил Ему дом*.

Хотя храм был обиталищем Бога среди Его народа, Бога нельзя ограничить этим зданием. Соломон ясно сказал об этом во время освящения храма (3 Цар. 8,27). Пророк Исаия также предупреждал народ, что Бог обращает внимание не на здания, а на нравственное и духовное состояние людей

(Ис. 66,1–2). Он ищет сокрушенное и кающееся сердце, человека, который трепещет перед Его Словом.

7,51–53 Иудейские вожди обвинили Стефана в том, что он выступал против закона. Теперь он отвечает им кратким и красноречивым обвинением.

Именно *они* – жестоковейные, люди с необрезанными сердцем и ушами. “Он считает их не богоизбранным народом, а упорствующими язычниками с необрезанными сердцем и ушами”. Они были достойными сыновьями своих отцов, подобно им постоянно сопротивляющимися Святому Духу. Их отцы знали пророков, предвозвестивших пришествие Христа. А они предали и убили этого Праведника. Они были народом, нарушившим закон, тем самым народом, которому он был дан *при служении ангелов*.

Больше слов не требовалось. Действительно, к этому уже ничего невозможно добавить. Они попытались заставить Стефана защищаться. Но он стал обвинителем, а они – подсудимыми, признанными виновными. Его выступление было одним из последних обращений Бога к народу израильскому перед тем, как Евангелие стало распространяться среди язычников.

7,54–60 Как только Стефан стал свидетельствовать, что видит небеса открытые, толпа не стала далее его слушать. Они, яростно крича, набросились на него, выгнали за город и стали побивать его камнями.

И как бы между прочим Дух упоминает имя юноши, который охранял одежды разгоряченных палачей. Имя его было *Савл*. Дух как бы говорит нам: “Запомните это имя. Вы его еще услышите!”

Смерть Стефана напоминала смерть нашего Господа:

1. Он молился: “*Господи Иисусе! прими дух мой*” (ст. 59). Иисус же молился: “Отче! в руки Твои предаю дух Мой” (Лк. 23,46).

2. Он просил: “*Господи! не вмени им греха сего*” (ст. 60). Иисус же молился: “Отче! прости им, ибо не знают, что делают” (Лк. 23,34).

Не значит ли это, что приобщением к делу Господа Стефан преобразился “в тот же образ от славы в славу, как от Господня Духа” (2 Кор. 3,18)?

Затем, помолившись, он *почил*. Когда слово “почить” (уснуть) в НЗ обозначает смерть, оно относится к телу, а не к душе. Душа верующего в момент его смерти уходит к Христу, а *тело* представляется спящим.

Обычно иудеям не разрешалось выносить смертные приговоры, это было прерогативой римских правителей. Но, по-видимому, в тех случаях, когда дело касалось храма, делалось исключение. Стефана обвинили в выступлениях против храма, и хотя обвинение было необоснованным, его казнили иудеи. Господа Иисуса обвиняли в том, что Он грозился разрушить храм (Мк. 14,58), но свидетельские показания оказались противоречивыми.

II. ЦЕРКОВЬ В ИУДЕЕ И САМАРИИ (8,1 – 9,31)

A. Служение Филиппа в Самарии (8,1–25)

8,1 И вновь Дух Божий упоминает имя *Савла*. В душе этого молодого человека уже начиналась внутренняя борьба. Дни его как врага христианства были уже сочтены, хотя внешне он еще оставался им. *Савл одобрял убийство Стефана*, но это стало началом пути, в конце которого он перестал быть главным гонителем христиан.

Новая эпоха начинается словами: “*В те дни*”. Казалось, смерть Стефана стала началом широкомасштабных гонений *на церковь*. Верующие *рассеялись по разным местам Иудеи и Самарии*.

Господь поручил Своим последователям начать свидетельствовать в Иерусалиме, а затем распространить свою

деятельность на Иудею, Самарию и до “края земли”. До сих пор их свидетельство ограничивалось только *Иерусалимом*. Возможно, они не решались расширять сферу свидетельства. Но теперь они вынуждены были покинуть Иерусалим из-за гонений.

Сами *апостолы* оставались в городе. Как лаконично заметил Келли, “оставшиеся, естественно, подвергались самой большой опасности”.

С точки зрения обычного человека, для верующих это был страшный день. Один из их единоверцев лишился жизни. На них самих охотились, как на кроликов. Но с точки зрения Бога день этот вовсе не был темным. Пшеничное зерно было брошено в почву и неизбежно должно принести урожай. Бури страданий разносили семена Благой Вести до самых дальних уголков, и кто мог бы оценить, какова будет жатва?

8,2 Имена *мужей благоговейных*, которые погребли Стефана, неизвестны. Возможно, это были христиане, еще не изгнанные из Иерусалима. Или, может быть, это были набожные иудеи, которые увидели в этом мученике нечто такое, что с их точки зрения делало его достойным приличного погребения.

8,3 И вновь имя *Савла*. С неутомимой энергией он врывается *в церкви, влечит* своих несчастных жертв из домов и *отдает их в темницу*. Если бы только он мог забыть Стефана — какое достоинство, какая непоколебимая убежденность, лицо ангела! Он должен искоренить эти воспоминания, и он пытался сделать это, все сильнее и сильнее преследуя единоверцев Стефана.

8,4–8 Рассеяние христиан не мешало их свидетельству. Повсюду, куда они приходили, они несли Благоу Весть о спасении. *Филипп*, один из диаконов, упомянутых в главе 6, направился на север, *в город Самарийский*.³⁰ Он не только рассказывал о

Христе, но и совершал много чудес. Из одержимых выходили *нечистые духи*, и *расслабленные и хромые исцелялись*. Народ *внимал* Благой Вести, и в результате, как и следовало ожидать, была *радость великая*.

Первые христиане исполняли повеления, ясно выраженные Иисусом Христом:

они покинули Иерусалим после вознесения Христа (Ин. 20,21; ср. Деян. 8,1–4);

они продавали свое имущество и раздавали милостыню бедным (Лк. 12,33; 18,22; ср. Деян. 2,45; 4,34);

они оставляли отцов, матерей, дома и земли и шли повсюду, проповедуя Слово (Мф. 10,37; ср. Деян. 8,1–4);

они находили учеников и учили их труду и послушанию (Мф. 28,18–19; ср. 1 Фес. 1,6);

они брали свой крест и шли за Иисусом (Деян. 4; 1 Фес. 2);

они радовались в скорбях и гонениях (Мф. 5,11–12; ср. Деян. 16; 1 Фес. 1,6–8);

они предоставляли мертвым погребать своих мертвецов, а сами шли и проповедовали Евангелие (Лк. 9,59–60);

они отрясали прах со своих ног, если люди не слушали и не принимали их, и продолжали двигаться вперед (Лк. 9,5; ср. Деян. 13,51);

они исцеляли больных, изгоняли бесов, воскрешали мертвых, и вера их приносила устойчивые результаты (Мк. 16,18; Деян. 3–16).³¹

8,9–11 Среди наиболее известных слушателей Филиппа находился чародей *именем Симон*. Он сам *перед тем* произвел большое впечатление на *народ Самарийский* своим искусством волхвования. Он *выдавал себя за кого-то великого*, и некоторые люди были действительно убеждены, что он *есть великая сила Божья*.

8,12–13 Когда многие люди *поведали* проповеди *Филиппа* и *крестились*, *Симон* также объявил себя христиани-

ном,³² крестился и последовал за Филиппом, очарованный чудесами, которые тот совершал.

Из последующих событий становится ясно, что Симон не был рожден свыше. Он исповедал веру, но не имел ее. Проповедующие спасение через крещение оказываются в данном случае в затруднительном положении. Симон был крещен, но все еще оставался в грехах своих.

Обратите внимание, что *Филипп благовествовал о Царстве Божьем и о имени Иисуса Христа. Царство Божье* — это область, где правителем признается Бог. В настоящее время Царь отсутствует, и вместо буквального, земного Царства у нас есть духовное, невидимое Царство Божье в жизни тех, кто предан Ему. В будущем Царь вернется на землю, чтобы основать настоящее Царство со столицей в Иерусалиме. Чтобы действительно войти в Царство в любой его форме, человек должен родиться свыше. Вера во имя *Иисуса Христа* — путь к этому возрождению. Без сомнения, таков был общий смысл проповеди Филиппа.

8,14–17 Когда новость о том, что самаряне с ревностью *приняли слово*, дошла до апостолов в Иерусалиме, они *послали к ним Петра и Иоанна*. К их прибытию уверовавшие уже *были крещены во имя Господа Иисуса*, но на них еще *не сходил Дух Святой*. Очевидно, руководимые Божиим провидением, апостолы *помолились* о том, чтобы эти верующие *приняли Духа Святого*, и *возложили на них руки*. Как только это было сделано, самаряне *приняли Духа Святого*.

В этой связи сразу же возникает вопрос: почему существует различие между последовательностью событий здесь и в день Пятидесятницы? В день Пятидесятницы иудеи:

1. Покаялись.
2. Были крещены.
3. Приняли Духа Святого.

Самаритяне же:

- 1) уверовали;
- 2) были крещены;
- 3) апостолы помолились о них и возложили на них руки;
- 4) они приняли Духа Святого.

В одном мы можем быть уверены: все они были спасены только по вере в Господа Иисуса. Он — единственный Путь спасения. Однако в это переходное время от иудаизма к христианству Бог действует особо в разных группах верующих. Верующие еврейского происхождения должны были отмежеваться от народа израильского, приняв крещение, прежде чем Дух Святой снизошел на них. Самарянам же потребовалась особая молитва и возложение рук апостолов. Почему?

Возможно, лучший ответ на этот вопрос таков: это должно было показать единство Церкви, в которую входили и евреи, и самаряне. Существовала реальная опасность того, что среди верующих в Иерусалиме могла сохраниться идея о превосходстве евреев, и они по-прежнему старались бы не иметь ничего общего со своими самарянскими братьями. Во избежание раскола или даже мысли о двух церквях (одной — еврейской, другой — самарян), Бог послал апостолов возложить руки на самарян, что означало полное единение с ними как верующими в Господа Иисуса.

Когда в стихе 16 говорится, что *они только были крещены во имя Господа Иисуса* (см. также 10,48 и 19,5), это не означает, что существовало какое бы то ни было отличие этого крещения от крещения “во имя Отца и Сына и Святого Духа” (Мф. 28,19). “Лука не воспроизводит использованную формулировку, — пишет В. Е. Вайн, — а только констатирует исторический факт”. Оба выражения означают преданность и тождественность, и все истинно верующие с радостью подтверждают свою верность союзу с Троицей и Господом Иисусом.

8,18–21 Тот факт, что *Святой Дух*

сошел, когда апостолы возложили на самарян *руки*, произвел на *Симона* волхва особое впечатление. Он не понимал глубокого духовного смысла этого действия и рассматривал Дух скорее как сверхъестественную силу, которая была бы полезна ему в его ремесле. Поэтому, пытаясь купить эту силу, он предложил апостолам деньги.

Ответ Петра позволяет заключить, что Симон не был истинно обращенным:

1. *...серебро твое да будет в погибель с тобою. Ни один верующий никогда не погибнет* (Ин. 3,16).
2. *...нет тебе в сем части и жребия; другими словами, он не входил в общину.*
3. *...сердце твое не право перед Богом.* Это точное описание неспасенного человека.
4. *...вижу тебя исполненного горькой желчи и в узах неправды. Можно ли сказать такое о возрожденном человеке?*

8,22–24 Петр убеждал *Симона* покаяться в его великом грехе и *молиться*, чтобы Бог простил ему нечестивые помыслы. В ответ Симон попросил Петра стать посредником между ним и Богом. Он является предшественником тех, кто предпочитает обращаться к посреднику-человеку, а не к Самому Господу. То, что со стороны Симона не последовало истинного раскаяния, следует из его слов: *“Помолитесь вы за меня Господу, дабы не постигло меня ничто из сказанного вами”*. Он сожалел не о своем грехе, а о последствиях, которые тот мог иметь для него.

Именно имя этого человека, *Симона*, дало нам современное слово “симония” — бизнес на святом, использование святого в корыстных целях. Это понятие охватывает продажу индульгенций и других предполагаемых духовных преимуществ и все формы коммерциализации в духовной сфере.

8,25 Петр и Иоанн, *засвидетель-*

ствовав и проповедав слово Господне, обратно пошли в Иерусалим. Но первый плацдарм был уже завоеван, и они продолжали проповедовать во многих селениях самарийских.

Б. Филипп и евнух эфиоплянин (8,26–40)

8,26 Именно во время великого духовного пробуждения Самарии Ангел Господень указал *Филиппу* на новое поле деятельности. Он должен был оставить место, где благословения изливались на многих, и проповедовать одному человеку. Ангел мог направить *Филиппа*, но не мог благовествовать за него: это право дано людям, но не ангелам.

Смирненно, не задавая никаких вопросов, *Филипп* отправился на юг от Самарии по направлению к Иерусалиму, а затем вышел на одну из дорог, ведущих в Газу.³³ Не ясно, к чему относятся слова “которая пуста” — к дороге или к самой Газе. Но принципиального значения это не имеет: *Филипп* оставил густонаселенную и духовно плодотворную местность, чтобы отправиться в пустынный край.

8,27–29 В дороге он поравнялся с караваном. На главной колеснице ехал *вельможа — евнух*,³⁴ казначей *Кандакии*,³⁵ царицы *Ефиопской*. (Ефиопией называлась территория южной части Египта и Судана.) Очевидно, этот человек некогда был обращен в иудаизм, так как он *приезжал в Иерусалим для поклонения* и теперь возвращался домой. В пути он *читал пророка Исаию*. Буквально через долю секунды Дух приказал *Филиппу подойти и пристать к колеснице*.

8,30–31 *Филипп* начинает разговор дружеским вопросом: “*Разумеешь ли, что читаешь?*” Евнух охотно признал, что ему нужен наставник и пригласил *Филиппа сесть с ним* в колесницу. Приятно видеть здесь полное отсутствие каких бы то ни было расовых предубеждений.

8,32–33 Чудесным образом оказалось, что евнух как раз читал 53-ю главу Исаии, где изложено непревзойденное описание страдающего Мессии. Почему Филипп подошел к колеснице именно в этот момент?

Данный отрывок из Исаии изображает Того, Кто был кроток и *безгласен* перед Своими врагами, Того, Кто был лишен справедливого *суда*, Того, у Кого не было надежды на потомство, так как Он был убит в расцвете лет и не имел жены.

8,34–35 *Евнух* спросил, говорил ли Исаия о себе или о ком другом. Это, разумеется, дало Филиппу желанную возможность рассказать, что эти Писания исполнились в жизни и смерти Иисуса из Назарета. Без сомнения, находясь в Иерусалиме, ефиоплянин слышал рассказы о человеке по имени *Иисус*, но в этих рассказах Его, разумеется, представляли в невыгодном свете. Сейчас же *евнух* узнал, что *Иисус* Назарянин и есть тот страдающий Раб Иеговы, о котором писал Исаия.

8,36 Вполне вероятно, что Филипп объяснил ефиоплянину высокий смысл христианского крещения, которое отождествляет человека с Христом в Его смерти, погребении и воскресении. И когда они оказались рядом с каким-то водоемом, *евнух* выразил желание *креститься*.

8,37 Стих 37 отсутствует в большинстве греческих рукописей НЗ. И дело не в том, что его содержание противоречит Писанию: несомненно, вера в *Иисуса Христа* обязательно должна предшествовать крещению. Просто этот стих не подтверждается основными новозаветными документами.³⁶

8,38 *Колесница* останавливается, и *Филипп* крестит *евнуха*. То, что это было крещение погружением, видно из самой формулировки: они *сошли в воду*, и они *вышли из воды*.³⁷

Впечатляет простота этого обряда. На пустынной дороге верующий крестил новообращенного. Не было ни

церкви, ни других христиан, ни апостолов. Только слуги из каравана стали свидетелями крещения их хозяина; они поняли, что отныне он — последователь Иисуса из Назарета.

8,39 Как только крещение окончилось, Дух Господень *восхитил Филиппа*. Это более, чем простое перемещение в пространстве, речь идет о чудесном внезапном исчезновении. Цель его была в том, чтобы *евнух* остался наедине с Самим Господом, а не отвлекался на человека, способствовавшего его обращению.

*Пусть красота Его окружает меня,
Когда заблудшего веду к Нему.*

*И пусть забудет он о проводнике,
Когда придет к Господу Христу.*

Кейт Б. Вилкинсон

Евнух продолжал путь, радуясь. В послушании Господу есть радость, превосходящая все другие приятные эмоции.

8,40 *Филипп* же в это время возобновляет свое благовестие в *Азоте*, находившемся к северу от Газы и к западу от Иерусалима, недалеко от моря. Отсюда он двинулся вдоль побережья на север, к *Кесарии*.

А что же *евнух*? У *Филиппа* не было возможности продолжать заботиться о новообращенном. Проповедник мог лишь верить его Богу и ветхозаветному Писанию. И тем не менее, укрепленный Духом Святым, этот новый христианин вернулся в Ефиопию,³⁸ свидетельствуя всем о спасительной милости Господа Иисуса Христа.

ЗАМЕТКИ О ХРИСТИАНСКОМ КРЕЩЕНИИ

Крещение *евнуха*, которому мы только что были свидетелями, — один из многих примеров, показывающих, что христианское крещение составляло часть учения и практики ранней Церкви (2,38; 22,16). Оно отличалось от крещения Иоанна, которое символизировало покаяние (13,24; 19,4). Ско-

рее оно было публичным признанием отождествления с Христом.

Оно неизменно следовало за обращением (2,41; 8,12; 18,8) и было одинаковым для мужчин и женщин (8,12), иудеев и язычников (10:48). Упоминается, что крестились целыми домами (10,47–48; 16,15; 16,33), но, по крайней мере, в двух из названных случаев известно, что все домашние были уже *уверовавшими*. Ни в одном случае не упоминается о крещении младенцев.

Верующие крестились вскоре после обращения (8,36; 9,18; 16,33). Очевидно, это происходило на основании провозглашения ими веры в Христа. Не требовалось никакого испытательного срока, чтобы убедиться в истинности обращения. Конечно, боясь подвергнуться гонениям, люди могли воздерживаться от открытого провозглашения своей веры.

То, что само по себе крещение не имело спасительной силы, видно из случая с Симоном (8,13). Даже заявив о своей вере и крестившись, он был исполнен “горькой желчи и в узах неправды” (8,23). Его сердце было “не право пред Богом” (8,21).

Как уже упоминалось, крещение производилось погружением (8,38–39): “...и сошли оба в воду, Филипп и евнух; и крестил его. Когда же они вышли из воды...” Даже многие современные приверженцы крещения окроплением признают, что христиане первого века крестили погружением.

В двух случаях, как кажется, крещение связано с прощением грехов. В день Пятидесятницы Петр сказал: “Покайтесь, и да крестится каждый из вас во имя Иисуса Христа для прощения грехов...” (2,38). И позднее Анания сказал Савлу: “Встань, крестись и омой грехи твои, призвав имя Господа...” (22,16). В обоих случаях это относилось к иудеям. Ни одному язычнику не было сказано креститься для опущения грехов. Принимая христианское крещение, иудей публично отрекался

от народа, который отверг и распял своего Мессию. Его прощение основывалось на вере в Господа Иисуса. Ценой прощения была драгоценная Кровь Господа. Это прощение иудей получал посредством водного крещения, так как крещение публично отделяло его от иудейской почвы и делало христианином.

Формула крещения “во имя Отца и Сына и Святого Духа” (Мф. 28,19) отсутствует в книге Деяний апостолов. Как самаряне (8,16), так и последователи Иоанна (19,5) были крещены во имя Господа Иисуса. Однако это не обязательно означает, что традиционная формула тогда не использовалась. Выражение “во имя Господа Иисуса” может означать “властью Господа Иисуса”.

Ученики Иоанна крестились дважды: сначала крещением Иоанновым, которое означало покаяние, затем, обратившись, они приняли христианское крещение (19:3,5). Это создает прецедент для “повторного крещения” тех, кто был крещен прежде, чем получил спасение.

В. Обращение Савла из Тарса (9,1–31)

9,1–2 Глава 9 – определенный поворотный пункт в Деяниях. До сих пор Петр занимал видное положение, проповедуя народу израильскому. С этого момента все более выдающейся фигурой постепенно будет становиться апостол Павел, а Благая Весть все больше и больше будет распространяться среди язычников.

Савлу Тарсянину в это время, возможно, было чуть больше тридцати лет. Законоучители иудейские считали его одним из самых перспективных молодых иудеев. Что касается рвения, то в этом он превосходил всех своих товарищей.

Наблюдая за ростом христианской веры, известной как путь Господень,³⁹ он видел в ней угрозу своей собствен-

ной религии. Поэтому с неиссякаемой энергией, казалось, он принялся истреплять эту вредную секту. В частности, он добился от *первосвященника* официальных полномочий, позволяющих ему отыскивать последователей Иисуса в *Дамаске* (Сирия), чтобы *связав приводить их в Иерусалим* на суд и казнь.

9,3–6 Он и его спутники подошли к *Дамаску*. *Внезапно* яркий свет осыпал его с неба, и Савл упал на землю. Он услышал голос, говорящий ему: “Савл, Савл! что ты гонишь Меня?” Когда Савл спросил: “Кто Ты, Господи?” — ему дан был ответ: “Я Иисус, Которого ты гонишь”.

Чтобы понять, какие чувства обуревали Савла в этот момент, необходимо помнить: он был твердо убежден, что Иисус из Назарета умер и погребен. Так как лидер “секты” погиб, все, что нужно было сделать, — уничтожить Его последователей. Тогда земля освободится от этого “бедствия”.

Теперь же на Савла обрушивается истина: Иисус вовсе не мертв, а воскрес из мертвых и воссел одесную Бога на небесах! То, что он увидел Спасителя во славе, круто изменило всю его жизнь.

Савл узнал также, что, преследуя учеников Иисуса, он гнал Самого Господа. Боль, причиненную членам Тела Христова на земле, ощущал и Глава Тела на небесах.

Савл прежде должен был получить учение, а затем уже служение. Сначала он узнал все о Самом Иисусе. Затем был послан в Дамаск, где он должен был получить приказ о выступлении в поход.

9,7–9 Люди же, шедшие с ним, в это время находились в полном изумлении. Они слышали звук с небес, но не могли разобрать слов, которые слышал Савл (22,9). Они не видели Господа, лишь Савл видел Его. С этого момента он был призван к апостольскому служению.

Гордого некогда фарисея *повели за руку в Дамаск*, где он *три дня не видел*. Все это время он *не ел и не пил*.

9,10–14 Можно представить, какой эффект произвела эта новость на христиан в *Дамаске*. Они знали, что Савл идет в город, чтобы схватить их. Они молились, надеясь на вмешательство Божье. Возможно, они даже осмеливались молиться об обращении Савла. А теперь они слышат, что первый враг веры стал христианином. Они с трудом верили собственным ушам.

Когда Господь сказал *Ананию*, одному из христиан в *Дамаске*, пойти к Савлу. *Анания* высказал все плохие предчувствия, которые наполняли его сердце в отношении этого человека. Но получив уверение, что *Савл* сейчас *молится*, а не преследует христиан, *Анания* пошел в *Иудин дом* на *Прямой* улице.

9,15–16 У Господа был чудесный план для Савла: “...он есть Мой избранный сосуд, чтобы возвещать имя Мое пред народами и царями и сынами Израилевыми; и Я покажу ему, сколько он должен пострадать за имя Мое”. Прежде всего, Павел будет апостолом язычников, и это задание приведет его к царям. Но он также будет проповедовать своим соотечественникам по плоти, и вот от них он испытает самые сильные преследования.

9,17–18 Трогательно проявляя христианскую любовь и милосердие, *Анания* выражает свое единение с новообращенным, *возложив на него руки*, назвав его “*брат Савл*” и объяснив цель своего прихода. Он пришел, чтобы Савл мог *прозреть* и *исполниться Святого Духа*.

Нужно отметить, что *Святой Дух* снизошел на *Савла* через возложение рук простого ученика. *Анания* был, как выражаются комментаторы, просто мирянином. То, что Господь использовал человека, который не был апостолом, — упрек тем, кто пытается сделать духовное прерогативой духовенства.

Когда человек истинно обращен, с ним всегда случаются определенные события. Существуют некоторые признаки, подтверждающие реальность обращения. Это утверждение верно в отношении Савла Тарсянина. Каковы эти признаки? Фрэнсис В. Диксон перечисляет некоторые из них:

1. Он встретил Господа и услышал Его голос (Деян. 9,4–6). Он получил Божественное откровение, которое только одно могло убедить его и сделать смиренным учеником и преданным последователем, каким он стал.
2. Он исполнился страстным желанием повиноваться Господу и творить Его волю (Деян. 9,6).
3. Он начал молиться (Деян. 9,11).
4. Он крестился (Деян. 9,18).
5. Он пребывал в общении с народом Божьим (Деян. 9,19).
6. Он начал убедительно свидетельствовать (Деян. 9,20).
7. Он возрастал в благодати (Деян. 9,22).

СЛУЖЕНИЕ МИРЯН

Один из самых важных уроков, преподанных нам в Деяниях, таков: христианство — движение мирян. Свидетельство было доверено всем верующим, а не только специально подготовленным священникам и другим духовным лицам.

Харнак заявлял, что *“великие победы ранней Церкви в Римской империи были достигнуты не учителями, проповедниками или апостолами, а простыми миссионерами”*.⁴⁰

Дин Индж писал:

“Христианство начиналось как религия, в которой роль пророков играли простые, не имеющие духовного сана люди. ...Именно от рядовых членов Церкви зависит будущее христианства”.⁴¹

Брайан Грин отмечает:

“Будущее христианства и евангелизация всего мира находятся главным об-

разом в руках простых мужчин и женщин, а не профессионалов от религии”.⁴²

Лейтон Форд говорит:

“Церковь, которая доверяет свидетельство лишь специалистам, живет нарушая как замысел своего Главы, так и устойчивую практику первых христиан. Благовествование было задачей всей Церкви, а не только ее лидеров”.⁴³

И наконец, Дж. А. Стюарт пишет:

“Каждый член поместной общины в личных контактах завоевывал души для Христа, а затем приводил этих новообращенных в ту же церковь, к которой принадлежал сам. Там они глубже знакомились с учением и укреплялись в вере в Иисуса Христа. Затем, в свою очередь, они поступали так же”.⁴⁴

В апостольской Церкви не было священнослужителя, который возглавлял бы местную общину. Обычная поместная церковь состояла из верующих (святых), епископов и диаконов (Флп. 1,1). *Все святые были служителями* в новозаветном смысле. Епископы были старейшинами, блюстителями или духовными вождями. Диаконы занимались финансовыми делами поместной церкви.

Ни один епископ или старейшина не был профессиональным священнослужителем. Пастырями для общины верующих было несколько старейшин, которые трудились совместно.

Кто-то спросит: “А как же апостолы, пророки, проповедники Евангелия, пастыри и учителя? Не были ли они священнослужителями в первых церквях?” Ответ на этот вопрос дан в Ефесе 4,12. Эти дары были ниспосланы для духовного роста святых, чтобы они (верующие) могли совершать служение, созидая тем самым Тело Христово. Цель этих служителей заключалась не в том, чтобы утвердиться во главе местной общины, а чтобы приблизить день, когда местная церковь будет в состоянии существовать без их помощи. Тогда они могли идти дальше для основания и укрепления других церквей.

Согласно историкам Церкви, церковная иерархия появилась во втором веке. В период, описанный в Деяниях, она еще не была известна. Она послужила помехой на пути всемирной евангелизации и распространения Церкви, так как при ней *слишком многое* зависит от *очень небольшого количества* людей.

Христиане в НЗ не только проповедовали, но также были и священниками. Как святое священство, они имели постоянный доступ к Богу для поклонения Ему (1 Пет. 2,5). Как царственное священство, они обладали правом возвещать о Том, Кто призвал их “из тьмы в чудный Свой свет” (1 Пет. 2,9). Всеобщее священство не значит, что все христиане были достаточно подготовлены, чтобы проповедовать или учить публично; оно, главным образом, ограничивается поклонением и свидетельством. Но что оно действительно означает, так это то, что в Церкви не должно быть особого класса священников, которые полностью контролировали бы богослужение.

9,19–25 Ученики в *Дамаске* открыли свои сердца и дома для *Савла*. Вскоре он уже проповедовал в *синагогах*, бесстрашно свидетельствуя о том, что *Иисус есть Сын Божий*. Это приводило его слушателей иудеев в изумление. Они знали, что Савл ненавидел само имя Иисуса. А теперь он учит, что Иисус есть Бог. Как могло такое случиться?

Мы не знаем, какое время он оставался в *Дамаске* в первый раз. Однако из Галатам, 1,17 мы узнаем, что, покинув Дамаск, он отправился на неопределенное время в Аравию, а затем вернулся назад. В какую часть главы 9 мы можем “вместить” это путешествие? Возможно, между стихами 21 и 22.

Многие из слуг Божьих, лучше всех послуживших Ему, до того как начать проповедническую деятельность не-

которое время пребывали в Аравии или в пустыне.

В Аравии у *Савла* была возможность поразмышлять о великих событиях, которые произошли в его жизни, и особенно о евангелии милости Божьей, дарованной ему. Когда он вернулся в *Дамаск*, ему удалось привести в замешательство *иудеев* в синагогах, *доказывая, что Сей есть Христос*, Мессия народа израильского. Это так разъярило их, что они *согласились убить* того, кто когда-то был лучшим среди них, а теперь стал “вероотступником”, “рenegатом” и “перевертышем”. *Савл* бежал, спустившись *ночью в корзине* через отверстие в городской *стене*. Это выглядело как позорное бегство, но гордыня *Савла* и так уже была сломлена, а переломивший себя человек ради Христа может вытерпеть позор, которого другие постарались бы избежать.

9,26–30 С позиций обычного человека *Иерусалим* был для *Савла* самым опасным местом. Однако уверенность, что на все воля Божья, позволяет ему уделить соответствующее внимание личной безопасности.

Вопрос, был ли этот первый визит Павла как христианина в *Иерусалим* тем же, который состоялся через три года после его обращения (Гал. 1,18), еще остается открытым. Во время первого посещения *Иерусалима* Павел из всех апостолов видел лишь Петра и Иакова. Здесь, в стихе 27, говорится, что *Варнава, взяв его, пришел к апостолам*. Разумеется, здесь могут подразумеваться Петр и Иаков, но могут иметься в виду и все апостолы. В последнем случае это его второй визит в *Иерусалим*, не упомянутый более нигде.

Сначала *ученики в Иерусалиме боялись* принять *Савла*, сомневаясь в искренности его обращения. *Варнава*, оправдывая свое имя — “сын утешения”, отнесся к *Савлу* по-дружески, рассказав о его обращении и бесстрашном свидетельстве о Христе в *Дамаске*. Когда же христиане увидели, как *Савл*

смело проповедал во имя Господа Иисуса в Иерусалиме, они поняли, что он искренен. Против него яростно выступили еллинисты. Когда *братья* узнали, что ему угрожает опасность от этих иудеев, они проводили Савла в *Кесарию*. Оттуда он направился в свой родной город *Тарс*, расположенный рядом с юго-восточным побережьем Малой Азии.

9,31 Затем для *церквей* в Палестине наступила короткая передышка. Это было временем закрепления уже завоеванных позиций и численного и духовного роста христианских общин.

III. ЦЕРКОВЬ ДО КРАЯ ЗЕМЛИ (9,32 – 28,31)

А. Петр проповедует язычникам Евангелие (9,32 – 11,18)

9,32–34 Когда вновь повествование возвращается к *Петру*, мы застаем его посещающим христиан в разных частях Иудеи. Наконец он прибывает в *Лидду* (Лод), на северо-западе от Иерусалима, по дороге к *Иоппии* (современная Яффа). Там он встречает парализованного человека, *который восемь уже лет лежал в постели*. Назвав его по имени, *Петр* сказал ему, что *Иисус Христос* — его Исцелитель. Еней *тотчас* встал и убрал свою постель. Вполне возможно, что одновременно с физическим исцелением он получил и новую духовную жизнь.

9,35 Исцеление расслабленного стало свидетельством о Господе для *Лидды* и для всей прибрежной равнины *Сарон*. В результате многие *обратились к Господу*.

9,36–38 *Иоппия* была главным морским портом Палестины на Средиземном море и находилась примерно в тридцати милях к северо-востоку от Иерусалима. Среди живущих там христиан была одна добросердечная женщина по имени *Тавифа* (“Серна”), которая славилась тем, что шила одежду для бедных. Когда *она* внезапно умер-

ла, ученики *послали* сообщение в *Лидду*, умоляя *Петра* незамедлительно прийти к ним.

9,39–41 Придя, *Петр* увидел *всех вдовиц*, которые *со слезами* показывали *рубашки и платья, какие делала Серна* для них. Он попросил их выйти, затем, *преклонив колена, помолился* и приказал *Тавифе встать*. Тотчас же она воскресла и вновь присоединилась к своим друзьям-христианам.

9,42 Чудо воскрешения *сделалось широко известным*, так что *многие уверовали в Господа*. Но если сравнить стихи 42 и 35, окажется, что после исцеления Еней обратилось больше людей, чем вследствие воскрешения Серны.

9,43 *Петр довольно дней пробыл в Иоппии*, живя в доме *Симона, кожевника*. Упоминание о ремесле Симона имеет особый смысл. Иудеи считали кожевенное дело нечистым занятием. Постоянный контакт с трупами животных осквернял правоверного иудея. Тот факт, что *Петр жил у Симона*, показывает, что он уже не был связан этим иудейским предрассудком.

Часто указывают на то, что в каждой из трех идущих подряд глав мы становимся свидетелями обращения потомка одного из сыновей Ноя. Евнух ефиоплянин (гл. 8), без сомнения, принадлежал к роду Хама. Предком Савла из Тарса (гл. 9) был Сим. В главе 10 в лице Корнилия мы встретим человека, принадлежавшего к потомству Иафета. Это прекрасное доказательство того, что Благая Весть едина для всех рас и культур и что во Христе между ними стираются все границы. В главе 2 *Петр воспользовался ключами Царства*, чтобы открыть дверь веры иудеям, в главе 10 мы увидим, как он делает то же для язычников.

10,1–2 Глава открывается событиями, происходившими в *Кесарии* (примерно в тридцати милях к северу от *Иоппии*). *Корнилий* был римским военачальником. Он был центурионом (*сотником*), то есть под его командой

находилось около ста человек. Он принадлежал к *Италийскому полку*. Замечательны были не только его военные таланты, но и, в еще большей степени, его набожность. Он был *благочестивым* и богобоязненным человеком, *творившим много милостыни* бедным иудеям и постоянно *молвишимся Богу*. Райри предполагает, что он, вероятно, был “прозелитом у врат”, то есть верил в иудейского Бога и Его верховную власть, но не предпринимал еще никаких шагов, чтобы стать полноправным новообращенным иудеем”.⁴⁵

Не ясно, был ли он уже спасен. Те, кто считает, что был, ссылаются на стихи 2 и 35; в последнем Петр говорит, очевидно, имея в виду Корнилия, что “во всяком народе боящийся Его и поступающий по правде приятен Ему”. Те же, кто утверждает, что *Корнилий* еще не был спасен, указывают на 11,14, где приводятся слова ангела, обещавшего, что Петр скажет ему слова, которыми Корнилий будет спасен.

С нашей точки зрения, *Корнилий* — пример человека, который живет в соответствии со степенью просвещенности, которую дал ему Господь. Хотя этого света было недостаточно для спасения, Бог позаботился о том, чтобы он получил дополнительный свет Благой Вести. До знакомства с Петром у него не было уверенности в спасении, но он чувствовал свое родство с теми, кто поклонялся истинному Богу.

10,3–8 Однажды, около трех часов дня, *Корнилий* отчетливо увидел *Ангела Божьего*, который предстал перед ним и обратился к нему по имени. Поскольку *Корнилий* не был иудеем, он не так много знал о служении ангелов, как любой иудей, и поэтому испугался и принял ангела за Господа. Ангел успокоил его, сообщив, что Богу приятны его *молитвы* и творимая им *милостыня*, а затем велел *послать* на юг, в Иоппию, за человеком по имени Симон Петр, который *гостит у Симона*

кожевника при море.⁴⁶ Беспрекословно повинуясь, сотник отправил *двоих из своих слуг* и воина, который также был богобоязненным человеком.

10,9–14 На другой день около полудня *Петр* *взошел* на плоскую крышу дома Симона в Иоппии, чтобы *помолиться*. Он чувствовал *голод* и хотел есть, но еда еще готовилась внизу, в доме. Голод, разумеется, прекрасно подготовил его к тому, что последовало далее. Войдя в *исступление*, он *увидел полотно, сходящее с неба, привязанное за четыре угла*, в котором были *всякие четвероногие звери, птицы* и рептилии, чистые и нечистые. *Глас с небес* приказал голодному апостолу: “*Встань, заколи и ешь!*” Помня закон Моисеев, запрещавший иудеям есть всякую *нечистую* тварь, Петр произнес свой отрицательный ответ, который вошел в историю: “*Нет, Господи!*” Скрогги так комментирует его: “Тот, кто говорит “нет”, никогда не должен добавлять обращение “Господи”, а тот, кто искренне говорит “Господи”, никогда не скажет “нет””.

10,15–16 Когда Петр объяснил, что раньше он никогда не нарушал заповедь есть только кошерную пищу, *глас с небес* сказал: “*Что Бог очистил, того не почитай нечистым*”. Трижды повторился этот диалог, и затем полотно поднялось опять *на небо*.

Ясно, что это видение касалось не просто чистой и нечистой пищи, а имело более глубокий смысл. Действительно, с приходом христианства правила, касающиеся пищи, уже не действовали. Но истинным значением этого видения было следующее: Бог был готов открыть дверь веры язычникам. Как иудей, Петр всегда считал язычников нечистыми, чужаками, изгоями, безбожниками. Но теперь, по воле Божьей, ситуация должна была измениться. Язычники (которых символизировали нечистые звери и птицы) вскоре должны были исполниться Духом Святым так же, как иудеи (чис-

тые животные и птицы), которые уже приняли Его. Национальные и религиозные различия должны исчезнуть, и все истинно верующие в Иисуса Христа станут равными в христианском братстве.

10,17–23 *Между тем как Петр размышлял о своем видении, слуги Корнилия подошли к воротам и спросили о нем. Направляемый Духом, он спустился с крыши дома, чтобы приветствовать их. Когда он узнал о цели их прихода, он пригласил их и устроил на ночлег. Слуги хвалили своего господина, как мужа добродетельного и боящегося Бога, одобряемого всем народом иудейским.*

10,23–29 *На другой день Петр отправился в Кесарию с тремя слугами Корнилия и некоторыми из братьев ионтийских. Видимо, они провели в пути весь день, поскольку прибыли в Кесарию лишь в следующий день.*

В ожидании их прихода Корнилий созвал родственников своих и близких друзей. Когда Петр вошел, сотник пал к ногам его в знак благоговения. Апостол отказался принимать такое поклонение, сказав, что он только человек. Было бы неплохо, если бы все самозванные “преемники” Петра унаследовали бы и его смирение, запретив людям преклонять перед ними колена.

Увидев множество людей, собравшихся в доме, Петр объяснил, что, как иудей, он обычно не заходил в дома язычников, подобные этому, но Бог открыл ему, что он не должен больше считать иудеев скверными или нечистыми. Затем он спросил, для какого дела они призвали его.

10,30–33 *Корнилий охотно описал видение, которое он видел четвертого дня, когда ангел уверил его, что молитва его услышана, и сказал послать за Петром. Похвальна жажда, с которой сердце этого язычника ждало слова Божьего. Он сказал: “...теперь все мы предстоим пред Богом, чтобы выслушать все, что повелено тебе от Бога”.*

Такая открытая и жаждущая знаний душа, разумеется, должна быть удостоена Божественного наставничества.

10,34–35 *Петр* начинает свое свидетельство с откровенного признания. До сих пор он считал, что милость Бога распространяется только на народ израильский. Теперь он осознал, что Бог принимает во внимание не национальность человека, а его душу, честную и раскаявшуюся, неважно, иудей он или язычник. “Но во всяком народе боящийся Его и поступающий по правде приятен Ему”.

Есть два основных толкования стиха 35:

1. Некоторые считают, что человек, который искренне раскаивается и ищет Бога, спасен, даже если никогда и не слышал о Господе Иисусе. Аргументируют это тем, что хотя сам человек может и не знать о заместительной жертве Христа, Бог знает о ней и спасает человека благодаря этой жертве. Как только он видит искреннюю веру, он принимает во внимание жертву Христа, в том числе и за этого человека.
2. Другая точка зрения такова: даже если человек благочестив и поступает по справедливости, он еще не спасен. Спасение происходит только по вере в Господа Иисуса Христа. Но когда Бог находит, что человек живет согласно тому свету, который получил от Господа, Он позаботится о том, чтобы этот человек услышал Благою Весть и таким образом получил возможность спастись.

Мы считаем более верной вторую точку зрения.

10,36–38 Далее Петр напоминает своим слушателям, что, хотя Благая Весть была сначала послана иудеям, *Иисус Христос есть Господь всех* — как иудеев, так и язычников. Его слушатели, вероятно, уже слышали историю *Иисуса из Назарета*; она началась в Галилее, во времена, когда крестил

Иоанн, и распространилась по всей Иудее. Этот Иисус, Которого помазал Дух Святой, прожил жизнь, самоотверженно служа другим, *благоворя и исцеляя всех, обладаемых дьяволом.*

10,39–41 Апостолы были свидетелями, которые могли подтвердить истинность всего, что сделал Иисус. Они сопровождали Его по всей Иудее и в Иерусалиме. Несмотря на безупречную жизнь Иисуса, люди убили Его, повесив на древе. Но Бог воскресил Его из мертвых в третий день, и Его видели свидетели, предызбранные от Бога. Насколько мы знаем, ни один неверующий не видел Господа Иисуса после Его воскресения. Но апостолы не только видели Его, они с Ним ели и пили. Это, конечно, доказывает, что тело воскресшего Спасителя было материальным и осязаемым.

10,42 Воскресший Господь возложил на апостолов миссию свидетельствовать о Нем как о Судье живых и мертвых. Это согласуется со многими другими отрывками Писания, которые учат, что Отец весь суд отдал Сыну (Ин. 5,22). Разумеется, это означает, что, как Сын Человеческий, Он будет судить язычников так же, как и иудеев.

10,43 Но Петр не останавливается надолго на теме суда. Вместо этого он объясняет, как можно избежать осуждения, открывая им великую истину христианства. Как учили все пророки ВЗ, всякий верующий во имя Мессии Христа получит прощение грехов. Это относится не только к Израилю, но и ко всему миру. Хотите ли вы, чтобы ваши грехи были прощены? Тогда поверьте в Него!

10,44–48 Когда Петр еще продолжал эту речь, Дух Святой излился на язычников. Все они говорили языками, восхваляя Бога. Для всех присутствующих это был знак, что на Корнилия и его домашних действительно сошел Дух Святой. Гости из Иопнии, иудеи по рождению, изумились при мысли о том, что язычники могли принять Свя-

того Духа, не став предварительно прозелитами-иудеями. Но Петр уже не в такой степени был связан иудейскими предрассудками. Он сразу же понял, что Бог не делает никакого различия между иудеем и язычником, поэтому предложил креститься всему дому Корнилия.

Обратите внимание на выражение “которые, как и мы, получили Святого Духа”. Эти язычники спаслись так же, как иудеи, — простой верой. Не было и речи о соблюдении закона, обрезании и любом другом обряде или ритуале.

Обратите внимание также на порядок событий, связанных с сошествием Духа Святого на язычников:

1. Они слушали слово, то есть они уверовали (ст. 44).
2. На них сошел Дух Святой (ст. 44, 47).
3. Они крестились (ст. 48).

Таков порядок обращения, который существует как для иудеев, так и для язычников, когда Бог призывает людей во имя Свое.

Не удивительно, что после той милости, которую явил Дух Божий в Кесарии, христиане уговорили Петра пробыть у них несколько дней.

11,1–3 До Иудеи быстро дошел слух, что Петр проповедовал язычникам и что они получили спасение. Поэтому, когда Петр вернулся в Иерусалим, обрезанные стали упрекать его в том, что он делил трапезу с язычниками. Обрезанные здесь — это христиане еврейского происхождения, чей прежний образ мышления все еще держал их в плену. Например, они считали, что язычник, желающий получить полное благословение от Господа, должен подвергнуться обрезанию. Они все еще полагали, что, разделив с язычниками трапезу, Петр поступил неправильно.

11,4–14 Защищаясь, Петр просто рассказал обо всем, что произошло: о своем видении полотна, спускаемого с неба, о явлении ангела Корнилию, о приходе посланных от Корнилия, о повелении Духа пойти с ними и о соше-

ствии *Святого Духа* на язычников. Так как Бог явил Свою волю столь различными путями, но вполне определенно, сопротивляться или возражать — значило бы не подчиниться Господу.

В рассказе Петра есть несколько интересных подробностей, отсутствующих в предыдущей главе.

1. Он сказал, что *полотно с неба опустилось* точно на то место, где стоял он (ст. 5).
2. Он говорит, что внимательно рассматривал его (ст. 6).
3. Еще одна деталь, которую добавляет Петр: вместе с ним из Июппии в Кесарию пошли *шесть братьев* (ст. 12).
4. Из стиха 14 мы узнаем об обещании ангела, что Петр *скажет* Корнилию слова, которыми он и весь его дом спасется. Этот стих — одно из основных доказательств того, что Корнилий не был спасен до прихода Петра.

11,15 Согласно рассказу Петра, *Дух Святой сошел* на язычников, как только он начал говорить. Когда же мы читаем Деяния 10,44, у нас создается впечатление, что некоторое время он уже говорил. Очевидно, он начал говорить, но был прерван, не успев сказать многого.

11,16 Когда *Дух Святой сошел* на язычников, Петр тут же вспомнил о Пятидесятнице. Затем его память вернулась к обетованию Господа о том, что Его ученики будут *крещены Духом Святым*. Он понял, что это обетование, частично исполненное в Пятидесятницу, продолжало исполняться и сейчас.

11,17 Затем Петр обратился к обреченным с вопросом: *“Итак, если Бог решил даровать Духа язычникам, что Он ранее сделал для уверовавших иудеев, кто же такой Петр, чтобы он мог воспрепятствовать Богу?”*

11,18 К чести этих еврейских христиан отмечено, что, услышав рассказ Петра, они признали в этом действе

руки Божьей и резко изменили свою позицию. У них больше не было возражений. Вместо этого они прославили *Бога* за то, что Он даровал *язычникам покаяние в жизнь*.

Б. Основание церкви в Антиохии (11,19–30)

11,19 Теперь повествование возвращается ко временам *гонения*, последовавшего за мученической смертью *Стефана*. Другими словами, события, описанные в следующих стихах, произошли до обращения Корнилия.

Рассеявшиеся от гонения принесли Благую весть в:

1. *Финикию*, узкую полосу территории вдоль северо-восточного побережья Средиземного моря, на которой располагались порты Тир и Сидон (современный Ливан).
2. *Кипр* — большой остров на северо-востоке Средиземного моря.
3. *Кириною* — портовый город на северном побережье Африки (современная Ливия).

Но они *не проповедовали* Евангелие никому, кроме *иудеев*.

11,20–21 Однако некоторые из христиан, *кипрян и киринейцев*, пошли в *Антиохию* и там проповедовали Евангелие *еллинам*. Благословлена была их проповедь, *и великое число, уверовав, обратилось к Господу*. Ф. У. Грант говорит: “Замечательно, как без всякого формализма была организована эта работа. Мы не знаем по имени ни одного человека, который был вовлечен в нее”.

Распространение христианства на Антиохию стало важным шагом в продвижении Церкви вперед. Антиохия располагалась на реке Оронт, в Сирии, к северу от Палестины. Она считалась третьим по величине городом в Римской империи, и сегодня о ней говорят как о “Париже древнего мира”. Позже Павел и его спутники отправлялись отсюда в свои миссионерские путешествия, неся Благую Весть язычникам.

11,22–24 Когда слух о великом духовном пробуждении достиг иерусалимской церкви, было решено отправить в Антиохию сердечного и доброжелательного Варнаву. Этот прекрасный дар Духа Святого остается под спудом, неиспользованным, поскольку у рядового верующего нет возможности его реализовать. Пока у каждой, даже небольшой, группы христиан есть пастор, которому платят за то, что он заботится о них, об одном можно говорить уверенно: мир никогда не будет полностью обращен в христианство. Возблагодарим же Бога за директоров воскресных школ, работающих на общественных началах; за учителей воскресных школ и групп по изучению Библии и за мирян-добровольцев. Если бы все они потребовали плату за свою работу, то из-за финансовых проблем мало какая церковь могла бы функционировать⁴⁷.

11,25–26 Затем Варнава вспомнил о Савле из Тарса. Именно он когда-то представил Савла апостолам в Иерусалиме. Тогда Савл вынужден был бежать из города, чтобы спастись от заговора иудеев. С тех пор он жил в своем родном городе Тарсе. Желая более активно вовлечь Савла в служение и дать церкви в Антиохии преимущество получить такого учителя, Варнава пошел в Тарс и привел Савла в Антиохию. Цельный год они прекрасно трудились вместе с поместной церковью, уча немалое число людей.

Именно в Антиохии ученики первый раз стали называться христианами. Без сомнения, в то время такое название звучало как порицание, но с тех пор оно приветствуется всеми, кто любит Спасителя.

Дж. А. Стюарт комментирует:

“Праведный Ф. Б. Мейер говорил: “Антиохия всегда будет занимать важное место в анналах христианства благодаря тому, что несколько не имеющих духовного сана и неназванных учеников, бежавших из Иерусалима от преследований Савла, осмелились проповедовать Евангелие грекам и собрать новообращенных в церковь, полностью игнорируя важнейшее правило иудаизма”.

Если бы эти христиане вышли из современной общины, в которой служение доверено лишь одному человеку, этот

*триумфальный период в истории Церкви, возможно, так никогда и не был бы написан. Как печально, что в средне-статистической церкви проповеднический дар Духа Святого остается под спудом, неиспользованным, поскольку у рядового верующего нет возможности его реализовать. Пока у каждой, даже небольшой, группы христиан есть пастор, которому платят за то, что он заботится о них, об одном можно говорить уверенно: мир никогда не будет полностью обращен в христианство. Возблагодарим же Бога за директоров воскресных школ, работающих на общественных началах; за учителей воскресных школ и групп по изучению Библии и за мирян-добровольцев. Если бы все они потребовали плату за свою работу, то из-за финансовых проблем мало какая церковь могла бы функционировать”.*⁴⁷

11,27–30 Хотя Антиохия стала центром благовествования язычникам, христиане этого города всегда поддерживали тесные и сердечные отношения с церковью в Иерусалиме, городе, который был центром проповеди Евангелия среди иудеев. Следующее событие подтверждает это.

Примерно в это время из Иерусалима в Антиохию пришли некоторые пророки. Этими пророками были христиане, которых Дух Святой одарил способностью быть глашатаями Божьими. Они получали откровения от Господа и сообщали их народу. Один из них, по имени Агав, предсказал, что на всей тогда известной земле разразится великий голод. И голод действительно имел место при кесаре Клавдии. Ученики в Антиохии незамедлительно решили послать пособие своим братьям христианам, живущим в Иудее. Это, конечно же, стало трогательным свидетельством того, что стена, разделявшая иудеев и язычников, рушится и древний антагонизм уничтожен крестом Христа. Божественная благодать явно царил в душах этих учеников, которые

жертвовали анонимно, искренне и соразмерно: каждый из них пожертвовал *по достатку своему*. Ф. У. Грант с печалью замечает по этому поводу: “Сегодня, по-видимому, это звучало бы так: “Каждый пожертвовал немного от своего излишка, а самые богатые давали, соответственно, меньше всех”.

Деньги были *посланы к пресвитерам через Варнаву и Савла*. Это первое упоминание о *пресвитерах* (старейшинах) в связи с Церковью. Однако иудеям институт старейшин был известен, поскольку старейшины были в синагогах. Нет никакой информации о том, как эти люди в Иерусалиме стали старейшинами — *пресвитерами*. В церквях, создаваемых среди неиудеев, *пресвитеры* назначались апостолами или их представителями (14,23; Тит. 1,5). Требования, предъявляемые к ним, приводятся в 1 Тимофею 3,1–7 и в Титу 1,6–9.

В. Гонения Ирода на христиан и его смерть (12,1–23)

12,1–2 Сатана без устали продолжал нападки на Церковь. В этот раз преследования начал *царь Ирод*. Это был Ирод Агриппа I, внук Ирода Великого. Римский император Клавдий назначил его царем Иудеи. Ирод соблюдал закон Моисея и шел на все, чтобы угодить иудеям. Придерживаясь этой политики, он преследовал *некоторых из принадлежащих к церкви и убил Иакова, брата Иоаннова, мечом*.

Это тот самый *Иаков*, который вместе с Петром и Иоанном был на горе Преображения с нашим Господом; и это его мать просила, чтобы ее два сына сидели рядом с Христом в Его Царстве.

Глава 12 позволяет провести интересное исследование путей Господних для Его народа. *Иаков* погиб от рук врага, а *Петр* чудесным образом был спасен. Человеческий разум задается вопросом, почему предпочтение было отдано Петру. Вера же основывается на любви и мудрости Божьей, зная, что

*Зло, что Господь благословил,
нам благом обернется;
Добро, коль не освящено,
лишь болью отзовется.
И справедливым будет то,
что кажется обидой,
Все в воле Божьей, и она —
сама тебе наградой.*

Фредерик В. Фабер

12,3–4 *Иудеи* с такой радостью восприняли казнь Иакова, что Ирод решил сделать то же самое и с *Петром*. Однако к тому времени уже начались *дни опресноков*, а во время религиозных праздников не принято казнить. К тому же иудеи были слишком заняты своими обрядами и не оценили бы ту услугу, которую собирался им оказать Ирод. Поэтому он на время праздников приказал посадить *Петра* в темницу. Апостола охраняли шестнадцать солдат в *четырёх четверицах*.

12,5 *Церковь* в Иерусалиме горячо молилась о *Петре*, особенно потому, что смерть Иакова была еще слишком свежа в их памяти. Дж. К. Морган пишет: “Сила прилежной непрестанной молитвы была могущественней Ирода, могущественней самого ада”.

12,6–11 *В ту ночь, когда Ирод решил вывести его, Петр крепко спал в оковах между двумя воинами*. Кто-то назвал его сон триумфом веры. Он, вероятно, помнил Господне обетование о том, что доживет до старости (Ин. 21,18) и поэтому знал, что Ирод не сможет убить его раньше. Внезапно явился *Ангел Господень*, и камера озарилась *светом*. Легко *толкнув Петра в бок, ангел велел ему скорее встать*. Тут же *оковы упали с рук его*. Затем коротко и четко *ангел приказал Петру одеться, обуться, завернуться в плащ и идти за ним*. Изумленный, Петр тем не менее *следовал за ангелом*, минуя *первую и вторую стражу тюрьмы*. Когда они *пришли к железным воротам*, те *отворились сами*, как будто в них был вставлен современный фотоэлемент. Лишь после того как они *прошли одну*

улицу города и *ангел* исчез, *Петр* пришел в себя и осознал, что это не сон, но что *Господь* чудесным образом избавил его из руки *Ирода* и иудеев.

12,12 Когда *Петр* остановился, чтобы подумать, он вспомнил, что ученики молятся в доме *Марии, матери Иоанна Марка*. Вероятно, это было молитвенное собрание, длившееся всю ночь, так как спасение *Петра* из тюрьмы произошло в ранние утренние часы.

12,13–15 *Петр* постучался у ворот и стал ждать. *Служанка по имени Рода* (греч. “Роза”) вышла послушать, но так разволновалась, когда услышала голос *Петра*, что забыла отворить ворота. Она вбежала в дом сообщить эту прекрасную новость молящимся. Те подумали, что она сошла с ума и, не колеблясь, сказали ей об этом, но она утверждала, что апостол действительно стоит у ворот. Они говорили: “Это, должно быть, его ангел”, но она продолжала настаивать, что это *Петр*.

Этих христиан часто упрекают за неверие в силу молитвы: они действительно удивились, когда Бог ответил на их молитвы. Но такая критика, вероятно, вызвана нашей собственной неуверенностью. Вместо того чтобы упрекать других, нам следует радоваться, что Бог отвечает и на такую молитву, без веры. Все мы склонны быть “неверящими верующими”.

12,16–17 *Петр* же в это время стоял у ворот, продолжая стучать. Когда они наконец отворили и он вошел, все их сомнения исчезли и они разразились криками радости. Он быстро успокоил их, коротко рассказал о своем чудесном спасении, попросил сообщить об этом *Иакову* (вероятно сыну *Алфея*) и братьям и затем вышел. Куда он отправился, неизвестно.

12,18–19 Когда наступило утро и отсутствие *Петра* было обнаружено, злополучных *воинов* охватила паника. Для *Ирода* же то, что его перехитрили, было весьма чувствительным ударом по самолюбию. Рассказ *воинов* звучал

весьма неубедительно. На самом деле беспомощность их оправданий, вероятно, приводила царя в еще большую ярость, поэтому он приказал казнить их. После того он отправился в *Кесарию* лечить свое уязвленное самолюбие.

12,20 По какой-то неизвестной причине *Ирод* был раздражен на *тирян и сидонян*, жителей двух торговых портов на Средиземном море. Жители этих городов воспользовались пребыванием *Ирода* в *Кесарии*, чтобы вновь sníскать его расположение, поскольку им жизненно необходимо было ввозимое из *Иудеи* зерно. Поэтому они склонили на свою сторону *Власта, постельника царского*, и через него добивались восстановления дипломатических отношений.

12,21–23 В один из дней *Ирод* во всем своем царском великолепии вышел говорить с народом. Люди в испуге кричали: “Это голос Бога, а не человека!” Он даже и не пытался уклониться от божественных почестей или воздать славу Богу. За то *Ангел Господень* поразил его ужасной болезнью, и он умер. Это произошло в 44 г. н.э.

Таким образом, казнивший *Иакова* в угоду иудеям сам был поражен рукой Того, Кто может погубить в аду не только тело, но и душу. *Ирод* пожал то, что посеял.

Г. Первое миссионерское путешествие Павла: Галатия (12,24 – 14,28)

12,24 Все это время Благая Весть неуклонно распространялась. Гнев человеческий Бог обращает Себе во славу, и остаток гнева Он укрощает (Пс. 75,11). Он уничтожает замыслы народов, но совет Господень стоит вовек (Пс. 32,10–11).

12,25 Исполнив поручение в *Иерусалиме* — передав дар *антиохийцев*, — *Варнава* и *Савл* возвратились в *Антиохию*,⁴⁸ взяв с собой *Марка*, племянника *Варнавы*, который позднее написал второе Евангелие.

Неизвестно, были ли *Варнава* и *Савл* в *Иерусалиме* во время убийства *Иакова*, заточения *Петра* или смерти *Ирода*.

Многие комментаторы Библии считают, что глава 13 является своего рода переломным моментом в книге Деяний. Некоторые даже заходят так далеко, что называют ее и последующие главы вторым томом Деяний. На первый план в повествовании теперь выдвигается апостол Павел, а центром, из которого Благая Весть расходится во всех направлениях к язычникам, становится Антиохия в Сирии.

13,1 Еще из главы 11 мы знаем, что в *Антиохии* была образована церковь. Вместо одного человека, назначенного быть служителем или пастырем, церковь имела многих людей, исполненных даров. Если быть точным, в ней было, по крайней мере, пять *пророков* и *учителей*. Как уже упоминалось, пророк — это человек, особо одаренный Духом Святым, способный принимать откровения непосредственно от Бога и проповедовать о них другим. В определенном смысле они были глашатаями Божьими и часто могли предсказывать предстоящие события. *Учителя* — мужи, которым Дух Святой дал способность просто и понятно излагать и разъяснять Слово Божье.

Имена *пророков* и *учителей* приводятся в таком порядке:

1. *Варнава*. Мы уже знакомы с этим замечательным служителем Божьим и верным соратником Павла. Здесь он упомянут первым, возможно, потому, что раньше других уверовал или дольше всех служил Христу.
2. *Симеон, называемый Нигер*. Если судить по имени, он был иудеем по рождению, возможно, происходившим из африканской иудейской общины. А может, он принял имя *Нигер* (черный или смуглый), чтобы удобнее было работать с язычниками. Конечно, вполне можно допустить, что он был чернокожий,

что и отразилось в его прозвище. Ничего больше о нем не известно.

3. *Луций Кириякий*. Вероятно, он был одним из кириякийцев, которые первыми пришли в *Антиохию*, проповедуя христианство (11,20).
4. *Манаил* (ветхозаветная форма этого имени — Менаим). О нем сказано, что он был *совоспитанником Ирода четвертовластника*. Интересен сам факт, что человек, столь близко знавший распутного *Ирода* Антипу, одним из первых обратился в христианскую веру. Титул "*четвертовластник*" (греч. "тетрарх") указывает, что *Ирод* правил одной четвертой частью царства своего отца.
5. *Савл*. Хотя в этом списке имя *Савла* упомянуто последним, ему суждено было стать живым воплощением истины: "Последние будут первыми".

Эти пять человек свидетельствуют, что раннехристианская Церковь была единой и сплоченной и не делала различий между людьми по цвету кожи. В ней действовал новый оценочный критерий: "Не *кто ты, а чей*".

13,2 Однажды эти пророки и учителя собрались для молитвы и поста, возможно, вместе со всеми верующими. Из контекста ясно, что выражение "*они служили Господу*" означает, что они проводили время в богослужении и молитвах о Церкви. Постясь, они смиряли свое тело, дабы ничто не отвлекало их от молитвы.

Почему они собрались на молитву все? Есть ли у нас основания считать, что они пришли на это собрание, осознавая всю тяжесть ответственности за евангелизацию мира? В тексте нет указаний на то, что это молитвенное собрание продолжалось всю ночь, но, без сомнения, этот стих подразумевает, что оно было более серьезным и длительным, чем обычные молитвенные собрания сейчас.

Когда они молились, *Дух Святой* совершенно определенно указал им

отделить Варнаву и Савла на дело, которое Он уготовил для них. Это, кстати, весьма ясное свидетельство личностной природы Святого Духа. Если бы Он был лишь “силой”, невозможно себе представить, что можно было бы использовать такие слова. Как Дух Святой возвестил об этом пророкам и учителям? Хотя на этот вопрос и нет какого-либо определенного ответа, вероятно, Он говорил через одного из пророков — Симеона, Луция или Манаила.

Первым здесь упомянут Варнава, а Савл — вторым. Но когда они возвратились в Антиохию, их имена следовали уже в другом порядке.

Этот стих имеет огромную практическую важность, так как подчеркивает роль Духа Святого в руководстве ранней Церковью и восприимчивость учеников к Его водительству.

13,3 После того как Дух Святой таким образом явил Свою волю, мужи эти продолжали поститься и молиться. Затем трое из них (Симеон, Луций и Манаил) *возложили руки на Варнаву и Савла*. Это не было официальным “рукоположением”, которое практикуется в современном христианстве, когда высший церковный чин присваивает духовный сан низшему. Это было простое выражение братской солидарности с этими двумя мужчинами в том деле, к которому призвал их Святой Дух. Понятие рукоположения как обряда, который дает посвящаемому право совершать таинства и выполнять другие церковные обязанности, неизвестно НЗ. Бернхауз комментирует:

“Наша большая практическая ошибка в том, что мы ожидаем найти в одном человеке все таланты, необходимые для руководства. Так, в церкви может быть несколько сот прихожан, но только один пастор. Он должен уметь проповедовать, утешать и еще многое другое. В действительности из восьми дарований, упомянутых в нашем тексте (Рим. 12,6–8), семь обычно счита-

ются прерогативой рукоположенного священника, а восьмое принадлежит рядовым членам Церкви. Какое же дарование оставлено общине? Платить по счетам! Здесь явно что-то не так.

*Кто-то может спросить, не предлагаю ли я доверить проповедь мирянам? Без сомнения, если мирянин постиг Священное Писание, он должен развивать свой дар и проповедовать при любой возможности. Наблюдается значительный рост активности среди рядовых членов Церкви, и он является шагом в правильном направлении — назад, к практике Нового Завета”.*⁴⁹

Необходимо помнить, что к этому моменту Варнава и Савл уже в течение восьми лет трудились на ниве Божьей. Они не были новичками в служении Христу. Они уже прошли через “возложение пронзенных рук”. Сейчас же их братья в Антиохии лишь выразили свое единение с ними в их особой миссии нести Благою Весть язычникам. Затем Варнава и Савл отправились (буквально: *они отпустили их*) в путь.

13,4 С этого стиха начинается то, что обычно известно как первое миссионерское путешествие Павла. Дневник первого путешествия заканчивается в 14,26. В этот период проповедь Евангелия охватила главным образом Малую Азию. Второе миссионерское путешествие принесло Благою Весть в Грецию. В третьем миссионерском путешествии Павел вторично посетил церкви в Малой Азии и Греции, но главной его целью была Азия и город Ефес. Миссионерская деятельность Павла длилась в течение примерно пятнадцати лет.

(Прослеживая путь Павла, мы будем посещенные им места выделять прописными буквами там, где в ходе описания каждого конкретного путешествия оно встречается первый раз.)

Из Антиохии Сирийской двое неустрашимых служителей Христовых сначала *пришли в СЕЛЕВКИЮ*, морской порт, расположенный примерно

в двадцати пяти километрах от Антиохии. Оттуда *они отплыли* на остров КИПР.

13,5 После высадки в САЛАМИНЕ, на восточном берегу Кипра, они посещали различные синагоги и там проповедовали Слово Божье. По обычаю каждый иудейский мужчина имел возможность читать и толковать Писание. Иоанн Марк в то время служил им помощником (а не был сам служителем, как переведено в Библии короля Иакова). Идя первым делом в синагогу, Варнава и Савл исполняли Божественное повеление, согласно которому Благая Весть должна сначала проповедоваться иудеям, а затем уже язычникам.

13,6 Из Саламина они прошли через весь остров с востока на запад и прибыли в ПАФ на западном побережье. Саламин был главным торговым городом острова. Паф был столицей.

13,7–8 Там они столкнулись с иудейским лжепророком и волхвом, называемым Варисус (что означает “сын Исуса”). Каким-то образом этот волхв сумел стать приближенным Сергия Павла, римского проконсула,⁵⁰ должностного лица, возглавлявшего исполнительную власть острова. Человек этот характеризуется как муж разумный. Когда сей призвал Варнаву и Савла к себе, чтобы услышать Слово Божье, этот волхв попытался вмешаться: возможно, сатана внушил ему воспрепятствовать распространению Благой Вести. В стихе 8 он назван Елима, что означает “мудрец”. Разумеется, это имя ему совершенно не подходило.

13,9–10 Понимая, что Сергей Павел искренне стремится к истине, а волхв — враг этой истины, Савл открыто и беспощадно обличает его. Чтобы никто не мог подумать, что Савлом руководил плотской энтузиазм, в тексте ясно сказано, что в тот момент он исполнился Духа Святого. Устремив взгляд на волхва, Савл обвинил его в том, что тот исполнен всякой хитрости и всякого

злодейства. Савла не обмануло имя Варисус; он сорвал эту маску и назвал его сыном дьявола. Этот колдун был врагом всякой правды, неустанно стараясь извратить Божью истину.

13,11 Затем, как апостол, облеченный властью применять дисциплинарные меры, Савл объявил, что Елима будет поражен слепотой до времени. Поскольку он пытался удержать других, например проконсула, в духовной тьме, он наказан физической слепотой. И вдруг напал на него мрак и тьма, и он пошел на ощупь, пытаясь найти вождя.

Елиму можно считать олицетворением народа израильского, который не только не хотел принять Господа Исуса, но и пытался помешать другим сделать это. Как результат, в наказание Израиль был ослеплен Богом, но лишь до времени. В конечном итоге остаток народа раскается, уверует в Исуса как Мессию и обратится.

13,12 На проконсула, очевидно, произвел впечатление суд Божий, но еще большее впечатление произвело на него учение, изложенное ему Варнавой и Савлом. Он стал истинно верующим в Господа Исуса, первым “трофеем” благодати в первом миссионерском путешествии.

Заметьте, что в рассказе об этом событии Лука вместо иудейского имени Савл начинает использовать языческий вариант этого имени — Павел (ст. 9). Использование имени Павелуказывает на все большее распространение Благой Вести среди язычников.

13,13 Слова “Павел и бывшие при нем” указывают на то, что теперь основную роль начинает играть Павел. Из Пафа они отплыли на северо-запад, в ПЕРГИЮ в ПАМФИЛИИ. Памфилия — римская провинция, расположенная на южном побережье Малой Азии. Пергия была ее столицей и располагалась примерно в двенадцати километрах от берега, на реке Кестрос.

Именно в тот момент, когда они

достигли *Пергии*, *Иоанн* Марк оставил их и *возвратился в Иерусалим*. Возможно, он не был в восторге от идеи благовествовать язычникам. *Павел* счел уход Марка во время служения таким серьезным проступком, что отказался взять его с собой во второе миссионерское путешествие. Это привело к разрыву между *Павлом* и Варнавой, в результате чего их пути в дальнейшем христианском служении разошлись (ср. 15,36–39). Со временем Марк вернул себе доверие апостола Павла (2 Тим. 4,11).

О пребывании в *Пергии* более ничего не рассказывается.

13,14–15 Следующая остановка была в *АНТИОХИИ ПИСИДИЙСКОЙ*, примерно в ста шестидесяти километрах к северу от *Пергии*. И вновь два вестника креста пришли *в синагогу в день субботний*. После того как были прочитаны отрывки Писания, *начальники синагоги* узнали в своих гостях иудеев и пригласили их выступить, *если у них есть слово наставления к народу*. Такая свободная проповедь Евангелия в синагогах не могла продолжаться долго.

13,16 Никогда не упуская возможности проповедовать Евангелие, *Павел встал* и обратился к собравшимся. Общий план его речи был таков: сначала напоминание основ иудейской истории, подводящее слушателей к рассказу о событиях, связанных с жизнью и служением Христа, затем убедительное свидетельство о воскресении Христа, весть о прощении грехов, дарованном Спасителем, и предупреждение о гибели тех, кто отвергнет Его.

13,17 Проповедь начинается с избрания Господом *народа* израильского как Своего народа. Павел быстро переходит к периоду, когда иудеи *пребывали в земле Египетской*, и восхваляет милость Божью, которую Он явил, *мышцею вознесенною* освободив их от притеснений фараона.

13,18 *Сорок лет* Бог *питал* народ израильский *в пустыне*. Глагол “пи-

тать” в греческом оригинале означает “заботиться о чьих-либо нуждах”. Без сомнения, Господь так и поступал с народом израильским, несмотря на его ропот.

13,19–22 Упомянутые Павлом *четыре-пятьдесят лет*, вероятно, возвращают нас ко временам патриархов и потому охватывают весь период истории до *судей*¹.

После того как израильтяне вошли в Ханаан, Бог *давал* народу *судей до времен пророка Самуила*. Когда они *просили царя*, как у всех других народов, *Бог дал им Саула, сына Кисова, мужа из колена Вениаминова*; он правил ими *лет сорок*. За непослушание *Саул был отринут от престола*, и на смену ему Бог *поставил Давида*. Бог похвально отзываясь о *Давиде*, называя его *мужем по сердцу* Своему, *который исполнит все хотения* Его. В стихе 22 соединены цитаты из Псалма 88,21 и 1 Царств 13,14.

13,23 Упоминание о Давиде позволило Павлу легко и быстро перейти к *Иисусу*, потомку Давида. Как кто-то остроумно заметил: “Все пути в проповеди Павла вели к Христу”. Нам, может быть, трудно оценить мужество, которое требовалось, чтобы объявить народу израильскому, что *Иисус* был *Спасителем*, которого *Бог* послал им согласно Своему *обетованию*. Они привыкли смотреть на *Иисуса* в совершенно ином свете!

13,24 Кратко представив *Иисуса*, Павел вернулся назад, к служению *Иоанна* Крестителя. Перед *явлением* Христа (то есть началом Его служения) *Иоанн проповедовал крещение покаяния всему народу израильскому*. Это означает, что он возвещал о *явлении* Мессии и призывал *народ* покаяться, готовясь к этому *явлению*. Крещение в реке Иордан должно было символизировать их покаяние.

13,25 Ни на одну минуту *Иоанн* не допускал мысли о том, что он может быть Мессией. До самого *окончания*

своего служения он не уставал повторять, что он *не Тот*, о Ком говорили пророки. Он даже считал себя *недостойным развязать обувь* у Того, о Чьем пришествии возвещал.

13,26 Обратившись к своим слушателям как *братьям* и *детям рода Авраамова*, Павел напомнил им, что слово спасения сего сначала было послано народу израильскому. Иисус приходил именно к заблудшим овцам дома Израилева. И ученики получили повеление в первую очередь благовествовать именно им.

13,27–28 Но народ в *Иерусалиме* и начальники их не признали в Иисусе долгожданного Мессию. Они не поняли, что Он был Тем, о Ком писали пророки. Когда они слышали предсказания о Мессии, которые *каждую субботу* читались из Писания, они не связывали их с Иисусом из Назарета. Сами того не подозревая, они стали орудием осуществления этих отрывков Писания, *осудив Его. И, не найдя в Нем никакой вины, достойной смерти*, они отдали Его *Пилату*, чтобы *убить Его*.

13,29 Первая часть стиха относится к иудеям, которые исполнили пророчества, отвергнув Мессию. Во второй части речь идет о Иосифе Аримафейском и Никодиме, которые с любовью погребли тело Господа Иисуса.

13,30–31 Факт воскресения Христа из мертвых надежно подтверждался. *Те, которые вышли с Иисусом из Галилеи в Иерусалим*, были еще живы, а их свидетельства были неопровержимы.

13,32–33 Затем апостол объявил, что *обетование* о Мессии, *данное отцам* в ВЗ, Господь исполнил в Иисусе. Сначала оно исполнилось в Его рождении в Вифлееме. Павел считал рождение Христа исполнением пророчества из Псалма 2,7, где Бог говорит: *“Ты Сын Мой, Я ныне родил Тебя”*. Эти слова не означают, что Христос стал Сыном Божиим, когда родился в Вифлееме. Он от вечности был Сыном Гос-

пода, но явился миру как Сын Божий через Свое воплощение. Псалом 2,7 нельзя использовать для отрицания вечного сыновства Христа.

13,34 В стихе 34 рассматривается воскресение Господа Иисуса. Бог *воскресил Его из мертвых, так что Он уже не обратится в тление*. Затем Павел процитировал Исаию (55,3): *“Я дам вам милости, обещанные Давиду, верно”*. Эта цитата представляется неподготовленному читателю несколько сложной. Какая связь может быть между этим стихом в Книге пророка Исаии и воскресением Христа? Какое отношение к воскресению Спасителя имеет завет Бога с *Давидом*?

Бог обещал *Давиду* вечный престол и царство, предсказав, что род его будет на этом престоле вечно. Между тем *Давид* умер, и его тело обратилось в прах. Царство его просуществовало непродолжительное время, а затем более четырех веков у Израиля не было царя. Род же *Давида* продолжался в течение многих лет — до Иисуса из Назарета. Он унаследовал законные права на престол *Давида* через Иосифа. Хотя Иосиф и не настоящий отец Иисуса, по закону он был таковым. Мать Иисуса Мария, а через нее и Он, также происходила от *Давида* по прямой линии.

Павел подчеркивает, что неизменные милости (Ис. 55,3), обещанные *Давиду*, исполняются во Христе. Он — потомок *Давида*, Который некогда воссядет на престоле Давидовом. Так как Христос воскрес из мертвых и живет вечно, Он — залог вечности завета Бога с *Давидом*.

13,35 Это еще сильнее подчеркивается в стихе 35, где апостол цитирует Псалом 15,10: *“Не дашь Святому Твоему увидеть тление”*. Другими словами, с тех пор как Господь воскрес из мертвых, смерть больше не властна над Ним. Он никогда больше не умрет, и тело Его никогда не увидит тления.

13,36–37 Хотя слова Псалма 15 принадлежат *Давиду*, он не мог гово-

рить о себе. *В свое время послужив из-волению Божьему, он умер, приложился к отцам своим, и его тело обратилось в прах. Но Господь Иисус был воскрешен из мертвых на третий день, прежде чем Его тело могло подвергнуться тлению.*

13,38 Воскресение Христа стало подтверждением Божественного одобрения всей Его искупительной деятельности. И потому Павел мог теперь говорить о прощении *грехов* как о свершившемся факте. Обратите внимание на его слова: *“...ради Его возвещается вам прощение грехов”*.

13,39 Более того, теперь Павел мог также возвестить о полном и даваемом даром оправдании *во всем*. Этого никогда не мог предложить *закон Моисеев*.

Оправдание — милость Божья, признающая или объявляющая праведными тех безбожных грешников, которые верой приняли Его Сына как Господа и Спасителя. Эта милость, исходящая от Бога, снимает с грешника все обвинения. Бог может оправдать виновного грешника и оставаться при этом справедливым, так как наказание за его грехи полностью взял на себя Господь Иисус Христос на кресте.

Когда читаешь этот отрывок впервые, создается впечатление, что *закон Моисеев* мог оправдать некоторые поступки человека, но через Христа он может получить полное оправдание. Но это совсем не так. *Закон* никогда не мог никого оправдать, он мог только осудить. В действительности Павел имеет здесь в виду то, что, уверовав в Христа, любой человек может быть оправдан, несмотря на тяжесть обвинения, выдвинутого против него, и это будет полное оправдание, которое никогда не мог дать *закон Моисеев*.

13,40–41 Затем апостол завершает свою проповедь грозным предупреждением тем, у кого может возникнуть искушение не принять великий Божий дар спасения. Он приводит цитату из Аввакума (1,5) (возможно, части-

чно из Ис. 29,14 и Прит. 1,24–31), где Бог предупреждает *презрителей* слова Своего, что Он разгневается на них и гнев Его будет так ужасен, что они никогда бы не *поверили*, если бы Он сказал им об этом заранее. Возможно, во времена Павла сказанное относилось к разрушению Иерусалима (в 70 г. н.э.), но это также предупреждение и о вечном осуждении тех, кто отвергает Сына Его.

13,42–43 Когда богослужение в *синагоге* закончилось, *многие иудеи и читатели Бога*, обращенные в иудаизм из язычников, *чрезвычайно заинтересовавшись, последовали за Павлом и Варнавой*. Служители Господа от всего сердца убеждали их *пребывать в благодати Божьей*.

13,44 Через неделю Павел и Варнава вновь пришли в синагогу, чтобы продолжить свое дело с того, на чем они остановились. *Почти весь город* пришел туда *слушать Слово Божье*. Служение этих двух пламенных проповедников произвело неизгладимое впечатление на многих людей.

13,45 Однако популярность этого “чуждого учения” *исполнила иудеев завистью* и гневом. Они начали открыто *противоречить* проповеди Павла, используя против него неумеренно сильные выражения.

13,46–47 Но оказалось, что запугать *Павла и Варнаву* нелегко. Они объяснили, что обязаны были в первую очередь нести Благою Весть иудеям. Но поскольку те отвергли ее и таким образом сами признали себя *недостойными вечной жизни*, проповедники заявили, что отныне будут благовествовать *язычникам*. Если для такого разрыва с иудейской традицией им требовалась поддержка Священного Писания, ею служили слова из Исаии (49,6). В действительности в этом стихе Бог обращается к Мессии: *“Я положил Тебя во свет язычникам, чтобы Ты был во спасение до края земли”*. Но Дух Божий позволяет служителям Мессии

применять эти слова к себе, так как через них Он нес *свет* и *спасение* языческим народам.

13,48 Если среди иудеев слова о возвещении спасения *язычникам* вызвали ярость, то среди *язычников*, присутствовавших там, воцарилась великая радость. *Они прославляли слово Господне*, услышанное ими. *Все, которые были предустановлены к вечной жизни, уверовали.* Этот стих просто излагает учение о суверенности Божьего предопределения. Его нужно безусловно принять и верить в него. Библия определенно учит, что некоторых Бог избрал во Христе еще прежде создания мира. Столь же ясно в ней сказано, что человеку предоставлена свобода выбора и что, если он уверует в Иисуса Христа как Господа и Спасителя, он будет спасен. И Божественное предопределение, и ответственность человека — библейские истины, и ни одна из них не должна подчеркиваться в ущерб другой. Если нам кажется, что они противоречат друг другу, это противоречие существует только в сознании человека, но не в Божественном разуме.

Люди заслужили осуждение сами, по своему выбору, а не по воле Божьей. Если бы все человечество получило по заслугам, то все бы погибли. Но Бог, по Своей милости, снисходит к людям и спасает некоторых из них. Имеет ли Он право делать это? Разумеется. Учение о суверенности Божьего предопределения — это учение, которое ставит Бога на подобающее Ему место Владыки вселенной, Который может поступать по Своей воле, и она никогда не будет несправедливой или жестокой. Эта тема очень сложна, но многие трудности можно было бы разрешить, вспомнив слова Эрдмана:

*“Всемогущество Бога безгранично, но оно проявляется не в осуждении людей, которые должны быть спасены, а скорее в спасении людей, заслуживающих гибели”.*⁵²

13,49–50 Несмотря на противодей-

ствии иудеев, *слово Господне распространялось по всей стране*, окружающей Антиохию Писидийскую. Это вызвало еще большее раздражение и сопротивление в стане противников. *Иудеи подстрекнули несколько набожных женщин*, обращенных в иудаизм, которые занимали почетное место в общине, возбуждать народ и направлять его против апостолов. Кроме того, для исполнения своих греховных замыслов они использовали *первых в городе людей*. Они *воздвигли* такую бурю гонений, что *Павел и Варнава* были силой высланы из этой местности.

13,51–52 Согласно повелению Господа (Лк. 9,5; 10,11), *они отрясли прах от ног своих* и направились дальше, в *ИКОНИЮ*. Однако христиане не восприняли это происшествие как поражение или отступление, поскольку мы читаем, что они *исполнялись радости и Духа Святого*. *Икония*, расположенная к юго-востоку от Антиохии, в Малой Азии, в наши дни называется Конья.

14,1–2 В *Иконии*, как и в других местах, где имелись синагоги, Павлу и Варнаве разрешили проповедовать в соответствии с обычаем, широко распространенным среди иудеев в то время. Дух Божий наделил их слово такой силой, что *великое множество иудеев и обращенных из язычников уверовало в Господа Иисуса*. Это вызвало ярость тех иудеев, которые отказались повиноваться Благой Вести, и они, в свою очередь, *возбудили и раздражили язычников против братьев*. В книге Деяний подстрекателями большей части гонений против апостолов были не уверовавшие иудеи, хотя действовали они зачастую не своими руками. Они умели мастерски убеждать *язычников* осуществлять их безбожные замыслы.

14,3 Чувствуя, что обстановка обострится, проповедники все же продолжали *смело* говорить во имя *Господа*, Который подтверждал то, что их проповедь от Бога, наделив их способ-

ностью совершать *знамения и чудеса*. *Знамения и чудеса* — два слова, обозначающие сверхъестественные события. Слово “знамение” означает, что в событии содержится определенный урок, в то время как “чудо” должно вызывать чувство священного трепета.

14,4–7 По мере возрастания напряженности в городе ясно обозначились противоборствующие стороны. *Одни были на стороне иудеев, а другие на стороне апостолов*. В конечном итоге неуверовавшие язычники и иудеи спровоцировали столкновение, для того чтобы напасть на *апостолов*⁵³. Они хотели побить их камнями, но апостолы удалились в *ЛИСТРУ и ДЕРВИЮ, города в ЛИКАОНИИ*, области, расположенной в центре Малой Азии. С ослабевающим рвением они продолжали *благовествовать* по всему этому краю.

Когда Павлу и Варнаве угрожало избиение камнями, они *удалились в Ликаонию*. В других подобных случаях на всем протяжении своего миссионерского служения они, по-видимому, оставались на месте, несмотря на опасность. Почему в данной ситуации они бежали, а в других, подобных этой, проявляли твердость? Как нам кажется, однозначного ответа на этот вопрос нет. Основополагающим принципом деятельности апостолов было руководство Святого Духа. Эти люди жили в тесном общении с Господом. Пребывая в Нем, они всегда знали о Божьих намерениях и воле. Для них было важно именно это, а не раз и навсегда установленный свод норм и правил поведения.

14,8–9 В *Листре* миссионеры встретили человека, который был *хром от рождения*. Слушая *говорившего Павла*, он проявил необычайный интерес. *Павел* каким-то образом понял, что этот человек *имеет веру для получения исцеления*. Хотя здесь прямо и не сказано, как *Павел* узнал об этом, мы считаем, что истинному проповеднику да-

на способность распознавать душевное состояние людей, с которыми он общается. Он может различить, говорит в них лишь простое любопытство или их душа действительно скорбит, осознавая свою греховность.

14,10–12 Как только *Павел* приказал этому человеку подняться *на ноги, он вскочил и стал ходить*. Так как чудо произошло на глазах у людей и *Павел*, без сомнения, обратил на себя всеобщее внимание, говоря *громким голосом*, на *народ* это произвело большое впечатление. Тут же в *народе* раздался голоса, провозглашавшие *Варнаву Зевсом, а Павла — Ермием*⁵⁴ (Гермесом). *Народ* действительно поверил, что в образе этих двух проповедников явились их *боги*. По какой-то неназванной причине они сочли *Варнаву* верховным божеством. Поскольку *Павел начальствовал в слове*, они решили, что он — *Ермий* (Гермес), вестник *Зевса*.

14,13 Даже *жрец Зевса* был убежден, что их действительно посетили боги. Он поспешно вышел из храма, расположенного у ворот *их города, с волами и венками*, чтобы совершить великое жертвоприношение. Подобное движение представляло для христианской веры угрозу более изоциренную, чем все другие известные формы противодействия. Существующая тенденция концентрировать внимание не на Христе, а на Его слугителе, угрожает успеху христианской проповеди в гораздо большей степени, чем преследования.

14,14–15 Сначала *Варнава и Павел* не понимали, что собирается делать толпа, поскольку не знали ликаонского наречия. Как только проповедникам стало ясно, что люди намерены поклоняться им как богам, они *разодрали свои одежды* в знак негодования и протеста. Затем они *бросились в народ* и принялись усиленно отговаривать людей от такого безумства. Они не боги, они люди, *подобные* ликаонянам. Их цель — просто нести людям Благоую

Весть, чтобы они *обратились от безжизненных идолов к Богу живому.*

14,15–17 Обращает на себя внимание то, что, в отличие от проповеди иудеям, Павел и Варнава не цитировали этим язычникам ВЗ. Вместо этого они начали с истории творения, которая всегда интересна языческим народам во всех странах и во все времена. Проповедники объяснили, что в *прошедших родах Бог попустил всем народам ходить своими путями.* Но даже и тогда у них были свидетельства о существовании Бога — творение и Его забота о них. Именно Он, любя их, давал *дожди и времена плодоносные, исполняя пищую и веселием сердца их.* Последнее образное выражение означает, что, посылая необходимую для тела пищу, Бог наполнял их сердца веселием, которое проистекает от наслаждения пищей.

14,18 Проповедь возымела желаемый результат. Люди, хоть и неохотно, отказались от своего намерения *приносить жертвы* этим служителям Господа.

14,19–20 *Иудеи из Антиохии Писидийской и Иконии* настигли Павла и Варнаву в Листре. Им удалось и здесь настроить язычников против миссионеров. Те же самые простые люди, которые готовы были почитать апостолов, как богов, теперь *побили Павла камнями и вытащили за город,* считая, что убили его.

Комментарий Келли к этому отрывку наиболее удачен:

“Почему это случилось? Сам отказ от почестей, которые жители Листры готовы были им оказать, в высшей степени оскорбителен для человека и делает его склонным поверить самой одиозной лжи о тех, кого он готов был боготворить. Обожание — чувство, проникнутое экзальтацией, и если его объект не оправдывает возложенных на него надежд, оно вскоре превращается в ненависть, а может привести и к гибели того, кому еще недавно воздавались

*божественные почести. В отличие от мелитцев, которые сначала почитали Павла убийцей, а потом богом, жители Листры изменили свое отношение к Павлу в противоположном направлении. Прислушавшись к наговорам иудеев, хотя обычно презирали их мнение, они побили его камнями как лжепророка того, кому хотели приносить жертвы, и, вытащив из города, оставили лежать как мертвого”.*⁵⁵

Был ли Павел действительно умершим после того, как его побили камнями? Если во 2 Коринфянам 12,2 описывается именно этот случай, то даже он не знал этого. Мы можем сказать только одно: его выздоровление было чудесным. Когда *ученики собрались около него, он встал и пошел с ними назад в город. На другой день он удалился с Варнавой в ДЕРВИЮ.*

14,21 Апостолы не придавали особого значения соображениям личной безопасности. На это указывает тот факт, что *проповедав Евангелие* в Дервии, *они обратно проходили ЛИСТРУ,* место, где Павла побивали камнями. Это иллюстрирует способность быстро восстанавливать силу и возвращаться назад.

Хотя здесь и не упоминается о Тимофее, возможно, именно в это время он получил спасение благодаря проповеди Павла. Когда апостол посетил Листру в следующий раз, Тимофей уже был учеником и пользовался среди братьев большим уважением (Деян. 16,1–2). Однако тот факт, что позже Павел называл его истинным сыном в вере (1 Тим. 1,2), *не обязательно* означает, что именно Павел привел его к Христу. Возможно, он был “истинным сыном”, следуя примеру Павла в жизни и служении.

Когда служение миссионеров в Листре завершилось, они вновь посетили ИКОНИЮ и АНТИОХИЮ ПИСИДИЙСКУЮ, где ранее уже были основаны церкви. Целью их прихода на этот раз было то, что мы сейчас называем

работой с новообращенными. Они никогда не удовлетворялись лишь проповедью Евангелия и приведением душ к Спасителю. Для них это был лишь первый этап. Затем они стремились укрепить новообращенных в святой вере, в особенности объясняя им учение о Церкви и отведенном ей особом месте в Божьем плане.

Эрдман указывает:

“Цель должным образом разработанной программы миссионерской деятельности — в каждом регионе основывать самоуправляющиеся, жизнестойкие и способные к самостоятельному росту церкви. Это всегда было целью практической деятельности Павла”.⁵⁶

14,22 Работа с новообращенными заключалась, во-первых, в *утверждении душ учеников* и укреплении христиан *в вере* через наставление Словом Божиим. Павел описал этот процесс в Колоссянам 1,28–29: “...Которого мы проповедуем, вразумляя всякого человека и научая всякой премудрости, чтобы представить всякого человека совершенным во Христе Иисусе; для чего я и тружусь и подвигаюсь силою Его, действующею во мне могущественно”.

Во-вторых, они убеждали их *пребывать в вере*. Принимая во внимание ширококомасштабные преследования, такое увещание было особенно своевременным. Увещанию этому сопутствовало напоминание о том, *что многие скорбящие надлежит войти в Царство Божье*. Это относится к будущему Царству Божьему, в котором верующие разделят славу Христа. Человек входит в Царство Божье прежде всего через рождение свыше. Гонения и *скорби* не спасают. Однако путь к будущей славе тех, кто, уверовав, *входит в Царство Божье*, как обещает им Павел, полон *скорбей*: “...Если только с Ним страдаем, чтобы с Ним и прославиться” (Рим. 8,17).

14,23 Одновременно миссионеры также *рукополагали пресвитеров* в каж-

дой церкви. В этой связи необходимо сделать несколько замечаний:

1. Новозаветными старейшинами (пресвитерами) были набожные, зрелые мужчины, которые осуществляли духовное руководство поместной церковью. Они также называются епископами или блюстителями.
2. В книге Деяний пресвитеры не назначались сразу же, как только основывалась церковь. Чаще всего апостолы делали это во время *второго* посещения церкви. Другими словами, за это время те, кому Сам Дух Святой предназначил быть пресвитерами, могли проявить себя.
3. Старейшины (пресвитеры) назначались апостолами и их представителями. В то время еще не был написан НЗ, который дает четкие указания, каким требованиям должны отвечать пресвитеры. Однако апостолы знали, каковы эти требования, и могли отобрать людей, обладающих необходимыми качествами.
4. Сегодня у нас нет апостолов, которые могли бы назначать пресвитеров. Однако о качествах, необходимых пресвитерам, мы можем прочитать в 3-й главе 1 Тимофею и в 1-й главе Титу. Таким образом, каждая поместная церковь должна уметь распознавать среди своих членов людей, которые соответствуют требованиям, предъявляемым Богом к служителям.

После того как Павел и Варнава *помолились с постом*, они *предали* верующих *Господу*. Нам может показаться совершенно необычным то, что за такой короткий период могли организоваться церкви. Лишь в течение непродолжительного времени им требовалось наставничество миссионеров, и тем не менее они блестяще продолжали дело Господне, существуя как независимые церкви. Ответ в конечном итоге заключается в могущественной силе Духа Божьего. Но сила эта про-

являлась в жизни людей, подобных Павлу и Варнаве. Где бы они ни оказывались, они своим примером вели окружающих к Богу. Люди видели неподдельность и искренность их жизни. Их проповедь подтверждалась личным примером, и влияние такого двойного свидетельства было неоценимо.

Стихи 21–23 описывают обычную схему деятельности апостолов: проповедь Евангелия, обучение новообращенных и основание и укрепление церквей.

14,24–26 *Потом, пройдя через Писидию, они направились на юг, в ПАМФИЛИЮ. Затем они вновь посетили ПЕРГИЮ, а оттуда сошли в морской порт АТТАЛИЮ, где взойшли на корабль и отплыли в АНТИОХИЮ СИРИЙСКУЮ. Она стала конечным пунктом их первого миссионерского путешествия. Именно в Антиохии они были переданы благодати Божьей на дело, которое только что исполнили.*

14,27 Каким радостным, вероятно, был тот день, когда все христиане Антиохии собрались вместе, чтобы услышать рассказ о миссионерских подвигах этих двух великих Божьих избранников. С подобающей христианам скромностью *они рассказали все, что сотворил Бог с ними и как Он отперз дверь веры язычникам.* Это был рассказ не о том, что они сделали для Бога, а о том, что Ему было угодно совершить через них.

14,28 *Они пребывали в Антиохии не малое время с учениками.* По разным оценкам, они пробывали там от одного года до двух лет.

СТРАТЕГИЯ МИССИОНЕРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Вызывает восхищение то, как маленькая горстка неназванных учеников, живших в забытом уголке мира, вдохновленная прекрасным откровением, отправилась на проповедь Евангелия всему миру и как она справилась с

этой задачей. Каждый считал себя непосредственно ответственным за эту работу и отдавался ей безраздельно.

Большей частью Евангелие проповедовали местные христиане, не оставляя при этом своих каждодневных занятий. Они передавали Благоую Весть своим соседям.

Кроме того, апостолы и другие путешественники ходили из страны в страну, проповедуя Евангелие и основывая церкви. Они отправлялись в путь по двое или небольшими группами. Иногда старшего сопровождал младший, например, Тимофей Павла.

Проповедническая деятельность осуществлялась главным образом двумя путями: через благовестие личное и благовестие большим группам людей. В связи с последним интересно заметить, что проповеди большей частью были импровизированными и поводом для них служили местные события или кризисные ситуации.

Почти все проповеди, приведенные там (в Деяниях), произносились в обстоятельствах, исключавших любую возможность для проповедника подготовиться к выступлению; каждый описанный случай был неожиданным.⁵⁷

Как сказал Е. М. Баундс, их проповедническая деятельность не ограничивалась часовым выступлением, а заполняла всю их жизнь. Апостолами и их спутниками руководил Дух Святой, но это водительство часто подтверждалось их поместной церковью. Так, мы читаем, что пророки и учителя в Антиохии возложили руки на Варнаву и Павла, отправляя их в первое миссионерское путешествие (13,2). Таким же образом, прежде чем Тимофей отправился с Павлом, о нем свидетельствовали братья (16,2). Павла и Силу перед их вторым миссионерским путешествием антиохийская церковь поручила благодати Божьей (15,40).

Обычно утверждают, что “географической” стратегией апостолов была проповедь в больших городах и осно-

вание там церквей, которые затем благовествовали бы в близлежащей местности. Возможно, это слишком упрощенное понимание. Основой их стратегии было следование указаниям Духа Святого, куда бы Он ни вел их: в большой город или маленькую деревню. Дух Святой повел Филиппа из оживленной Самарии благовествовать одному человеку на дороге в Газу (8,26–40). И Он же привел Павла в Верию (17,10), которую Цицерон называл “городом в стороне от дорог”. Честно говоря, мы не видим в книге Деяний апостолов одной, раз и навсегда избранной и неизменной географической стратегии. Скорее, мы видим здесь водительство Духа, соответствующее Его высшей воле.

Везде, где люди оказывались восприимчивыми к Евангелию, основывались поместные церкви. Их собрания придавали служению неизменный и стабильный характер. Церкви эти были самоуправляемыми, финансово независимыми и самораспространяющимися. Апостолы время от времени посещали общины, укрепляя и наставляя верующих (14,21–22; 15,41; 20,1–2) и назначая пресвитеров (14,23).

В своих миссионерских странствиях апостолы и их спутники иногда обеспечивали себя сами (18,3; 20,34), а иногда жили за счет пожертвований от церквей и отдельных лиц (Флп. 4:10,15–18). Павел работал, чтобы обеспечить не только свои нужды, но и нужды тех, кто был с ним (20,34).

Хотя поместные церкви *поручали* апостолов благодати Божьей и *поддерживали* их материально, они не *контролировали* их. Апостолы были свободными посланцами Господа, возвещающими Божью волю, не пропуская ничего полезного (20,20).

По окончании своих миссионерских путешествий они возвращались в свою церковь и отчитывались перед ней в том, как Господь действовал через них (14,26–28; 18,22–23). Это

прекрасный образец для подражания всем миссионерам на все времена.

Д. Совещание в Иерусалиме (15,1–35)

15,1 Дискуссия, которая развернулась в антиохийской церкви вокруг обрезания, описана также в Галатам 2,1–10. Сведя оба рассказа воедино, мы получим следующую картину: *некоторые* лжебратья из церкви в Иерусалиме пришли в Антиохию и начали там проповедовать. Суть их проповеди сводилась к следующему: для того чтобы *спасть* язычники должны *обрезаться*. Им не достаточно поверить в Господа Иисуса Христа, они еще должны подчиниться закону *Моисееву*. Это, разумеется, было атакой на Благую Весть о благодати Божьей. Согласно истинному Евангелию благодати, Христос завершил дело спасения на кресте. Все, что нужно сделать грешнику, это уверовать в Него. Как только речь заходит о добрых делах и заслугах человека, спасение перестает быть даром благодати. Как благодать, спасение целиком зависит от Бога, а не от человека. Если же появляются какие-то условия, тогда оно из дара спасение превращается в долг. А спасение *есть* дар; его невозможно заработать или заслужить.

15,2–3 Павел и Варнава энергично возражали иудействующим, понимая, что те пришли лишить верующих язычников свободы во Христе.

Здесь, в главе 15 Деяний, мы узнаем, что братья в Антиохии решили послать Павла, Варнаву и некоторых других к апостолам и пресвитерам в Иерусалим. В Галатам 2,2 Павел говорит, что идти в Иерусалим его побудило откровение. Здесь, разумеется, нет противоречия. Дух Божий открыл Павлу, что он должен идти, а антиохийской церкви Он повелел направить его. По пути в Иерусалим группа останавливалась в разных местах в Финикии и Самарии, рассказывая об обращении язычников и вызывая тем радость великую повсюду.

15,4 Прибыв в *Иерусалим*, Павел прежде всего пришел к *апостолам и пресвитерам* и там в частной беседе подробно рассказал им о Благой Вести, которую проповедовал язычникам. Они не могли не признать, что это была та же Благая Весть, которую они проповедовали иудеям.

15,5 Некоторые христиане из фарисеев *восстали* и заявили, что язычников должно обрезать и учить *соблюдать закон Моисеев*, а без этого они не будут истинными учениками. Очевидно, это произошло на общем собрании всей церкви.

15,6 Из стиха 6 может показаться, что при вынесении окончательного решения присутствовали только *апостолы и пресвитеры*. Однако стих 12 указывает на то, что там находились также и все члены церкви.

15,7–10 Когда *встал Петр*, оппозиция, возможно, решила, что он поддерживает их точку зрения. В конце концов, *Петр* благовествовал обрезанным. Однако их ждало разочарование. *Петр* напомнил присутствующим, что несколько лет назад *Бог* определил, что *язычники* впервые *услышат слово Евангелия* из его уст. Это произошло в доме Корнилия. Когда *Бог* увидел, что сердца этих *язычников* с верой обратились к Нему, Он дал им *Духа Святого*, как и иудеям в день Пятидесятницы. Тогда *Бог* не потребовал от этих *язычников* обрезания. Тот факт, что они были *язычниками*, не имел никакого значения: Он очистил *их сердца верою*. Так как *Бог* принял язычников на основании *веры*, а не соблюдения закона, *Петр* задал собранию вопрос, почему они теперь *желают возложить* на язычников *иго закона* — *иго*, которого не могли вынести ни их *отцы*, ни они сами. Закон никогда никого не спасал. Его задачей было осуждение, а не оправдание. Закон дает знание о грехе, но не спасает от него.

15,11 Заключительные слова *Петра* достойны особого внимания. Он

выразил глубокое убеждение, что *благодатью Господа Иисуса Христа* (а не соблюдением закона) *мы* (иудеи) *спасемся, как и они* (язычники). Можно было бы ожидать, что *Петр*, как иудей, скажет, что язычники спасутся, как и иудеи. Но *благодать* здесь, по-видимому, восторжествовала над этническими различиями.

15,12 Когда *Петр* закончил свое выступление, *Варнава и Павел* рассказали о том, как *Бог* посетил *язычников* и сопровождал проповедь Евангелия *знамениями и чудесами*.

15,13–14 *Петр* рассказал, как *Господь первоначально* открыл через него дверь веры *язычникам*. Павел и *Варнава* добавили к этому свое свидетельство о том, как *Господь* благовествовал *язычникам* через них. Теперь *Иаков* авторитетно заявил, что в этот период цель *Господа* — призвать из *язычников народ во имя Свое*. Это было сутью того, о чем только что говорил *Симон* (*Петр*).

15,15–19 Затем *Иаков* процитировал стихи 11–12 из главы 9 Книги пророка Амоса. Обратите внимание: он не утверждает, что призвание верующих из числа *язычников* было исполнением пророчества Амоса, скорее, оно *согласовывалось со словами пророка*. Присутствовавшим не следовало удивляться тому, что *Бог* посетил *язычников*, даровав им спасение, поскольку это было ясно предсказано в ВЗ. *Бог* предсказал, что язычники будут благословлены как таковые, а не как верующие иудеи.

Цитата из Амоса относится к Тысячелетнему Царству, когда Христос займет престол *Давидов* и когда *все народы възвещут Господа*. *Иаков* не подразумевал, что пророчество исполнялось в те дни. Скорее, он считал, что спасение *язычников*, тогда происходившее, *согласовывалось* с тем, что, по словам Амоса, произойдет позже.

Вот краткое содержание речи *Иакова*: сначала *Бог* посетит *язычников*, что-

бы составить из них народ во имя Свое. Именно это происходило тогда (и продолжается до сих пор). Обращенные язычники, наряду с обращенными иудеями, составят Церковь. То, что происходило тогда в небольшом масштабе (спасение язычников), позднее произойдет в значительно большем масштабе. Христос вернется, восстановит Израильское государство и спасет *все народы, между которыми возвестится имя Его*.

События, происходившие в его дни, Иаков считал первым посещением язычников. Он чувствовал, что это первое посещение прекрасно согласовывалось с пророчеством Амоса — будущим посещением язычников, когда Христос вернется на землю уже как Царь. Эти два события *согласуются*, хотя и не идентичны.

Обратите также внимание на последовательность событий:

1. Избрание из язычников народа во имя Свое (ст. 14) сейчас, в эпоху благодати.
2. Восстановление уверовавших из народа израильского во время второго пришествия Христа (ст. 16).
3. Спасение языческих народов вслед за возрождением Израиля. Эти язычники названы здесь как *“все народы, между которыми возвестится имя Мое”*.

Стихи из Амоса (9,11–12), которые цитирует Иаков, значительно отличаются от этих же стихов в передаче ВЗ. Частично это отличие можно объяснить тем фактом, что Иаков, очевидно, цитировал греческий текст. Однако цитата отличается и от соответствующего отрывка Септуагинты. Одно из объяснений таково: тот же Дух Святой, Который некогда внушил эти слова пророку, сейчас позволил изменить их, чтобы они прозвучали актуально и способствовали решению возникшей проблемы. Второе объяснение состоит в том, что в главе 9 Амоса в разных древнееврейских рукописях встреча-

ются разночтения. Элфорд считает, что Иаков, вероятно, цитировал перевод, близкий к общепризнанному древнееврейскому тексту, иначе фарисеи никогда бы не приняли эту цитату в качестве доказательства.

Потом обращайся (ст. 16). Иаков уже заявлял, что в настоящее время Бог открывает дверь веры народам. Не все из них спасутся, но Он *составит из них народ во имя Свое*. Здесь Иаков добавил, что *потом*, то есть после того как из всех народов будет составлена Церковь, Бог вернется и *воссоздаст скинию Давидову, падающую и разрушенную. Скиния Давидова* — образное выражение, означающее его дом или род. Ее воссоздание — это будущее восстановление царской династии и престола Давида, на который воссядет Христос как Царь. Тогда Израиль станет источником благословения для всего мира. *Взыщут Господа и прочие человеки, и все народы, между которыми возвестится Его имя*.

Цитата из Амоса заканчивается утверждением, что это слова *Господа, творящего все сие*.

Итак, поскольку на данном этапе цель Бога — создать *из язычников Свой народ*, Иаков предостерегает против того, чтобы *затруднять язычников*, заставляя их соблюдать закон Моисеев. Что же касается спасения, то все, что для него необходимо, — это вера.

15,20 Однако он предложил в ответе антиохийской церкви посоветовать верующим *воздерживаться от оскверненного идолами, от блуда, удушенных и крови*. На первый взгляд может показаться, что Иаков противоречит сам себе. Не было ли и это своего рода фарисейством, формализмом? Не означало ли это заставить их подчиняться закону? Ответ на этот вопрос заключается в том, что данный совет никак не был связан со спасением. С ним уже все выяснили. А этот совет касался *взаимоотношений* между христианами иудейского и языческого происхождения.

Хотя следование этим советам и не являлось условием спасения, оно, разумеется, было очень важным, так как позволяло избежать острых конфликтов в первые века христианства.

Запрещалось:

1. *Оскверненное идолами.* В стихе 29 объясняется, что это идоложертвенная пища. Если бы христиане из язычников продолжали есть такую пищу, их иудейские братья могли бы не без основания задаться вопросом, перестали ли они поклоняться идолам. Хотя христиане из язычников и были вправе есть такую пищу, это могло послужить камнем преткновения для слабых братьев — иудеев и потому было бы неправильным.
2. *Блуд.*⁵⁸ Этот грех был более всего распространен среди язычников. Поэтому Иаков посчитал необходимым упомянуть об этом грехе наряду с другими. Нигде в Библии заповедь воздерживаться от *блуда* не подвергается сомнению. Она остается в силе на все времена.
3. *Удавленина.* Этот запрет восходит к завету Божьему с Ноем, заключенному после потопа (Быт. 9,4). Таким образом, он действителен для всего человеческого рода, а не только для народа израильского.
4. *Кровь.* Этот запрет также берет свое начало в Бытие 9,4 и, таким образом, предшествует закону Моисееву. Поскольку завет с Ноем никогда не отменялся, мы считаем, что эти правила действуют по сей день.

15,21 Этот стих объясняет, почему в стихе 20 дан такой совет. *По всем городам* жили иудеи, которых всегда учили, что делать то, о чем предупреждал Иаков, предосудительно. Греховным было не только безнравственное поведение, но и употребление в пищу идоложертвенного, мяса задушенных животных и крови. Почему же тогда язычникам могло быть дозволено оскорблять Бога, ведя себя безнравствен-

но, или оскорблять людей, совершая другие поступки?

15,22 Итак, было однозначно решено, что язычникам для спасения обрезание не обязательно. Следующим шагом было *послать* решение об этом в письменной форме церкви в *Антиохию*. *Апостолы и пресвитеры* в Иерусалиме *со всей церковью* избрали *Иуду*, по прозвищу *Варсава*, и *Силу* — *мужей начальствующих между братьями*, чтобы они пошли в *Антиохию* с *Павлом* и *Варнавою*. Этот *Сила* — тот самый человек, который позднее стал спутником *Павла* в его путешествиях и который в посланиях зовется *Силуаном*.

15,23–29 Здесь приводится краткое содержание этого послания. Забудьте, что те лжебратья, которые первоначально пришли из Иерусалима в Антиохию, никогда не получали полномочий или одобрения от церкви в Иерусалиме (ст. 24).

Крепнущее изо дня в день доверие учеников к Духу Святому проявляется в стихе 28: *“Ибо угодно Святому Духу и нам...”* Кто-то назвал такое положение Святого Духа “положением старшего партнера”.

15,30–31 Когда *письмо* из Иерусалима было *прочитано* в церкви в *Антиохии*, оно послужило великим *наставлением*. Ученики теперь знали, что Бог спас их как язычников и им не обязательно становиться иудеями.

15,32–33 *Иуда* и *Сила* оставались в Антиохии для участия в нескольких богослужениях, во время которых они *преподали наставления братьям* и укрепили их в вере. После продолжительного времени, проведенного в дружеском общении и служении в Антиохии, они возвратились в Иерусалим.

15,34 Во многих, в том числе и древнейших, рукописях стих 34 отсутствует. Очевидно, он появился по инициативе некоторых переписчиков, которые сочли необходимым дать эту информацию, чтобы объяснить очевидное противоречие между стихами

33 и 40. В стихе 33 о Силе говорится, что он возвратился в Иерусалим. Но затем из стиха 40 мы узнаем, что он сопровождал Павла во втором миссионерском путешествии. Очевидно, Сила не возвращался в Иерусалим, а остался в Антиохии, а затем договорился с Павлом, что будет сопровождать его в этом путешествии.

15,35 Между тем *Павел и Варнава* оставались в *Антиохии, уча и благовествуя слово Господне*. В общине также трудились и многие *другие* служители Господни. В это время, вероятно, произошли события, описанные в Послании к Галатам (2,11–14).

Е. Второе миссионерское путешествие Павла: Малая Азия и Греция (15,36 – 18,22)

15,36–41 Пришло время начинать второе миссионерское путешествие. *Павел* завел разговор о нем с *Варнавой*, предложив вторично посетить города, где ранее они *проповедовали Слово*. Когда *Варнава* попытался настоять, чтобы их сопровождал его племянник *Марк*, *Павел* резко воспротивился этому. Он прекрасно помнил, как *Марк отстал от них в Памфилии*, и опасался, что он может поступить так опять. *Огорчение* или разногласия между *Варнавой* и *Павлом* так обострились, что эти два почтенных Божьих служителя *разлучились друг с другом*. *Варнава, взяв Марка, отплыл в Кипр*, на свою родину, а также место их первой остановки во время первого миссионерского путешествия. *Павел же, избрав себе Силу, проходил СИРИЮ и КИЛИКИЮ, утверждая церкви*.

Стихи 36 и 41 позволяют нам еще глубже понять истинно пастырский дух *Павла*. Его любовь и забота о народе Божьем отразилась однажды в словах выдающегося учителя, который сказал, что предпочел бы подготовить одного верующего для служения, чем призвать сотни людей начать христианскую жизнь.

Здесь неизбежно возникает вопрос: кто прав, *Павел* или *Варнава*? Вина, вероятно, лежала на них обоих. Возможно, *Варнава* позволил естественной привязанности к Марку повлиять на свое решение. Стих 39 указывает, что между *Павлом* и *Варнавой* произошло *огорчение*. “От высокомерия происходит раздор” (Притч. 13,10). Следовательно, в данном случае каждый был виновен в высокомерии. Те, кто считает, что прав был *Павел*, указывают на то, что с этого момента *Варнава* исчезает со страниц Деяний. Еще один аргумент: *Павел* и *Сила* были *поручены братьями благодати Божьей*, чего не сказано о Варнаве и Иоанне Марке. В любом случае ободряет то, что в конечном итоге Марк смог обелить себя и полностью восстановил доверие Павла (2 Тим. 4,11).

АВТОНОМИЯ ПОМЕСТНОЙ ЦЕРКВИ

На первый взгляд совещание в Иерусалиме может показаться чем-то вроде Высшего церковного совета. Но факты противоречат этому.

Каждая поместная община верующих на заре христианства была автономной, то есть самоуправляющейся. Не существовало объединения церквей с централизованной системой управления. Не было конфессий, а следовательно, и конфессиональных центров. Каждая поместная церковь была ответственной непосредственно перед Господом. Это отражено в Откровении 1,13, где мы видим Господа стоящим посреди семи золотых светильников, которые представляют семь церквей Азии. Суть этого откровения в том, что между отдельными церквями и Высшим Главой Церкви нет никаких органов управления. Каждой церковью управляет *непосредственно* Он.

Почему так важна автономия? Во-первых, она препятствует распространению заблуждений. Когда церкви свя-

заны друг с другом и находятся под единым контролем, силы либерализма, рационализма и вероотступничества могут завоевать их все, захватив лишь центральные органы управления и учебные центры данной конфессии. Когда церкви независимы, враг вынужден вести борьбу против множества отдельных групп.

Во-вторых, автономия поместных церквей действует как важный защитный фактор, если у власти находится враждебное церкви правительство. Когда Церкви объединены, тоталитарное государство имеет возможность контролировать их все, обеспечив контроль над немногочисленными руководителями центральных органов. Когда же церковь отказывается признать над собой какую бы то ни было централизованную власть, она легко может уйти в подполье в тяжелые времена.

Сегодня многие государства, как демократические, так и с диктаторским формой правления пытаются объединить маленькие независимые церкви. Они утверждают, что предпочитают иметь дело не с большим количеством поместных общин, а с центральным органом, который их представляет. Демократические государства пытаются способствовать возникновению таких союзов, предоставляя им льготы и преимущества. Другие государства пытаются принудить церкви к объединению указами, как это сделал Гитлер во время Третьего рейха. В любом случае церкви, которые поддаются этому давлению, теряют библейский характер, а также способность сопротивляться попыткам модернизации и тайно продолжать свою деятельность в период преследований.

Некоторые могут возразить, ссылаясь на Деяния, что в действительности церкви имели центральный орган управления, а именно — только что рассмотренное нами совещание в Иерусалиме. Однако тщательное изучение этого отрывка покажет, что совет в

Иерусалиме не был неким официальным органом, наделенным властью. Это было просто собрание апостолов и пресвитеров, действующее как совещательный орган.

Верующих из Антиохии не вызывали на совещание, они сами решили пойти посоветоваться с братьями из Иерусалима. Решение совещания не было обязательным для церквей; оно предложено лишь в качестве единого мнения данной группы верующих.

История Церкви говорит сама за себя. Где бы ни создавалось объединение церквей под единым руководством, это неизбежно ускоряло их упадок. Наиболее чистое свидетельство о Боге сохраняют церкви, свободные от внешнего человеческого господства.

16,1–2 Когда Павел вновь пришел в *ДЕРВИЮ* и *ЛИСТРУ*, на него, вероятно, нахлынули воспоминания. Память об избиении камнями в *Листре*, вполне возможно, могла вызвать у него опасения, что это может повториться, если он опять вернется туда. Но апостол знал, что и там у Господа есть люди, и никакие соображения личной безопасности не могли удержать его.

Как уже предполагалось ранее, *Тимофей*, возможно, был обращен через служение Павла во время первого посещения *Листры* (очевидно родного города Тимофея). Мать Тимофея Евника и его бабушка Лоида были уверовавшими иудейками (2 Тим. 1,5). Его отец был *еллин* и, возможно, к тому времени уже умер.

Сердце Павла исполнилось радостью, когда он узнал от *братьев в Листре и Иконии*, что *Тимофей* возрстал в вере Христовой. *Павел* пригласил его с собой в миссионерское путешествие. Заметим, что на заре христианства апостолы не только работали по двое, но также брали с собой младших братьев (*Марка* и *Тимофея*), чтобы научить их практическому христианскому служению. Какой честью было

для этих молодых людей совместное путешествие “в одной упряжке” с закаленными ветеранами христианского миссионерского движения.

16,3 Прежде чем отправиться в дальнейший путь, *Павел обрезал* Тимофея. Почему он сделал это, когда совсем недавно так упорно отказывался обрезать Тита (Гал. 2, 1–5)? Ответ очень простой: в случае с Титом это был принципиальный вопрос, связанный с христианским учением, в то время как у Тимофея была совсем другая ситуация. Лжеучителя настаивали на обрезании чистокровного язычника, каким был Тит, полагая, что без этого он не может быть спасен. Павел понимал, что такая позиция отрицает достаточность искупительной жертвы Христа, и не позволил этого. Здесь же был совершенно другой случай. Все местные жители знали, что Тимофей — иудей по матери. *Павел*, *Сила* и Тимофей отправлялись благовествовать. Часто первые контакты они устанавливали с иудеями. Если бы эти *иудеи* узнали, что Тимофей не обрезан, они могли бы отказаться слушать их; если же он будет обрезан, то они не смогут оскорблять его по этой причине. Поскольку дело это было незначительным с духовной точки зрения и не имело никакого доктринального значения, *Павел* подверг Тимофея этому иудейскому обряду. Для всех он сделался всем, чтобы спасти, по крайней мере, некоторых (1 Кор. 9, 19–23).

Как кажется, приведенное нами объяснение обрезания Тимофея как способа привлечь к Благой Вести слушателей из иудеев обосновано словами: “...обрезал его ради Иудеев, находившихся в тех местах; ибо все знали об отце его, что он был Еллин”.

16,4–5 Проходя по городам Ликаонии, трое проповедников передавали церквям постановления, разработанные апостолами и пресвитерами в Иерусалиме. Вкратце эти постановления были такими:

1. Собственно для спасения необходима только вера. Обрезание или соблюдение закона не должны рассматриваться как дополнительные условия спасения.
2. Безнравственное поведение запрещено всем христианам и на все времена, но данное напоминание, вероятно, в первую очередь было адресовано обращенным язычникам, так как это был (и есть) их постоянный грех.
3. Запрещалось употреблять в пищу идоложертвенное мясо, мясо удушенных животных и кровь, но не потому что это было непременно условие спасения, а для облегчения общения между христианами иудейского и языческого происхождения. Некоторые из этих указаний впоследствии были пересмотрены (см. 1 Кор. 8–10; 1 Тим. 4, 4–5).

В результате служения этих людей церкви утверждались в христианской вере и ежедневно увеличивались числом.

16,6–8 Эти стихи необычайно важны, так как показывают, что за миссионерской деятельностью апостолов наблюдал и руководил его *Дух Святой*. Посетив во второй раз церкви *ФРИГИИ* и *ГАЛАТИИ*, они хотели пойти в *Асию*, провинцию на западе Малой Азии. Но *Дух Святой* не позволил им сделать это. Нам не сказано почему; некоторые предполагают, что, согласно воле Божьей, эта область была предназначена Петру (см. 1 Пет. 1, 1). Во всяком случае, они направились на северо-запад, к *МИСИИ*. Она была частью провинции *Асии*, но, очевидно, они там не проповедовали. Когда они попытались идти оттуда вдоль берега Эвксинского (Черного) моря на северо-восток, в *Вифинию*, *Дух* не допустил их. Таким образом, они пошли на запад, в прибрежный город *ТРОАДУ*. Теперь лишь Эгейское море отделяло их от Греции, порога Европы. Райри пишет:

“Асия нуждалась в Евангелии, но ее время еще не пришло. Одной нужды было

недостаточно, чтобы призвать туда апостолов. Они только что пришли с востока, для них был закрыт юг и север, но они не сделали из этого вывода, что Господь ведет их на запад, — они ждали прямого изъявления Его воли. Логике недостаточно, чтобы понять зов Божий”.⁵⁹

16,9 Ночью в видении Павел увидел мужа македонянина, который умолял его прийти и помочь им. МАКЕДОНИЕЙ называлась северная часть Греции, расположенная к западу от Троады. Осознавая это или нет, Македония (и вся Европа) нуждалась в Благой вести об искупительной благодати. Господь приоткрыл двери в Азию, чтобы служители Его принесли Евангелие в Европу. Стокер так рисует эту картину:

“[Македонянин] олицетворял Европу, а его мольба о помощи — нужду Европы в Христе. Павел распознал в этом видении повеление Божье, и уже на следующий день закатное солнце над Геллеспонтом, купавшимся в его золотых лучах, озарило фигуру апостола, сидевшего на палубе корабля, направлявшегося к берегам Македонии”.⁶⁰

16,10 В этом стихе происходит существенная замена местоимения *он* на *мы*. Обычно считают, что в это время к Павлу, Силе и Тимофею присоединился написавший Деяния Лука. С этого момента он рассказывает о событиях как очевидец.

БОЖЕСТВЕННОЕ РУКОВОДСТВО

Для того чтобы эффективно функционировать на земле, первоапостольская Церковь нуждалась в руководстве своего небесного Главы. Но как Господь Иисус открывал Свою волю Своим служителям?

Наиболее *общие указания* Он оставил им перед вознесением, сказав: “...и будете Мне свидетелями в Иерусалиме и во всей Иудее и Самарии и даже до края земли” (Деян. 1,8).

После вознесения Он открывал им Свою волю разными способами.

Избирая апостола на место Иуды, Петр и другие ученики руководствовались *отрывками из Ветхого Завета* (Пс. 68,26; Деян. 1,15–26).

По крайней мере, в пяти случаях Господь направлял людей через *видения*: Ананию (9,10–16); Корнилия (10,3); Петра (10:10–11,17); дважды Павла (16,9–10; 18,9).

Дважды Он передавал указания через *пророков* (11,27–30; 21,10–12).

В других случаях христиане действовали сообразно *обстоятельствам*. Например, они рассеялись или были изгнаны в результате преследований (8,1–4; 11,19; 13,50–51; 14,5–6). Городские власти попросили Павла и Силу покинуть Филиппы (16,39–40). Позднее Павел был доставлен властями из Иерусалима в Кесарию (23,33). Апелляция Павла к кесарю повлекла за собой его путешествие в Рим (25,11), а произошедшее позднее кораблекрушение повлияло на время и последовательность дальнейших перемещений (27,41; 28,1).

Иногда Господь являл Свою волю через *советы и инициативу других христиан*. в Антиохию Варнаву отправила церковь Иерусалима (11,22). Агав предсказал голод, и это побудило антиохийскую церковь послать помощь христианам Иудеи (11,27–30). Церковь в Антиохии отправила Павла и Варнаву в Иерусалим (15,2). Иуда и Сила были направлены иерусалимской церковью с Варнавой и Павлом (15,25–27). Павел и Сила, отправляясь во второе миссионерское путешествие, были поручены братией благодати Божьей (15,40). Павел взял с собой Тимофея, когда покидал Листру (16,3). Опасаясь за Павла, братья в Фессалониках отправили Павла и Силу в Верию (17,10). Братья Верии, в свою очередь, по тем же соображениям отослали Павла (17,14–15). Наконец, Павел послал в Македонию Тимофея и Ераста (19,22).

Кроме этого, в некоторых случаях Божественная воля сообщалась людям

непосредственно. Ангел Господень направил Филиппа к евнуху-ефиоплянину (8,26). Дух Святой говорил с пророками и учителями в Антиохии, когда они пребывали в посте и молитве (13,1–2). Павлу и Тимофею Дух Святой запретил проповедовать в Азии (16,6). Позднее они попытались пойти в Вифинию, но Дух не позволил им идти туда (16,7).

Таким образом, на заре христианства Бог открывал Свою волю верующим:

- 1) через Писание;
- 2) через видения и пророчества;
- 3) через обстоятельства;
- 4) через совет или инициативу других христиан;
- 5) в непосредственном духовном общении, возможно, глубоко личном.

16,11–12 *Отправившись из Трояды* на северо-запад, неутомимые посланники Христа на одну ночь пристали к берегу острова **САМОФРАКИЯ**. На другой день они достигли расположенного уже на материке порта **НЕАПОЛЬ**, находящегося более чем в 192 км от Трояды, затем отправились вглубь материка, пройдя несколько километров до **Филипп**, первого города в той части Македонии, колонии.

16,13–15 Очевидно, в Филиппах не было синагоги, но Павел и его спутники услышали, что некоторые иудеи собирались *в день субботний за городом у реки*. Придя туда, они увидели группу молящихся *женщин*, среди которых была одна по имени **Лидия**. Она, вероятно, была новообращенной иудейкой. Уроженка города **Фиатир** в Лидии, на западе Малой Азии, она переехала в Филиппы, где *торговала багрянцею*. **Фиатир** славился своими красителями.

Она не только с готовностью выслушала Благою Весть, *ее сердце* было открыто для нее. Уверовав в Господа Иисуса, *она и домашние ее крестились*. *Домашние ее*, разумеется, также обратились и только потом *крестились*. В

Деяниях не упоминается, была ли Лидия замужем; возможно, *домашние ее* были слугами.

Лидия спаслась не благодаря добрым делам, а для того, чтобы делать их. Она доказала истинность своей веры, открыв свой дом для Павла, Силы, Луки и Тимофея.

16,16–18 Однажды, когда *Павел* и его спутники шли в *молитвенный дом*, они встретили *одну служанку, одержимую духом прорицательным*. Одержимая бесом, она могла предсказывать будущее и делать другие поразительные открытия. Таким образом она *доставляла значительный доход господам своим*.

На протяжении *многих дней* после *встречи* с христианскими миссионерами она ходила за ними, выкрикивая: *“Сии человеки — рабы Бога Всевышнего, которые возвещают нам путь спасения”*. То, что она говорила, было *истинной*, но *Павел* хорошо знал, что это свидетельство от бесов, и не желал принимать его. Печалило его также и жалкое состояние этой девушки-рабыни. Поэтому *именем всемогущего Иисуса Христа* он приказал бесу *выйти из нее*. Сразу же после его слов она освободилась из этого ужасного рабства и стала психически здоровым, разумным человеком.

ЧУДЕСА

В ткань повествования книги Деяний апостолов, на всем ее протяжении, вплетаются чудеса. Вот некоторые из них, наиболее яркие:

- Чудесный дар языков (2,4; 10,46; 19,6).
- Исцеление хромого у дверей храма (3,7).
- Справедливое наказание, постигшее Ананию и Сапфиру (5,5,10).
- Избавление апостолов из темницы (5,19).
- Встреча Савла с прославленным Христом (9,3–6).

- Исцеление Енея, совершенное Петром (9,34).
- Воскрешение Серны (9,40).
- Явившееся Петру видение полотна, спускаемого с небес (10,11).
- Избавление Петра из темницы (12,7–10).
- Ангел поражает Ирода (12,23).
- Наказание Елимы, волхва, слепотой (13,11).
- Исцеление калеки в Листре, совершенное Павлом (14,10).
- Чудесное исцеление Павла, после того как его побили камнями в Листре (14,19–20).
- Явившееся Павлу видение, в котором македонянин молил о помощи (16,9).
- Изгнание беса из девушки в Филиппах, совершенное Павлом (16,18).
- Избавление Павла и Силы из темницы в Филиппах (16,26).
- Воскрешение Евтиха, совершенное Павлом (20,10–11).
- Пророчество Агава (21,10–11).
- Спасение Павла от ехидны на Мальте (28,3–6).
- Исцеление от лихорадки отца Публия (28,8).
- Исцеление других людей от их болезней (28,9).

Кроме этого, в Деяниях говорится, что апостолы творили чудеса и знамения (2,43); Стефан совершал великие чудеса и знамения в народе (6,8); Филипп творил чудеса и знамения (8:6,13); Варнава и Павел совершали чудеса и знамения (15,12); Бог творил чудеса руками Павла (19,11).

При чтении Деяний возникает вполне естественный вопрос: “Следует ли сегодня ожидать свершения подобных чудес?” Отвечая на этот вопрос, необходимо избегать двух крайностей. Первая из них — утверждение, что, поскольку Иисус Христос был, есть и вечно будет неизменным, мы должны стать свидетелями таких же чудес, которые совершались на заре христианства.

Крайне противоположная точка зрения заключается в том, что чудеса совершались лишь в первые века христианства и у нас нет права ожидать их проявления сейчас.

Истинно то, что Иисус Христос вчера, и сегодня, и вовеки Тот же (Евр. 13,8). Но это не означает, что неизменным остается образ действий Бога. Например, казни, которыми Бог поразили Египет, никогда не повторялись. И Он все так же могуществен. Он по-прежнему может совершить любое чудо. Но это не означает, что на протяжении многих веков Он *должен* совершать одни и те же чудеса. Он — Бог бесконечного разнообразия.

С другой стороны, мы не должны отбрасывать чудеса как нечто несвойственное эпохе Церкви. Слишком просто было бы “отправить чудеса в архив” и довольствоваться жизнью, которая никогда не поднимается выше обычной.

Наша жизнь должна наполниться сверхъестественной силой. Нам следует постоянно видеть Божью руку в удивительном стечении обстоятельств. Мы должны на опыте испытать Его неисповедимое, удивительное руководство во всех путях. Нам следует пережить события, лежащие за пределами вероятного. Мы должны осознавать, что Бог устраивает нам встречи, открывает двери, преодолевает сопротивление. Наше служение должно быть до краев наполнено сверхъестественным.

Нам следует видеть, как Бог отвечает на нашу молитву. Когда наша жизнь соприкасается с жизнью других людей, мы должны заметить в происходящем волю Бога. Мы должны видеть Его руку в поломках, задержках, несчастных случаях, утратах и в событиях, кажущихся трагедией. Мы должны испытать чудесные избавления и узнать о силе, мужестве, покое и мудрости, лежащих далеко за пределами наших естественных возможностей.

Если наша жизнь протекает лишь на обыденном уровне, чем мы тогда отличаемся от неверующих людей? Согласно воле Божьей, наша жизнь должна быть сверхъестественной, через нас должна изливаться жизнь Иисуса Христа. Когда это произойдет, невозможное станет возможным, закрытые двери откроются и мы ощутим силу. Тогда мы будем преисполнены Духа Святого и находящиеся рядом с нами люди увидят в нас Его сияние.

16,19–24 Вместо благодарности за то, что эта молодая женщина освобождена от одержимости бесом, *господа* ее вознегодовали, так как в результате теряли *доход*. Поэтому *они* повлекли Павла и Силу к начальникам (преторам) и предъявили сфабрикованные против них обвинения. Главным образом обвинения сводились к тому, что эти смутьяны *иудеи* пытаются нарушить порядок, установленный римлянами. Реакция толпы была бурной, и *воеводы сорвали одежды* с Павла и Силы и *велели бить их палками*. Затем жестоко избитых проповедников отправили в тюрьму, сопроводив особыми указаниями *тюремному стражу крепко стеречь их*. Он выполнил наказ, поместив узников *во внутреннюю темницу* и *завив их ноги в колоду*.

В этом отрывке показаны два основных метода, которые использует сатана. Вначале он пустил в ход притворное дружелюбие — свидетельство одержимой бесом девушки. Когда же эта попытка провалилась, он прибегнул к открытому преследованию. Грант говорит: “Союз или преследования — такая альтернатива: притворная дружба или открытая война”. А. Дж. Поллок комментирует:

“Как, должно быть, торжествовал дьявол при мысли о том, что он положил конец служению этих преданных посланцев Божьих. Как обычно и бывает, он торжествовал слишком рано. В данном случае все закончилось его полным

поражением и дальнейшим продвижением дела Господня”.⁶¹

16,25 Полночь застала Павла и Силу *молящимися и воспевающими*. Их радость совершенно не зависела от внешних обстоятельств. Тот, Кто вдохновлял их, находился высоко на небесах. Морган признается:

“Любой человек запоет, когда двери тюрьмы откроются и он выйдет на свободу. Душа же христианина поет и в темнице. Боюсь, Павлу пришлось бы петь соло, если бы на месте Силы находился я; и тем не менее я вижу славу и величие Духа, Который поднимается выше любых трудностей и ограничений”.⁶²

16,26 Другие узники слушали их молитвы и гимны, прославлявшие Бога. Вдруг темница закачалась от необычного *землетрясения*. Оно *отворило все двери* и ослабило колодки и узы, но не разрушило здания.

16,27–28 Когда тюремный надзиратель проснулся и увидел *двери темницы отворенными*, он предположил, что *узники* бежали. Понимая, что за это он поплатится жизнью, он *извлек меч*, чтобы убить себя. Но Павел уверил его, что ему не нужно лишать себя жизни, поскольку *все узники*, за которых он отвечал, на месте.

16,29–30 Теперь тюремного надзирателя охватили новые чувства. Его страх потерять работу, а может быть, и жизнь сменился глубоким осознанием своей греховности. Отягощенный грехами, теперь он боялся предстать перед Господом. Он вскричал: *“Государи мои! что мне делать, чтобы спастись?”*

Этот вопрос должен предшествовать каждому искреннему обращению. Прежде чем обрести *спасение*, человек должен знать, что он *обречен на гибель*. Преждевременно говорить человеку о том, как спастись, до того, как он сначала искренне скажет: “Я действительно заслуживаю вечное осуждение в аду”.

16,31 Только тем людям, которые

осознали свою вину и признали себя грешниками, предлагается в НЗ уверовать в Господа Иисуса Христа. Теперь, когда тюремщик был сокрушен осознанием своей греховности, он услышал: *“Веруй в Господа Иисуса Христа, и спасешься ты и весь дом твой”*.

Это не означает, что если он уверует во Христа, то его семья будет спасена автоматически. Значит эта фраза то, что если он уверует в Господа Иисуса Христа, то спасется он и таким же образом спасется его дом: *“Уверуй... и будешь спасен, и пусть твои домашние сделают то же самое”*.

Создается впечатление, что сегодня многие люди плохо представляют себе, что значит уверовать. Но когда грешник осознает, что он погиб и ему неоткуда ждать помощи, когда он в отчаянии понимает, что обречен на муки в аду, тогда, услышав, что ему нужно уверовать в Христа как Господа и Спасителя, он точно знает, что это означает. Это единственное, что он еще может сделать!

16,32–34 После того как Павел и Сила проповедовали семье тюремного надзирателя, он продемонстрировал истинность своего обращения, омыв их раны и *крестившись* без промедления. Затем он *привел их в дом свой* и накормил, радуясь *со всем домом своим*, что все они уверовали в Господа.

И опять хотелось бы подчеркнуть следующее: нет никаких оснований считать, что вместе со всей семьей были крещены младенцы или очень маленькие дети. Все, кто крестился, были достаточно взрослыми, чтобы *уверовать в Бога*.

16,35 Очевидно, за ночь настроение *воевод* изменилось, так как утром они *прислали городских служителей* (ликторов) с указанием освободить обоих узников.

16,36–37 Когда темничный страж сообщил эту хорошую новость *Паулу*, апостол отказался уйти таким образом. В конце концов, он и Сила, хотя и

были по рождению иудеями, являлись римскими гражданами. Их несправедливо осудили и избили. А теперь воеводы думают, что они тайно покинут город, как будто действительно были в чем-то виноваты и навлекли на себя позор? *Нет! Пусть начальники сами придут* и освободят узников.

16,38–40 И воеводы действительно пришли и *извинились перед ними!* Они попросили Павла и Силу, во избежание дальнейших беспорядков, *удалиться из города*. С величием, достойным Царских сыновей, служители Господа вышли *из темницы*, но не покинули город без промедления. Сначала они пошли *к Лидии*, успокоили *братьев* и *поучали их*. Поразительно! Те, которые, казалось бы, сами нуждались в утешении, ободряли других.

Когда их миссия в Филиппах была завершена, они, одержав полную победу, *отправились*.

17,1 Оставив Филиппы, Павел и Сила прошли около пятидесяти трех километров на юго-запад, до *АМФИОПОЛЯ*. Следующая их остановка была в *АПОЛЛОНИИ*, еще в сорока восьми километрах к юго-западу. Оттуда они отправились на запад и, пройдя около шестидесяти километров, дошли до *ФЕССАЛОНИКИ*. Этот город имел важное стратегическое значение, так как располагался на пересечении торговых путей. Дух Святой избрал этот город центром, из которого Благая Весть будет распространяться во многих направлениях. В наши дни этот город известен как Салоники.

Когда Павел и Сила покинули Филиппы, чтобы завоевывать для Господа новые земли, Лука, возможно, остался там. На это указывает очередное изменение в повествовании: первое лицо множественного числа (мы) сменяется третьим лицом (*они*).

17,2–3 По своему обыкновению, миссионеры нашли иудейскую синагогу и там проповедовали Евангелие. *Три субботы*⁶³ Павел *открывал* ВЗ и убедил

тельно доказывал, что, согласно пророчествам, Мессии *надлежало пострадать и воскреснуть из мертвых*. Доказав это на основании *Писания*, Павел продолжил свою мысль, объявив, что *Иисус Назарянин* и был долгожданным Мессией. Разве Он не пострадал, не умер и не воскрес из мертвых? Разве это не подтверждает, что Он был *Христом Божьим*?

17,4–7 *Некоторые* из иудеев *уверовали* и заняли место рядом с *Павлом и Силой* уже как христиане. Также обращены были многие прозелиты-греки и из *знатных женщин* города *немало*. Это побудило неуверовавших *иудеев* к решительным действиям. Подобрал на рыночной *площади* всякий сброд, они инициировали беспорядки и осадили *дом Иасона*, где остановились *Павел и Сила*. *Не найдши же* Павла и Силу в доме, они *повлекли Иасона и некоторых других христиан к городским начальникам*. Сами того не желая, они отдали должное Павлу и Силе, назвав их *все светлыми возмутителями*. Затем они обвинили их в заговоре с целью подрыва власти *кесаря* проповедью о *другом царе — Иисусе*. Для *иудеев* было, мягко говоря, странным так ревностно стоять на страже власти *кесаря*, поскольку обычно они весьма сдержанно, если не враждебно, относились к Римской империи.

Но было ли их обвинение правдивым? Без сомнения, они слышали, как Павел возвещал о втором пришествии Христа, когда Он придет царствовать над всей землей. Но это не представляло непосредственной угрозы для *кесаря*, так как Христос возвратится, чтобы царствовать, только тогда, когда весь народ израильский покается.

17,8–9 Эти сообщения *встревожили* городских начальников. Они потребовали от *Иасона* и других, бывших с ним, поручиться за своих гостей, присовокупив к этому, вероятно, требование, чтобы те покинули город. Затем они *отпустили их*.

17,10–12 *Братия* в Фессалониках решили, что проповедникам лучше уйти из города, поэтому они *отправили их ночью в ВЕРИЮ*, где неукротимые и бесстрашные проповедники Евангелия сразу же *пошли в синагогу иудейскую* и благовествовали там. Местные иудеи показали свою непредубежденность, тщательно изучая, проверяя и сравнивая *Писания ВЗ*. Их умы были открыты для учения, но они неуклонно сверяли то, чему их учили, со Священным *Писанием*. *Многие* из этих иудеев *уверовали*. Также было значительное число новообращенных из *почетных женщин языческих и из мужчин*.

17,13–14 Когда новость о том, что *Павел и Сила* продолжают свое служение в *Верии*, дошла до Фессалоники, *фессалоникийские иудеи* специально пришли в *Верию*, *возбуждая и возмущая народ* против апостола. Поэтому *братия отпустили Павла* в сопровождении нескольких христиан к морю. Вероятно, они дошли до ДИУМА и отплыли в ПИРЕИ, портовый город возле АФИН. *Сила и Тимофей остались* в Верии.

17,15 Путь от Верии до *Афин* был долог, и желание некоторых братьев сопровождать *Павла* на протяжении всего пути свидетельствовало об истинной преданности и любви верийских христиан. Когда уже в *Афинах* им пришло время оставить *Павла*, он отправил с ними *приказание к Силе и Тимофею* присоединиться к нему как можно *скорее*.

17,16 Ожидая *их в Афинах*, Павел глубоко возмущался идолопоклонством, царившим *в этом городе*. Хотя *Афины* были центром культуры, образования и изящных искусств, не это интересовало *Павла*. Он не тратил свое время на осмотр достопримечательностей. Арнот комментирует:

“Дело не в том, что он недооценивал мраморные статуи, а в том, что живых людей он ценил выше. Не слаб, но силен тот человек, который считает бесмертные души гораздо более важными,

чем изящные искусства... Павел считал идолопоклонство не живописным и безвредным, а ужасным".⁶⁴

17,17–18 Он рассуждал в синагоге с иудеями и с чужими Бога, а также проповедовал на площади всем, кто хотел его слушать. Таким образом он встретился с некими эпикурейскими и стоическими философами. Эпикурейцами назывались последователи философа Эпикура, который учил, что высший смысл жизни в удовольствиях, а не в стремлении к знаниям. Стоиками назывались пантеисты, которые считали, что мудрость состоит в освобождении от сильных эмоций, в том, чтобы оставаться безразличным и к радостям, и к горестям, безропотно подчиняться законам природы. Когда представители этих двух философских школ услышали Павла, они сочли его *суесловом* и проповедником чужих божеств, потому что он благовествовал им Иисуса и воскресение.

17,19–21 И, взявши его, привели в ареопаг, нечто вроде верховного суда, который собирался на холме Марса (греч. Ареса). В данном случае это был не суд в собственном смысле этого слова, а просто слушание, предоставлявшее Павлу возможность изложить свое учение перед судьями и народом. Это в некоторой степени объяснено в стихе 21. Афиняне очень любили собираться там, чтобы поговорить самим и послушать других. По-видимому, для этого у них было неограниченное время.

17,22 Стоя среди суда, Павел произнес проповедь, известную как "Речь в ареопаге". Изучая ее, необходимо помнить, что в ней он обращался не к иудеям, а к язычникам. Они не были знакомы с ВЗ, поэтому для начала ему нужно было найти тему, которая могла бы заинтересовать его аудиторию. Он начал с замечания о том, что афиняне особенно набожны. И действительно, Афины были очень религиозным городом, о чем свидетельствует тот факт,

что, по общему мнению, в них было больше идолов, чем людей!

17,23 Среди идолов, которых он видел, Павел вспомнил жертвенник, на котором написано: "НЕВЕДОМОМУ БОГУ". Эта надпись и стала отправной точкой его проповеди. В ней апостол увидел признание двух важных фактов. Во-первых, факта существования Бога, а во-вторых, того, что афинянам Он не был известен. Затем Павел мог вполне естественно перейти к рассказу об истинном Боге. Как кто-то сказал, он направил блуждающий поток их набожности в верное русло.

17,24–25 Миссионеры утверждают, что, свидетельствуя язычникам, лучше всего начинать проповедовать о Боге с рассказа о творении. Именно так начал Павел свою проповедь афинянам. Он представил Бога как Того, Кто сотворил мир и все, что в нем. Обратив внимание слушателей на многочисленные языческие храмы, расположенные поблизости, апостол напомнил им, что истинный Бог не живет в рукотворенных храмах и не нуждается в услугах рук человеческих. В языческих храмах жрецы часто приносят своим богам пищу и другие "предметы первой необходимости", но истинный Бог не нуждается ни в каких услугах человека, потому что Он Сам источник жизни, дыхания и всего.

17,26–28 Затем Павел остановился на происхождении человеческого рода. Все народы произошли от единого предка — Адама. Бог не только вызвал к жизни все различные народы, но также назначил каждому свое время и страну. Он излил на них бесчисленные милости, чтобы они могли искать Его. Он хотел, чтобы они ощутили Его и нашли Его, хотя, в действительности, Он не далеко от каждого. Именно истинным Богом мы живем, и движемся, и существуем. Он не только создал нас, но и окружает нас со всех сторон.

17,28 Чтобы еще раз подчеркнуть

взаимоотношения творения со своим Творцом, Павел процитировал *некоторых* из их греческих *стихотворцев*, которые *говорили*: “*Мы Его и род*”. Эти слова не следует интерпретировать как учение о братстве людей и отцовстве Бога. Мы — *род* Божий в том смысле, что Он создал Нас, но становимся *сыновьями* Божьими только тогда, когда уверуем в Господа Иисуса Христа.

17,29 Павел продолжает свои рассуждения. Если люди — *род Божий*, то невозможно считать, что Он *подобен золоту, или серебру, или камню* идола. Последние *получили образ от искусства и вымысла человеческого* и потому стоят ниже людей. Эти кумиры в некотором смысле продукт человеческого существования, тогда как истина в том, что сами люди — творение Божье.

17,30 Показав все безрассудство идолослужения, Павел отмечает, что в течение многих веков *Бог оставлял без внимания неведение язычников*. Но теперь, когда ниспослано откровение Евангелия, Он *повелевает людям всем повсюду покаяться*, то есть повернуться к Нему.

17,31 Это сообщение было крайне срочным, *ибо Бог назначил день, в который будет праведно судить вселенную посредством Господа Иисуса Христа, предопределенного Им Мужа*. Имеется в виду суд, который состоится, когда Христос вернется на землю, чтобы ниспровергнуть Своих врагов и начать Тысячелетнее царствование. Подтверждается это тем фактом, что Бог воскресил Господа Иисуса *из мертвых*. Так Павел подводит нас к своей излюбленной теме — воскресению Христа.

17,32–33 Возможно, Павел не закончил свою речь. Она была прервана *насмешками* тех, кто отрицал саму идею *воскресения из мертвых*. Другие не *насмехались*, но колебались. Они отложили принятие решения, сказав: “*Об этом послушаем тебя в другое время*”. Они допускали, что день пришествия Христа будет днем бедствия. Они не

могли сказать: “*Никогда*”, а говорили: “*Не сейчас*”.

17,34 Однако было бы неправильным считать, что обращение к афинянам закончилось неудачей. В конце концов, уверовал *Дионисий*, который был одним из судей — *Ареопагитом*. Также уверовала *женщина именем Дамарь и другие*, чьи имена не упомянуты.

Итак, Павел вышел из среды их. “*Больше об Афинах мы не услышим*. Павел возвращался туда, где подвергался преследованиям, но там, где он встретил легкомысленное отношение, равнодушие, ему больше не о чем было говорить” (“Избранное”).

Некоторые люди критикуют эту проповедь за то, что в ней, как кажется, звучит похвала афинянам за религиозность, тогда как на самом деле они были отъявленными идолопоклонниками; в ней Павел допускает, что надпись, которая, возможно, относилась к языческому божеству, обозначает истинного Бога; за то, что Павел, как кажется, слишком уж старательно приспособливал эту проповедь к обычаям и традициям афинян и в ней Благая Весть не излагается так ясно и убедительно, как в некоторых других проповедях апостола. Эти упреки несправедливы. Мы уже попытались объяснить, что Павел сначала искал точку соприкосновения с аудиторией, затем постепенно подводил своих слушателей сначала к знанию об истинном Боге, затем к необходимости покаяния в связи с пришествием Христа как Судьи. В защиту этой проповеди Павла достаточно сказать, что благодаря ей некоторые души искренне обратились к Богу.

НЕОБЫЧНЫЕ КАФЕДРЫ

Ареопаг (холм Марса), где проповедовал Павел, — один из примеров таких *необычных мест*, где благовествовали первые христиане.

Больше всего они любили проповедовать на улице, *под открытым небом*. Возможно, на улице, судя по числу слушавших и спасенных, проповедовали апостолы в Пятидесятницу⁶⁵ (Деян. 2:6,41). Другие случаи проповеди под открытым небом записаны в 8:5,25,40; 13,44; 14,8–18.

Территория *храма* вторила Благой Вести, по крайней мере, в трех случаях (3,1–11; 5:21,42). В Филиппах Павел и его спутники проповедовали Слово *у реки*. Здесь, в Афинах, перед речью в ареопаге Павел проповедовал *на рыночной площади* (17,17). В Иерусалиме он обращался к разъяренной толпе *с лестницы* крепости Антония (21,40–22,21).

По крайней мере четыре раза апостолы благовествовали перед иудейским *синедрионом*. Петр и Иоанн (4,8,19); Петр и другие апостолы (5,27–32); Стефан (7,2–53) и Павел (22,30–23,10).

Обычно Павел и его товарищи проповедовали Благоую Весть *в синагогах* (9,20; 13,5,14; 14,1; 17,1–2.10.17; 18,4,19,26; 19,8).

Неоднократно использовались *частные дома*. Петр проповедовал в доме Корнилия (10,22,24). В Филиппах Павел и Сила свидетельствовали дома у темничного стража (16,31–32). В Коринфе Павел благовествовал в доме Криспа, начальника синагоги (18,7–8). До полуночи он проповедовал в частном доме в Троаде (20,7). Он проповедовал по домам в Ефесе (20,20) и в своем доме, который снял в Риме (28,30–31).

Филипп благовествовал евнуху-ефиоплянину *в колеснице* (8,31–35), а Павел — *на корабле* (27,21–26). В Ефесе он ежедневно проповедовал *в училище* (19,9).

Павел благовествовал в суде перед Феликсом (24,10), Фестом (25,8) и Агриппой (26,1–29).

В 8,4 мы читаем, что рассеявшиеся христиане благовествовали слово *повсюду*.

Итак, первые христиане не счита-

ли, что Благоая Весть должна всегда провозглашаться в особях, “освященных” зданиях. Всюду, где находились люди, были и смысл, и возможность знакомить их с Христом. С этим согласен А. Б. Симпсон:

*“Первые христиане каждую ситуацию рассматривали как возможность свидетельствовать о Христе. Даже когда их приводили к царям и правителям, им никогда не приходило в голову уклониться от обсуждения спорных вопросов и открыто не объявлять себя христианами, опасаясь последствий. Для них это был лишь случай благовествовать царям и правителям, которые иначе были для них недоступны. Вероятно, Бог посылает нам каждого человека, давая возможность благословить его путь и оказать на его сердце и жизнь влияние, которое приведет его ближе к Богу”.*⁶⁶

Господь Иисус повелел ученикам: “Идите по всему миру и проповедуйте Евангелие всей твари” (Мк. 16,15). Книга Деяний апостолов показывает, как они выполняли этот наказ.

Можно добавить, что проповеди, записанные в Деяниях, большей частью были импровизированными. Обычно для их подготовки не было времени. Подготовка занимала не час, а всю жизнь. Готовились не проповеди, а проповедники.

18,1 Некоторые полагают, что *Павел оставил Афины* из-за весьма скромных результатов проповеди. Мы предпочитаем считать, что Святой Дух направил его на запад и привел в *КОРИНФ*, столицу АХАИИ. Этот город, известный распушенностью нравов, нуждался в проповеди Евангелия и в основании церкви.

18,2–3 В Коринфе Павел познакомился с супругами, которых звали *Акила* и *Прискилла*, дружба с которыми прошла через всю его жизнь. *Акила* был *иудей* из Понта, северо-восточной провинции Малой Азии. Он и его жена жили в *Риме*, но были изгнаны от-

туда по антисемитскому указу кесаря *Клавдия*. Так как Коринф располагался на основной дороге, ведущей из *Рима* на восток, они остановились здесь и открыли мастерскую по изготовлению палаток. Павел также владел этим ремеслом, благодаря чему и познакомился с ними.

*“Самые прекрасные откровения в жизни нисходят на нас, когда мы пребываем в ежедневных трудах. Добывай хлеб насущный в поте лица, и среди тяжелых трудов ты получишь благословение и узришь утешительные видения... Мастерская, контора или склад могут уподобиться дому Господнему. Трудись на своем поприще и трудись усердно: в этих трудах ты можешь обрести друзей, близких тебе по духу, как это произошло с Акилой и Прискиллой”.*⁶⁷

Из повествования не ясно, были ли *Акила* и *Прискилла* христианами, когда Павел познакомился с ними, или они обратились в результате его служения. Возможно, чаша весов склоняется в сторону того, что они уже были христианами, когда пришли в Коринф.

18,4 Павел во всякую субботу говорил в синагоге и убеждал иудеев и обращенных из язычников в том, что Иисус действительно был Христом Божьим.

18,5 Отправляясь в Афины, Павел оставил *Силу* и *Тимофея* в Верии. Из Афин он послал им указание присоединиться к нему. Они догнали его уже в Коринфе.

После их прихода Павел понуждает был духом, то есть Господь возложил на него бремя с еще большим усердием свидетельствовать иудеям, что Иисус есть Христос. Можно предположить, что апостол больше не тратил времени на изготовление палаток, а полностью посвятил себя проповеди Евангелия.

Примерно в этот период Павел пишет 1-е Послание к Фессалоникийцам (приблизительно в 52 г. н.э.).

18,6 Неуверовавшие иудеи противились Павлу и злословили. Отвергать Благою Весть в конечном итоге озна-

чает противостоять самому себе. Неврующийся никому так сильно не вредит, как самому себе.

Павел, *отряси одежды свои, сказал им: “Кровь ваша на главах ваших; я чист; отныне иду к язычникам”*. Отрясение одежд было очень выразительным действием, символизирующим отмежевание. Однако это не помешало Павлу пойти в синагогу в другом городе, например в Ефесе (19,8).

Слова апостола — торжественное напоминание каждому христианину о том, что на нем лежит ответственность за спасение людей. Христианин — должник каждого человека. Если он не выплатит этот долг, проповедуя Евангелие, Бог взыщет с него за гибель людей. Если, с другой стороны, он честно свидетельствует о Христе, но наталкивается на упорное сопротивление, то он освобождается от ответственности, и вина падет на того, кто отвергает Христа.

В этом стихе отражена смена направленности благовествования от народа израильского к язычникам. Бог решил, что прежде всего Благой Вестью должна распространяться среди иудеев, но, как отмечается в Деяниях, поскольку народ израильский отвергает ее, Дух Божий с печалью отворачивается от этого народа.

18,7–8 После бурной ссоры с иудеями апостол направился в дом *Иуста*, обращенного в иудаизм язычника, который жил подле синагоги. Здесь он продолжал свое служение, и ему была дана радость увидеть, как в Господа уверовал *Крисп*, начальник синагоги, со всем домом своим. Многие другие коринфяне также уверовали в Спасителя и крестились. Павел крестил *Криспа* и некоторых других (1 Кор. 1,14–16), но обычно он поручал совершить обряд крещения какому-либо другому христианину. Павел боялся, что люди сплотятся вокруг него самого, вместо того чтобы безраздельно отдавать свою любовь и преданность Господу Иисусу.

18,9–10 *Господь*, милостиво ободрая Павла, *сказал ему в видении ночью*, что ему нечего бояться. Апостол должен был продолжать проповедовать слово и сохранять уверенность в том, что Бог с ним и защищает его. *В этом городе* у Господа было много людей, то есть Он совершал в их жизни Свою работу, и в конечном итоге они спасутся.

18,11 Павел оставался в Коринфе еще полтора года, *поучая* коринфян *Слову Божьему*. Ценные дополнительные сведения об этом периоде содержатся в Первом и Втором посланиях к Коринфянам.

18,12–16 Вероятно, ближе к концу пребывания Павла в Коринфе, приблизительно в 51 г. н.э., *проконсулом Ахаии* был назначен *Галлион*. Думая, что новый *проконсул* примет их сторону, *иудеи привели Павла* к нему *перед судилище*, располагавшееся на рыночной площади в Коринфе. Обвинение сводилось к тому, что *Павел* убеждал их *читать Бога не по закону* иудейскому. Даже не дав апостолу возможности выступить, *Галлион* с крайним презрением прекратил судебное дело. Он сказал иудеям, что дело это касается лишь их *закона* и не входит в его юрисдикцию. *Если бы была какая-нибудь обида или злой умысел*, то *Галлион* имел бы основание терпеливо *выслушать* иудеев, но в действительности *спор* шел лишь об *учении и об именах и о законе* иудейском. *Проконсул* не имел ни малейшего желания быть *судьею в этом*, поэтому прекратил дело.

18,17 Некоторые считают, что *еллины* наказали *Сосфена* за то, что тот привел Павла к *Галлиону*, выдвинув такое незначительное обвинение. Слова: *“Галлион ни мало не беспокоился о том”*, не означают, что его не интересовала Благая Весть, хотя, вероятно, дело обстояло именно так. Очевидно, он не хотел вмешиваться в иудейские законы и обычаи.

18,18 После этих инцидентов *Павел пробыл* в Коринфе *довольно дней*.

Возможно, именно в это время он написал 2-е Послание к Фессалоникийцам.

Когда, наконец, он вместе с *Акилой* и *Прискиллой* *простился* с Коринфом, они отправились морем в Сирию, видимо, намереваясь вернуться в Антиохию. Комментаторы не могут прийти к единому мнению о том, *Павел* или *Акила остриг голову в Кенхрех*, восточной гавани Коринфа.⁶⁸

Некоторые считают, что такой способ давать *обет* был чисто иудейским и не годился для такого духовно зрелого человека, как Павел. Но однозначно решить этот вопрос, вероятно, невозможно.

18,19–20 Когда корабль пристал к берегу в *ЕФЕСЕ*, *Прискилла* и *Акила* сошли, намереваясь там остаться. Павел воспользовался краткой стоянкой судна, чтобы пойти *в синагогу* и поговорить *с иудеями*. Удивительно их желание, чтобы он остался дольше, но Павел не мог сделать этого.

18,21 Корабль отправлялся. Но Павел обещал, *если будет угодно Богу*, возвратиться в *Ефес*, *проведя приближающийся праздник в Иерусалиме*.

18,22 Следующая стоянка корабля была в *КЕСАРИИ*. Оттуда апостол пришел в *Иерусалим*, *приветствовал там церковь*, а затем *отошел в АНТИОХИЮ*. Этому посещению *Антиохии* суждено было стать последним.

Так закончилось второе миссионерское путешествие Павла.

Ж. Третье миссионерское путешествие Павла: Малая Азия и Греция (18,23 – 21,26)

18,23 *Проведя* в Антиохии довольно продолжительное время, Павел был готов снова надолго отправиться в путь. Изложение этого миссионерского путешествия приводится в Деяниях, с 18,33 по 21,26.

Первыми областями, которые посетил Павел, были *ГАЛАТИЯ* и *ФРИГИЯ*. Апостол одну за другой обходил

поместные церкви, *утверждая всех учеников.*

18,24–26 Повествование вновь переносит нас в *Ефес*, где мы оставили *Акилу и Прискиллу*. Туда пришел *красноречивый* проповедник именем *Аполлос*, человек, *сведущий в Писаниях* (ВЗ). По рождению он был *иудеем*, а происходил из *Александрии*, столицы северного Египта. Хотя его проповедь отличалась большой силой и сам он был очень ревностен, тем не менее ощущалось, что ему недостает познаний в христианской вере. Очевидно, он хорошо знал о служении *Иоанна* Крестителя и о том, что *Иоанн* призывал народ израильский покаяться и приготовиться к пришествию Мессии. Создается впечатление, что он не знал о христианском крещении или каких-либо других элементах христианского учения. Когда *Акила и Прискилла* услышали, как он *говорит в синагоге*, они поняли, что он нуждается в наставлении, поэтому с любовью *приняли его и точнее объяснили ему путь Господень*. Готовность этого *красноречивого* проповедника принять наставления от мастера по изготовлению палаток и его жены делала ему честь.

18,27–28 Душа Аполлоса была открыта для учения, и потому *братья* в Ефесе поддержали его в намерении отправиться в Коринф, чтобы благовествовать там. Они даже написали для него рекомендательное письмо. В результате Аполлос оказался очень полезен христианам в Коринфе, *ибо сильно опровергал иудеев всенародно, доказывая, что Иисус действительно Христос* Божий.

19,1 Когда Павел посетил *Ефес* в первый раз, он обещал иудеям в синагоге, что вернется, если на то будет Божья воля. Выполняя это обещание, он отправился из страны Галатийской и Фригии по дороге, ведущей вглубь материка через гористую местность, в *ЕФЕС*, расположенный на западном побережье проконсульской Азии. При-

быв туда, он встретил примерно двенадцать человек, которые объявляли себя *учениками*. Побеседовав с ними, он понял, что их знания о христианской вере очень несовершенны и недостаточны. У него даже возник вопрос, снисходил ли на них когда-либо Святой Дух.

19,2 Поэтому он спросил их: *“Приняли ли вы Святого Духа, уверовавши?”* В Библии короля Иакова вопрос сформулирован так: “Снисходил ли на вас Святой Дух с тех пор, как вы уверовали?” Такая формулировка ошибочно предполагает, что Дух Святой снисходит *после* обращения.

Этот стих не подразумевает, что принятие Святого Духа — действие благодати, следующее после спасения. Как только грешник принимает Спасителя верой, Дух Святой снисходит на него.

Ученики ответили: *“Мы даже и не слышали, есть ли Дух Святой”*. Или, как эта фраза переводится в ASV: “Мы даже и не слышали, что был дарован Дух Святой”. Поскольку эти люди были учениками Иоанна Крестителя, о чем мы узнаем из следующего стиха, они должны были знать из ВЗ о существовании Святого Духа. Кроме того, Иоанн учил своих последователей, что Тот, Кто придет после него, будет крестить их Святым Духом. Чего не знали эти ученики, так это того, что *Дух Святой* уже был дарован в день Пятидесятницы.

19,3–4 Когда апостол упомянул о крещении, он обнаружил, что эти люди знали только об *Иоанновом крещении*. Другими словами, они знали только о том, что близко пришествие Мессии, и в знак своего *покаяния* приняли *крещение* как необходимую подготовку к пришествию Его как Царя. Они не знали, что *Христос* умер, был погребен, воскрес из мертвых и вознесся на небо и что Он послал Духа Святого. Павел объяснил им все это. Он напомнил им, что, когда *Иоанн крестил кре-*

щением покаяния, он убеждал их *верить в Христа Иисуса*.

19,5 Услышав это, они крестились во имя Господа Иисуса. На протяжении всей книги Деяний апостолов отчетливо подчеркивается власть Иисуса. Поэтому и здесь ученики Иоанна крестились в послушании Господу Иисусу, публично признавая, что они уверовали в Иисуса Христа и подчинили Ему свою жизнь как Господу (Иегове).

19,6–7 Затем Павел возложил на них руки, и они приняли Духа Святого. Это четвертый случай сошествия Духа Святого, описанный в Деяниях. В первом случае, изложенном в главе 2, в день Пятидесятницы Дух сошел первоначально на иудеев. Второй случай приводится в главе 8 Деяний, когда Дух был дарован самарянам через возложение рук Петра и Иоанна. В третьем случае Дух сошел на дом язычника Корнилия в Иоппии. Мы уже указывали ранее, что порядок событий, предшествующий принятию Святого Духа, в каждом случае различен.

Здесь, в главе 19 Деяний, порядок таков:

1. Они уверовали.
2. Они были крещены вторично.
3. Апостол возложил на них руки.
4. Они приняли Духа Святого.

Исполнив учеников Иоанна Духом Святым через возложение рук Павла, Господь предвосхитил саму возможность позднейших предположений о том, что Павел уступал Петру, Иоанну или другим апостолам.

Когда на учеников Иоанна сошел Дух Святой, они стали говорить иными языками и пророчествовать. Даруя такие сверхъестественные способности, Бог действовал в те дни, когда НЗ еще не был написан. Сегодня же о том, что в момент обращения на нас снизошел Дух Святой, нам свидетельствуют не знамения и чудеса и даже не ощущения, а новозаветное откровение.

С того момента, как человек уверовал в Господа Иисуса Христа, Дух Свя-

той уже не покидает его; он запечатлен Святым Духом; он получает залог Духа; он получает помазание Духом Святым; и он крещен Духом в Тело Христово. Однако это не отрицает тот факт, что в жизни верующего будут последующие исполнения Духом Святым. Нельзя не признать, что Дух Святой часто снисходит на отдельных людей, исполняя их силой для особого служения, даруя великое дерзновение в вере и особое сострадание к гибнущим душам.

19,8 Три месяца Павел приходил в синагогу в Ефесе, беседуя и удостоверая о Царстве Божьем. “Беседуя” — обращаясь к разуму людей. “Удостоверяя” — он пытался повлиять на их волю, убеждая их верой принять Иисуса Христа. Темой его выступлений было Царство Божье. К. Е. Стюарт разъясняет:

“Необходимо заметить, что он не проповедовал Евангелие Царства: это было бы неуместно в данный период. Об этом благовествовал Господь. Однако с Его смертью эта проповедь была прервана и возобновится в день грядущий (Мф. 24, 14; Откр. 14,6–7). Павел же говорил о Царстве Божьем, которое сейчас присутствует на земле”.⁶⁹

19,9–10 Так как некоторые из иудеев ожесточились (своим разумом), были непокорны (своей волей) и начали возбуждать народ против пути Господня, Павел покинул синагогу и отделил своих учеников от местных иудеев. Он привел их в училище Тиранна, где ежедневно мог свободно учить их. Принято считать, что Тиранн был греком, дававшим уроки философии или риторики. Около двух лет апостол готовил учеников и затем посылал их проповедовать другим. В результате по всей провинции Азии жители слышали проповедь о Господе Иисусе, как иудеи, так и еллины. Так для Павла была отверста великая и широкая дверь, хотя у него и было много противников (1 Кор. 16,9).

19,11–12 Как апостол Иисуса Хри-

ста, Павел мог творить знамения и чудеса. Они служили доказательством его апостольства и удостоверяли его проповедь. Так велика была сила, которая исходила через него, что даже платки и опоясания, к которым он прикасался, возложенные на больных или одержимых бесами, приносили им исцеление. Возникает вопрос: могут ли эти чудеса повториться сегодня? Святой Дух Божий всемогущ и может совершать все, что угодно Его воле. Однако необходимо признать, что апостолам и их сподвижникам были дарованы сверхъестественные способности. Так как сейчас у нас нет апостолов в прямом смысле этого слова, бессмысленно настаивать на том, что всегда можно повторить чудеса, которые совершали они.

19,13–14 Там, где могущественно действует Господь, сатана неизменно находится поблизости, чтобы всячески противиться и мешать Ему. В те дни, когда Павел проповедовал и творил чудеса в Ефесе, там жило несколько странствующих заклинателей, иудеев. Эти люди приказывали злым духам (используя имя Господа Иисуса как магическую формулу) выходить из одержимых. То, что некоторые иудеи действительно имели способность изгонять бесов, признавал Сам Господь Иисус (Лк. 11,19).

Среди практиковавших это иудейских чародеев названы семь сыновей Скевы. Этот человек был назначен первосвященником или священником, отвечающим за двадцать четыре священнические чреды. Однажды его сыновья попытались изгнать злого духа из одержимого. Они сказали бесу: “Заклинаем тебя Иисусом, Которого Павел проповедует”.

19,15–16 Они произнесли эти слова, но соответствующей власти у них не было, и бес им не подчинился. Ответ злого духа в высшей степени показателен. Он сказал: “Иисуса знаю, и Павел мне известен, а вы кто?”

По этому поводу стоит процитировать забавный комментарий Ф. Б. Мейера:

“Когда сыновья Скевы напали на беса, он повернулся к ним и сказал: “Вы, карлики, вы, лилипуты, кто вы такие? Павла я знаю! А вас не знаю. Я никогда о вас раньше не слышал; ваши имена никогда не упоминались в аду. Никто не знает вас и даже не слышал о вас за пределами маленького городка под названием Ефес”.

*И этот же вопрос стоит передо мной сегодня: “Знают ли обо мне в аду?” Знают ли о нас бесы? Боятся ли они нас? И вообще, замечают ли они нас? Когда мы проповедуем в воскресенье, беседуем на улице или преподаем в воскресной школе, дьявол говорит: “Я не знаю вас. Вы не стоите того, чтобы тратить на вас порох; можете продолжать свою работу. Я не собираюсь переворачивать ад, чтобы остановить вас”.*⁷⁰

Интересно заметить, как в Писании проводится различие между злым духом (ст. 15) и человеком, в котором был злой дух (ст. 16). В стихе 15 говорил бес. Но в стихе 16 уже сам одержимый бросился на сыновей Скевы, одолел их, сорвал с них одежду и избил.

19,17 Весть об этом поражении сил сатаны облетела всю округу, и благоговейный трепет охватил весь народ, и величаемо было имя Господа Иисуса. Не имя Павла прославилось, а имя его Спасителя.

19,18–19 Дух Божий с такой силой воздействовал на тех, кто занимался чародейством, что многие из них обратились к Христу, исповедуя дела свои. Сделав это, они публично продемонстрировали свою веру, собрав свои книги о магии и предав их огню в большом костре. Общая стоимость этих книг составила пятьдесят тысяч драхм. Трудно точно определить современный долларовый эквивалент этой суммы; возможно, это составляет от восьми до десяти тысяч долларов.

19,20 Такое публичное отречение

от языческих обычаев привело к тому, что *Слово Господне с силою возрастало* и торжествовало. Возможно, если бы современные христиане сожгли принадлежащие им низкопробные книги и журналы, Слово восторжествовало бы еще больше.

19,21 Когда время, которое Павел собирался провести в Ефесе, подошло к концу, он решил опять *идти в Иерусалим* через *Македонию и Ахаию*, а после этого хотел также *видеть Рим*. Его великое сердце, исполненное любви и сострадания, всегда влекло его туда, где нуждались в его помощи, куда можно было принести Благоую Весть и откуда она могла бы распространяться дальше.

19,22 Он послал в *Македонию Тимофея и Ераста*, а сам задержался на время в *Асии*. Вероятно, именно тогда он написал 1-е Послание к Коринфянам (около 56 г. н.э.).

19,23–27 Благодаря служению Павла многие ефесяне отвернулись от своих языческих богов, обратившись к Господу. Духовное пробуждение в городе приобрело такой размах, что это привело к падению спроса на изделия ремесленников, изготовлявших идолов. Одним из “пострадавших” был *Димитрий, серебряник*. Он делал *серебряные храмы Артемиды* (Дианы). Выступая как представитель *ремесла, Димитрий* собрал всех своих коллег-мастеров и попытался побудить их к решительным действиям. Он напомнил им, что *Павел* так успешно убедил *немалое число людей* в том, что *боги, делаемые руками человеческими*, не существуют. Он обнаружил свои истинные мотивы, когда сказал, что это *угрожает их ремеслу*, но попытался придать своему выступлению религиозную окраску, притворившись, что испытывает величайшее почтение к *Артемиде* и ее *храму*.

19,28–31 Совещание серебряных дел мастеров вскоре вылилось в массовые беспорядки, охватившие *весь*

город. Скандируя: “*Велика Артемиды Ефесская!*” — толпа устремилась на *зрелище* (арену или коллизий) и *схватила* двоих из *спутников Павловых, Гаия и Аристарха*, по-видимому намереваясь убить их. Павел *хотел* вмешаться и поговорить с толпой, но ему не дали этого сделать *ученики*, а также *некоторые из асийских начальников* (асиархов, избираемых горожанами чиновников, которые за свой счет организовывали праздники в честь богов). Эти городские благодетели, которые дружески относились к *Павлу*, убедили его, что выходить на арену было бы крайне неразумно.

19,32 Тем временем толпа стала совершенно неуправляемой. Многие даже не знали, почему они оказались здесь. Повсюду слышались противоречивые выкрики.

19,33–34 *Иудей* по имени *Александр* попытался выйти и обратиться к толпе. Без сомнения, он собирался защитить иудеев, заявив, что они здесь совершенно ни при чем. *Когда же* в толпе *узнали, что он иудей*, они подняли невообразимый шум, не дав ему говорить. *Около двух часов* они выкрикивали: “*Велика Артемиды Ефесская!*”

19,35 В этот критический момент успокоить *народ* удалось *блюстителю порядка*. Хотя его речь была и не очень убедительной, но привела к желаемому результату. В сущности, он сказал, что ефесянам нечего опасаться. В конце концов, все знали, что *город Ефес* был избран *служителем великой богини Артемиды*. Хотя право иметь храм Артемиды оспаривали тринадцать городов Азии, тем не менее честь оберегать это святилище выпала Ефесу, как и честь хранить *Дионет* (букв. “упавший с неба”) — статую Артемиды, которая, как считалось, упала с неба.

19,36–40 Давая понять, что никто не посягает на их религиозные основы и никто никогда не сможет ниспровергнуть культ Артемиды, он сказал людям, что устраивать *весь этот шум*

было опрометчиво с их стороны. В конце концов, люди, против которых они выступали, *не обокрали храм и не хулили Артемиду. Если же у Димитрия и других с ним художников* есть справедливая жалоба, они могут обратиться в обычное *судебное собрание*, где *проконсулы* готовы ее выслушать. Если же им нужно обсудить что-либо другое, всегда есть возможность организовать *законное собрание*. Они же собрались, как неорганизованная толпа. Власти Римской империи далеко не приветствовали подобные происшествия. Если бы их призвали к ответу за это выступление черни, им бы не удалось оправдаться. Блюститель порядка знал также, что, если бы весть о бунте достигла Рима, его карьера, а возможно, и жизнь были бы в опасности.

К этому времени толпа успокоилась, и люди поспешно разошлись по домам.

“Как ни странно, именно действия блюстителя порядка, предпринятые им для восстановления спокойствия, а не сами волнения, положили конец служению Павла в Ефесе. Хотя он и имел в Ефесе много противников, до тех пор пока сопротивление носило “здоровый” характер Павел чувствовал, что здесь для него “отверста великая и широкая дверь” (1 Кор. 16,8–9). Но, по-видимому, когда он был вынужден принять покровительство городских властей, он покинул Ефес и отправился дальше. (“Избранное”)

Словом “собрание” (ст. 32, 39, 40) переводится греческое “*ekklesia*”, означающее “созванное собрание”. В других местах НЗ это же слово переводится как “*церковь*”. Только по контексту можно определить, означает ли греческое слово толпу язычников, как здесь, народ израильский, как в Деян. 7,38, или новозаветную Церковь. Слово “собрание” – лучший перевод “*ekklesia*”, чем “*церковь*”. Слово “*церковь*” происходит от греческого слова, означающего “принадлежащая Господу”

(*kuriake*, ср. нем. Kirche, шотл. Kirk, англ. church). Сейчас под этим словом обычно подразумевают храм, культовое здание. Вот почему многие христиане предпочитают использовать слово “собрание”; оно отражает тот факт, что Церковь прежде всего не здание и даже не конфессия, а группа людей, собирающихся вместе.

20,1 Стих 1 как будто утверждает, что из Ефеса апостол направился непосредственно в *Македонию*. Однако из 2 Коринфянам мы узнаем, что сначала он пошел в ТРОАДУ. Там он нашел отверстую дверь для проповеди Евангелия, но основной его целью было встретиться с Титом и узнать, как коринфяне восприняли первое послание. Не найдя Тита в Троаде, Павел, направляясь в *МАКЕДОНИЮ*, пересек северо-восточную часть Эгейского моря. Без сомнения, он высадился в НЕАПОЛЕ, а затем отправился вглубь материка, в ФИЛИППЫ. В *Македонии*, возможно в Филиппах, Павел встретился с Титом и получил от него обнадеживающие новости из Коринфа. Вероятно, именно в это время он написал Второе послание к Коринфянам (56 г. н.э.). (См. 2 Кор. 1,8–9; 2,12–14; 7,5–7.)

20,2–3 Проведя некоторое время в служении в Македонии, Павел отправился на юг, в *ЕЛЛАДУ*, или АХАИЮ. Большую часть *трех месяцев*, которые апостол *пробыл* там, он, без сомнения, провел в КОРИНФЕ и именно в это время написал Послание к Римлянам. Некоторые исследователи считают, что в это время также было написано Послание к Галатам.

20,3 Первоначально Павел планировал отправиться прямо из Коринфа, через Эгейское море, в *Сирию*. Но когда он узнал, что *иудеи* стоворились убить его по дороге, он изменил свой маршрут и направился снова на север, *через МАКЕДОНИЮ*.

20,4 Здесь мы знакомимся с некоторыми спутниками Павла. В этом сти-

хе утверждается, что они *сопровождали* его лишь до Азии, но мы знаем, что некоторые из них были вместе с Павлом даже в Риме.

Сосипатр Пирров, Вериянин, возможно, был тем самым Сосипатром, родственником Павла, который упоминается в Римлянам 16,21.

Аристарх из Фессалоники, который едва не погиб во время мятежа в Ефесе (Деян. 19,29). Позднее упоминается, что он вместе с Павлом был заключен в темницу в Риме (Филим. 23; Кол. 4,10).

Секунд, также уроженец Фессалоники, сопровождал Павла до Азии, вероятно до Троады или Милита.

Гаия Дервянина не следует смешивать с македонянином, который был схвачен толпой в Ефесе (Деян. 19,29). В НЗ упоминается еще об одном Гаие — жителе Коринфа, в доме которого останавливался Павел, когда был там (Рим. 16,23). Третье послание Иоанна адресовано человеку по имени Гаий, вероятно жившему в каком-то городе недалеко от Ефеса. Имя Гаий было широко распространено.

Тимофей не только *сопровождал* Павла до Азии, но был с ним и в Риме во время первого его заключения. Впоследствии он путешествовал вместе с Павлом по проконсульской Азии. Во втором послании к Тимофею Павел выразил желание вновь увидеться с ним, но мы не знаем, сбылось ли оно когда-нибудь.

Тихик, уроженец Малой Азии, по-видимому, сопровождал апостола до Милита. Позднее он присоединился к Павлу в Риме и, как упоминается, трудился с ним вплоть до (и во время) его второго заключения.

Трофим, очевидно, был язычником, жившим в Ефесе в Малой Азии. Вместе с Павлом он пошел в Иерусалим и стал невольной причиной ареста апостола. Он также упоминается в 2 Тимофею 4,20.

20,5–6 По-видимому, вышепере-

численные семеро братьев отправились в Троаду раньше, а Павел и Лука тем временем посетили *ФИЛИППЫ*. (Мы считаем, что Лука был вместе с апостолом, поскольку в этом отрывке используется местоимение первого лица: “нас” в стихе 5, “мы” в стихе 6 и т.д.) *После дней опресночных*, или иудейской Пасхи, Павел и Лука отплыли из Македонии в Троаду. Обычно такое путешествие не занимало *пяти дней*. Такая задержка здесь никак не объясняется.

20,7–9 При сравнении стихов 6 и 7 кажется, что апостол намеренно ждал в Троаде семь дней, чтобы присутствовать на *преломлении хлеба* в воскресенье. Из стиха 7 совершенно ясно, что у первых христиан существовал обычай собираться *в первый день недели* и совершать Вечерю Господню.

То, что *Павел* говорил *до полуночи*, не должно вызывать у нас удивления. Когда накал духовной жизни Церкви велик, Дух Божий может не подчиняться владычеству времени. Ночь тянулась медленно, в горнице стало жарко и душно, чему, возможно, способствовали *светильники*, которых было довольно много, а также большое количество людей. *Один юноша, именем Евтих*, сидевший на открытом окне, уснул и камнем упал вниз, на землю. Он упал с *третьего этажа* и разбился насмерть.

20,10 Но Павел сошел вниз и распростерся над телом юноши, обнимая его, как некогда делали пророки. Затем он сказал людям, что им больше не стоит беспокоиться, так как Евтих жив. Из слов Павла может показаться, что беспокойство собравшихся было излишним, так как юноша не умер; *душа его* была все еще *в нем*. Но из стиха 9 ясно, что он действительно был мертв. Властью, данной апостолам, Павел чудесным образом воскресил его.

20,11–12 Когда Павел вернулся наверх, они *преломили хлеб* (ст. 11), то есть совершили Вечерю, ради которой и собрались (ст. 7). Затем они присту-

пили к общей трапезе, возможно, это была агапе, или вечера любви. В раннехристианской Церкви хлебопреломлению сопутствовала трапеза, в которой принимала участие вся община, но постепенно эта традиция прекратилась, так как начались злоупотребления (1 Кор. 11,20–22).

После этого собрания, продолжавшегося всю ночь и ставшего незабываемым, апостол попрощался с троадскими христианами.

20,13–15 Павел оставил Троаду и прошел *пешком* около тридцати километров через перешеек в АСС. Его спутники обогнули мыс морем и взяли его на *корабль* на южной стороне. Возможно, он хотел побить некоторое время в одиночестве, чтобы поразмышлять над Словом Божиим.

Плывя на юг вдоль западного побережья Малой Азии, они сначала *прибыли в МИТИЛИНУ*, главный город острова ЛЕСБОС. Следующим вечером они стали на якорь у острова ХИОС. Еще один день плавания — и они оказались на острове САМОС и *побывали в ТРОГИЛЛИИ*. Наконец путешественники *прибыли в МИЛИТ*, порт на юго-западном побережье Малой Азии, в пятидесяти четырех километрах к югу от Ефеса.

20,16 Павел намеренно не зашел в Ефес, так как боялся, что это может его надолго задержать, а он *спешил*, чтобы ко *дню Пятидесятницы* попасть в Иерусалим.

20,17 Высадившись в *Милите*, Павел послал в *Ефес* к *пресвитерам*, прося их прийти к нему. Прошло какое-то время, прежде чем они получили послание, и им понадобилось время, чтобы дойти до *Милита*. Однако они были вознаграждены великолепной речью, прозвучавшей из уст великого апостола. В ней изображен прекрасный портрет идеального служителя Господа Иисуса Христа. Мы видим человека, безраздельно преданного Спасителю. Он трудился неустанно, был

неутомим и неустрашим. Его отличало истинное смирение. Никакое испытание не было для него слишком великим. Его служение исходило из глубины сердца. Он был бесстрашен и исполнен святого дерзновения. Для него неважно было, будет он жить или умрет, но важно, чтобы исполнялась Божья воля и люди слышали Благоую Весть. Все его поступки были бескорыстны. Он предпочитал давать, а не принимать. Трудности его не пугали. Он на практике осуществлял то, о чем проповедовал.

20,18–19 Апостол напомнил ефесским пресвитерам о том, как он жил, когда *был с ними*. *С первого дня*, проведенного в *Асии*, и все время, пока он там находился, он служил *Господу* с искренним *смирением* и самоотверженностью. В служении Павла возникали ситуации, которые держали его в постоянном эмоциональном напряжении; были *слезы*, скорби и *искушения*. Постоянно он подвергался гонениям *по злоумышлениям иудеев*. И тем не менее, несмотря на все эти неблагоприятные обстоятельства, его служение было мужественным и бесстрашным.

20,20–21 Павел не утаил от ефесян *ничего*, что могло бы быть полезным в их духовной жизни. Он *проповедовал им всенародно и по домам*, побуждаемый к этому любовью Христовой. То есть он не проводил собрания время от времени, а использовал всякую возможность, чтобы способствовать духовному росту христиан. Обращаясь ко всем, независимо от национальности или предыдущего религиозного опыта, он проповедовал о необходимости *покаяния перед Богом и веры в Господа нашего Иисуса Христа*. Таковы два самых важных элемента Евангелия. В каждом обращении, если оно искреннее, присутствуют и *покаяние*, и *вера*. Это две стороны одной медали. Если человек не покается должным образом, спасительная *вера* невозможна. С другой стороны, покаяние было бы

беспольным, если бы за ним не следовала *вера* в Сына Божьего. *Покаяние* — это переворот в душе грешника, признающего, что он обречен на гибель, и склоняющегося перед судом Божиим. *Вера* — это решение обратиться к Христу, приняв Его как Господа и Спасителя.

Во многих стихах НЗ утверждается, что единственным условием спасения является *вера*. Однако *вера* предполагает *покаяние*. Как может человек искренне уверовать в Христа как Спасителя, если он не осознал еще, что нуждается в Спасителе? Понимание своей нужды, к которому приводит грешника Дух Святой, и есть *покаяние*.

20,22–23 Напомнив о том, как он вел себя среди ефесян в прошлом, апостол теперь заглядывает в будущее, говоря о страданиях, ожидающих его. Дух побуждал его *идти в Иерусалим*. Его звал туда внутренний голос, которому, очевидно, он не мог не повиноваться. Хотя ему не было точно известно, какой оборот примут события в Иерусалиме, он знал, *что узы и скорби* станут его уделом. Дух Святой свидетельствовал ему об этом *по всем городам*, может быть, устами пророков или непосредственно ему самому в откровении, ниспосланном свыше.

20,24 Обдумывая это пророчество, Павел не считал, что стоит принять во внимание опасность, угрожающую его жизни. Его цель — повиноваться Богу и быть угодным Ему. Если бы для исполнения этой цели от него требовалось принести в жертву свою жизнь, он был готов сделать это. Не было такой жертвы, на которую он не пошел бы ради Того, Кто умер за него. Единственно важным для него было совершить свое *поприще* и завершить служение, которое он принял от Господа Иисуса, *проповедать Евангелие благодати Божьей*. Никакими другими словами невозможно лучше выразить суть Благой Вести, которую проповедовал Павел: *Евангелие благодати*

Божьей. Это радостная весть о незаслуженной милости Божьей по отношению к преступным, нечестивым грешникам, которые достойны лишь вечного пребывания в аду. Это весть о том, как возлюбленный Божий Сын спустился с сияющих небес, где царит высочайшее блаженство, чтобы пострадать, пролить Свою Кровь и умереть на Голгофе, дабы те, кто уверует в Него, могли получить прощение грехов и жизнь вечную.

20,25–27 Павел был уверен, что больше никогда не увидит своих возлюбленных ефесских братьев, но его совет была перед ними чиста, так как он знал, что *не упустил* ни единой возможности открывать им *всю волю Божью*. Он учил их не только основам Евангелия, но и всем истинам, необходимым для праведной жизни.

20,28 Так как ему не суждено было еще раз встретить этих пресвитеров на земле, он возложил на них священное обязательство прежде всего *блюсти* чистоту собственных душ. Лишь живя в общении с Господом, они могли быть духовными вождями *церкви*.

Как пресвитеры, они должны *внимать всему стаду, в котором Дух Святой поставил их блюстителями*. Как уже упоминалось выше, *блюстители* в НЗ также называются епископами, старейшинами и пресвитерами. В этом стихе подчеркивается, что пресвитеры не назначают и не избираются поместной общиной. Их поставил *блюстителями Дух Святой*, и это должны признавать все христиане, среди которых они трудятся.

Кроме этого, они должны *пастить Церковь Бога*. Важность этой задачи подчеркивается в следующих словах: *“...которую Он приобрел Себе Кровию Своею”*. Последнее выражение стало причиной многих дискуссий и споров среди толкователей. Проблемным пунктом в нем стало утверждение, что Бог пролил *Свою Кровь*. Однако Бог — это Дух (т.е. имеет нематериальную

сущность). *Свою Кровь* пролил Господь Иисус, и хотя Иисус и является Богом, тем не менее нигде в Библии не говорится, что *Бог* пострадал и умер.

В большинстве манускриптов написано: “Церковь Господа и Бога, которую Он приобрел Себе Кровью Своею”. Из этих слов следует, что пролившей Свою Кровь была вторая Божественная Личность (Господь).

Так называемый Эльберфельдский перевод Библии стоит, пожалуй, ближе всех к подлинной сути настоящего отрывка, выражая ее словами: “Церковь Божья, которую Он приобрел Себе Кровью Своего собственного (*Сына*)”. Бог здесь представлен искупителем Церкви, совершившим это искупление Кровью Своего Сына, благословенного Господа Иисуса.

20,29–30 Павел хорошо *знал, что по его отшествии* Церковь будет подвергаться атакам и извне, и изнутри. Лжеучителя, *волки* в овечьих шкурах, будут безжалостно терзать стадо. И внутри самой Церкви люди будут домогаться высокого положения, искажая истину и пытаясь *увлечь учеников за собою*.

20,31 Ввиду этих грозящих опасностей пресвитеры должны быть настороже и постоянно помнить, как *три года* Павел предостерегал их *день и ночь со слезами*.

20,32 Теперь Павел мог лишь *передать их Богу и слову благодати Его*. Заметьте, что он *передавал* их не в руки других людей, предполагаемых апостольских преемников. Он *вверял* их, скорее, *Богу и Библии*. Это красноречивое свидетельство достаточности богодухновенного Писания. Именно оно *может назидать* христиан и *дать им наследие со всеми освященными*.

20,33–35 В завершение своей речи апостол Павел еще раз вернулся к примеру своей собственной жизни и служения. Не кривя душой, он мог сказать, что *ни от кого не пожелал ни серебра, ни золота, ни одежды*. Не стремле-

ние улучшить свое материальное положение побуждало его к труду во имя Господа. В сущности, в материальном отношении он был бедняком, но общение с Богом делало его богачом. Протянув к ним свои *руки*, он мог напомнить им, что эти *руки* много потрудились, чтобы обеспечить *нужды* и его самого, и *бывших при* нем. Более того, он работал, изготовляя палатки, чтобы иметь возможность помогать *слабым* — больным, *слабым* морально или духовно. Пресвитеры должны помнить это и, что бы они ни делали, заботиться прежде всего о благе других, памятуя о *словах Господа Иисуса*: “*Блаженнее давать, нежели принимать*”. Интересно, что этих слов нашего Господа нет ни в одном из Евангелий. Они действительно являются сутью Его учения, но здесь приводятся как богодухновенное дополнение к Его словам в Евангелиях.

20,36–38 В конце своей проповеди Павел опустился на землю и, *преклонив колена свои, помолвился* с пресвитерами. Для них это были минуты глубокой скорби. Они проявили свою привязанность к любимому ими апостолу, *падая на выю Павла и целуя его*. Особенно печалило их то, что, как Павел сказал им, *они уже не увидят лица его*. С тяжелым сердцем *они провожали его до корабля*, на котором он отправился в Иерусалим.

21,1–4 После трогательного, полного любви прощания в Милите Павел и его спутники пристали к острову *КОС*, где провели ночь. *На другой день* они продолжили свой путь на юго-восток, к острову *РОДОС*. Отплыв от северной оконечности острова, они направились на восток, в *ПАТАРУ* — морской порт Ликии, находившийся на южном побережье Малой Азии. В *Патаре* они пересели на *корабль*, следовавший в *Финикию*, прибрежную область *Сирии*, протянувшуюся узкой полосой вдоль моря, одним из основных городов которой был *Тир*. Пересе-

кая Средиземное море в юго-восточном направлении, они обошли вокруг южной оконечности острова *Кипр*, оставив его *слева*. Первым портом назначения на материке, в Палестине, был *ТИР*. Так как там *надлежало сложить груз с корабля*, Павел со спутниками смогли навестить местных христиан и *пробыли с ними семь дней*.

21,4 Именно тогда эти христиане *по внушению Духа говорили Павлу*, что ему не следует *ходить в Иерусалим*. Это вновь поднимает давний вопрос: был ли приход *Павла в Иерусалим* сознательным неповиновением; сделал он это невольно, не сумев предугадать намерение Господа, или же, отправившись туда, поступил согласно воле Божьей? При невнимательном чтении стиха 4 может показаться, что апостол был своеволен и упрям, открыто не повинуюсь Духу. Однако при более внимательном прочтении становится ясно, что на самом деле *Павел* не знал, что эти предупреждения исходили от *Духа*. Лука, как историк, сообщает читателям, что советы тирских учеников были богодухновенными, но он не утверждает, что апостол знал об этом. Кажется гораздо более вероятным, что *Павел* истолковал этот совет друзей как продиктованный желанием спасти его от физических страданий или даже смерти. Любя соотечественников-иудеев, он не считал важным принимать во внимание свою личную безопасность.

21,5–6 Когда *эти семь дней* прошли, все тирские христиане вышли на берег проводить миссионеров, что красноречиво свидетельствует об их христианской любви. После молитвы и трогательного прощания *корабль* отошел от пристани, а оставшиеся на берегу *возвратились домой*.

21,7 Следующим местом стоянки была *ПТОЛЕМАИДА*, морской порт, расположенный приблизительно в сотне километров к югу от Тира и теперь известный как г. Акко, возле Хай-

фы. Он был назван в честь Птолемея. Однодневная стоянка позволила слушателям Божиим навестить местных *братьев*.

21,8 На *другой день* начался последний этап их морского путешествия — они прошли еще около шестидесяти двух километров на юг, в *КЕСАРИЮ*, расположенную в долине Шарон. Там они остановились *в доме Филиппа благовестника* (не следует путать с апостолом, носившим то же имя). Это тот *Филипп*, которого иерусалимская церковь избрала *дьяконом* и который благовествовал в Самарии. Его наставления способствовали спасению евнуха-эфиопянина.

21,9 У Филиппа *были четыре дочери девицы, пророчествующие*. Это означает, что Святой Дух одарил их способностью получать послания непосредственно от Господа и передавать их другим. Некоторые делают из этого вывод, что женщины имеют право проповедовать и учить в Церкви. Но поскольку в Писании *ясно* сказано, что женщинам *запрещено* проповедовать, говорить или властвовать над мужчинами в собрании (1 Кор. 14,34–35; 1 Тим. 2,11–12), отсюда можно сделать единственный вывод: пророческое служение этих *четырех дочерей девиц* осуществлялось дома или на внецерковных собраниях.

21,10–11 Когда Павел пребывал в Кесарии, *пришел из Иудеи некто пророк, именем Аев*. Это был тот же самый *пророк*, который пришел в Антиохию из Иерусалима и предсказал голод, случившийся во время правления Клавдия (Деян. 11,28). Теперь он *взял пояс Павлов и связал им себе руки и ноги*. Как и многие другие пророки до него, он не просто произносил свое пророчество, а представлял его в действительности. Затем он объяснил смысл своих действий. Так же, как он *связал себе руки и ноги, так и иудеи в Иерусалиме свяжут руки и ноги Павла и предадут его в руки властителей — язычников*.

Служение Павла иудеям (символом которого был *пояс*) приведет к тому, что они же и схватят его.

21,12–14 Когда спутники апостола и кесарийские христиане услышали это, они *просили, чтобы он не ходил в Иерусалим*. Но Павел не разделял их беспокойства. Их слезы лишь разбивали его *сердце*. Мог ли страх оков и тюрьмы удержать его от осуществления того, что он считал Божьей волей? Они должны были знать, что он *готов не только быть узником, но умереть в Иерусалиме за имя Господа Иисуса*. Все уговоры оказались бесполезными. Он твердо решил идти, и потому они просто сказали: *“Да будет воля Господня!”*

Трудно поверить, что слова, сказанные на прощание Павлом, говорил человек, который сознательно не повиновался водительству Духа Святого. Мы знаем, что ученики в Тире предсказали по внушению Духа, что ему не следует идти в Иерусалим (ст. 4). Но *знал ли* Павел о том, что они говорили по внушению Духа? И не кажется ли, что Господь одобрил его путь в Иерусалим, когда сказал: *“Дерзай, Павел, ибо как ты свидетельствовал о Мне в Иерусалиме, так надлежит тебе свидетельствовать и в Риме”* (23,11)? Ясно следующее: во-первых, служа Господу, Павел не руководствовался соображениями личной безопасности. Во-вторых, Господь направлял события так, чтобы они послужили к Его славе.

21,15–16 Чтобы попасть из Кесарии в *Иерусалим*, нужно было пройти по суше восемьдесят километров — по тем временам долгий путь. Число сопровождавших апостола увеличилось, так как к ним присоединились *некоторые ученики из Кесарии*, а также брат-христианин по имени *Мнасон*. Родом с *Кипра*, он был там одним из первых христиан. Теперь он жил в *Иерусалиме*, и ему выпала честь принимать у себя апостола и его спутников во время последнего посещения Павлом *Иерусалима*.

С прибытием Павла в *Иерусалим* фактически заканчиваются его миссионерские путешествия. Оставшаяся часть книги Деяний повествует о его аресте, суде над ним, пути в Рим, суде и заключении там.

21,17–18 По прибытии в *Иерусалим* апостол и его товарищи были сердечно приняты *братьями*. На следующий день назначили встречу с *Иаковом и всеми пресвитерами*. Невозможно точно сказать, который *Иаков* упоминается здесь. Быть может, это был брат Господа нашего, или сын Алфея, или другой человек, носивший это имя. Наиболее вероятно первое.

21,19–20 Павел открыл собрание, рассказав *подробно, что сотворил Бог у язычников служением его*. Его рассказ вызвал немалую радость.

21,20–22 Однако иудейские братья были встревожены. По городу ходили слухи, что апостол Павел проповедовал и учил против Моисея и закона. Это могло вызвать беспорядки в Иерусалиме.

Суть обвинения, выдвинутого против Павла, состояла в том, что он учил *всех иудеев*, живших в других землях, *отступлению от Моисея, говоря им, чтобы они не обрезывали детей своих и не поступали по иудейским обычаям*. Действительно ли Павел учил этому?

Он действительно проповедовал, что Христос — конец закона, к праведности всякого верующего. Он действительно учил, что как только в жизнь уверовавшего иудея приходит Христос, закон на него более не распространяется. Он утверждал, что если человек принял обрезание, чтобы оправдаться, он лишил себя возможности обрести спасение во Христе Иисусе. Он учил, что возвращение к символам и теням закона после прихода Христа оскорбляет Его. Принимая это во внимание, нетрудно понять, почему иудеи вынуждены были думать о нем так, как они думали.

21,23–24 Но у иудейских братьев в

Иерусалиме был план, который, как они считали, умиротворит их соотечественников — и спасенных, и не спасенных. Они предложили Павлу дать иудейский *обет*. *Четыре человека* уже исполняли его. Павел должен был присоединиться к ним, очиститься с ними и оплатить их *издержки*. Ф. В. Грант объясняет:

*“Пусть он возьмет этих четырех человек, которые, будучи христианами, как и он сам, тем не менее могли связать себя обетом назорейства, и, очистившись вместе с ними в храме, возьмет на себя расходы, связанные с этим очищением; и все это пусть он сделает публично, чтобы все могли ясно увидеть его отношение к закону”.*⁷¹

Мы почти не знаем, в чем заключался этот *обет*. Детали его покрыты мраком неизвестности. Но нам достаточно знать, что это был *иудейский обет* и что если бы иудеи увидели, как апостол исполняет обряды, связанные с ним, то, несомненно, убедились бы в том, что он не отвращает других от закона Моисеева. Это свидетельствовало бы о том, что сам апостол соблюдает закон.

Действия апостола, согласившегося дать иудейский *обет*, и оправдывались, и критиковались. В *защиту* Павла говорилось, что он действовал в соответствии со своим собственным принципом: для всех сделаться всем, чтобы спасти, по крайней мере, некоторых (1 Кор. 9,19–23). С другой стороны, Павел подвергается *критике* за то, что зашел слишком далеко в своем стремлении расположить к себе иудеев, создавая впечатление, что подчиняется закону. Иными словами, Павла обвиняют в противоречии собственным утверждениям, что христианин не нуждается в законе ни для оправдания, ни для жизненного руководства (Гал. 1 и 2). Мы склонны согласиться с этой критикой, но считаем, что нужно быть очень осторожным, давая оценку мотивам, которыми руководствовался апостол.

21,25 Иерусалимские братья заставили Павла, что не считают нужным заставлять *уверовавших из язычников* соблюдать какие-либо другие правила, кроме предложенных на совещании в Иерусалиме, а именно: *язычники* должны воздерживаться от *идоложертвенного, от крови, от давленины и от блуда*.

21,26 Сегодня смысл действий *Павла* нам неясен. Многие комментаторы считают, что это был обет назорейства. Но даже если это и так, мы все равно не понимаем значения различных этапов обряда, описанного в этом отрывке.

3. Арест Павла и суды над ним (21,27 – 26,32)

21,27–29 Когда семь дней обета уже *оканчивались*, выяснилось, что попытка Павла умиротворить *иудеев* оказалась тщетной. Когда некие неуверовавшие *асийские иудеи* увидели его в храме, они *возмутили* против него толпу. Они обвинили Павла не только в том, что его учение противоречит *закону* и направлено против иудейского народа, но и в том, что он *осквернил храм*, введя язычников во внутренний двор. На самом же деле произошло следующее: *перед тем они видели в городе Павла с Трофимом*. Трофим был обращенный в христианство язычник из Ефеса. Поскольку они видели их вместе, *они думали, что Павел* привел своего друга-язычника *во внутренний двор храма*.

21,30–35 Хотя было ясно, что обвинение ложное, оно все же подействовало. Волнения охватили *весь город*. Толпа, *схватив Павла, повлекла его вон из храма*, закрыв за собой двери во внутренний двор. На этом они не успокоились и намеревались убить его. *Весть* об этом дошла до хилиарха, *тысячачальника*, возглавлявшего полк Антония. Он поспешил туда вместе с несколькими своими *воинами*, отнял Павла у разъяренной толпы, *сковал* его

двумя цепями и спросил, *кто он и что сделал*. Толпа, разумеется, отвечала ему нестройно и бессвязно. *Одни кричали одно, а другие другое*. Так ничего и не узнав, военачальник повелел солдатам вести узника в крепость, где он разберется, что же на самом деле произошло. Попытке исполнить это приказание мешал народ, который ринулся вперед с такой решимостью, что *воинам пришлось нести Павла* вверх по лестнице.

21,36 Поднимаясь, они слышали слова, выкрикиваемые из толпы, слова, которые, возможно, некоторые из них слышали и раньше: *“Смерть ему!”*

21,37–39 В тот момент, когда они уже собирались ввести Павла в крепость, он попросил у тысяченачальника разрешения сказать ему нечто. Тот поразился, услышав, что Павел говорит *по-гречески*. Он, очевидно, решил, что арестовал египтянина, который произвел возмущение и вывел в пустыню четыре тысячи человек разбойников. Павел незамедлительно заверил его, что он *иудей, гражданин небезызвестного киликийского города Тарса*. Город этот был известен как центр культуры, образования и торговли и при императоре Августе провозглашен *“свободным городом”*. С характерным для него бесстрашием апостол попросил позволения говорить к народу.

21,40 Разрешение было получено, и Павел, стоя на лестнице в окружении римских воинов, движением руки успокоил толпу. Наступило столь глубокое молчание, сколь яростными были крики толпы до того. Теперь Павел мог свидетельствовать иудеям в Иерусалиме.

Под термином *“еврейский язык”* здесь, вероятно, подразумевается арамейский язык (родственный древнееврейскому), на котором говорили в те времена евреи.

22,1–2 Апостол поступил мудро, обратившись к толпе иудеев на арамейском, а не греческом языке. Услышав свой родной язык, они были при-

ятно удивлены, и их крики стихли, по крайней мере, на некоторое время.

22,3–5 Вначале Павел рассказал о своем происхождении: о том, что он *иудеянин, родившийся в Тарсе Киликийском*, что воспитывался он *при ногах* хорошо известного иудейского законоучителя Гамалиила и был наставлен в иудаизме. Особо подчеркнул он то, что был ревностным иудеем. Он *знал* христианскую веру, бросая в темницы тех, кто веровал в Иисуса. *Первосвященник* и синедрион могли *засвидетельствовать* рвение и основательность, с которыми он делал это. Именно от них он получил *письма*, уполномочившие его идти в Дамаск и привести тамошних христиан в Иерусалим на испытание.

22,6–8 До сих пор иудеи могли понять все, что говорил Павел, и если бы они были честны сами с собой, то должны были согласиться с тем, что все это правда. Теперь апостол хотел рассказать им о событии, которое полностью изменило всю его жизнь. Им самим предстояло решить, произошло ли это по воле Божьей.

Когда Павел был в пути к Дамаску, *осиял его великий свет с неба*. Здесь впервые упоминается о том, что это произошло *около полудня* — то есть свет этот был более ярким и ослепительным, чем солнце в зените. Упав на землю, пораженный силой света, преследователь услышал *голос с неба, говоривший: “Савл, Савл! что ты гонишь Меня?”* Спросив, он узнал, что с неба с ним говорил *Иисус Назорей*. Назарянин воскрес из мертвых и был прославлен на небесах.

22,9 Люди, путешествовавшие вместе с Павлом, *видели свет и слышали звук голоса* (9,7), но не могли разобрать слов. Говоря точнее, они слышали шум, но не речь.

22,10–11 После этого разговора с Господом жизни и славы Павел обратился к Спасителю духом, душой и телом. Об этом свидетельствует его во-

прос: *“Господи, что мне делать?”* Господь Иисус направил его *в Дамаск, и там* он должен был получить указания. Павла, ослепленного сиянием *славы* Христовой, *за руку привели* в город.

22,12 В Дамаске к нему пришел *Анания*. Своим слушателям-иудеям Павел описывает его как *мужа благочестивого по закону, одобряемого всеми иудеями, живущими в Дамаске*. Свидетельство такого человека было важным подтверждением рассказа об обращении Павла.

22,13 Называя Павла *братом Савлом*, Анания приказал ему *прозреть*. Тогда Павел впервые *увидел его*.

22,14–16 Из стихов 14–16 мы, наконец, узнаем, что Анания сказал Павлу:

“Бог отцов наших предызбрал тебя, чтобы ты познал волю Его, увидел Проведника и услышал глас из уст Его, потому что ты будешь Ему свидетелем пред всеми людьми о том, что ты видел и слышал; итак, что ты медлишь? встань, крестись и омой грехи твои, призвав имя Господа (Иисуса)”.

В этих стихах необходимо отметить несколько важных моментов. Во-первых, Анания утверждает, что события на пути в Дамаск произошли по воле *Бога отцов наших*. Для иудеев противиться тому, что произошло, значило бы противиться *Богу*. Во-вторых, Анания сказал Павлу, что он будет *свидетелем Господу перед всеми* людьми. Это должно было подготовить слушателей-иудеев к сообщению Павла о том, что он был послан к язычникам. Наконец, Павлу было сказано *встать, креститься и омыть свои грехи*.

Стих 16 неправильно используется для проповеди духовного возрождения во время совершения крещения. Возможно, стих этот касается Павла только как иудея, которому необходимо было отмежеваться от народа, отвергнувшего Христа, приняв водное крещение (см. комментарий к 2,38).

Более простое решение подсказыва-

ется грамматической конструкцией оригинала. В греческом тексте личный глагол, определяемый деепричастием, стоит в каждой половине стиха. Буквальный перевод звучал бы так: *“Встав, крестись и омой грехи свои, призвав имя Господа”*. Идея, заложенная во второй части этой фразы, подтверждается библейским учением в целом (ср. Иоил. 2,32; Деян. 2,21; Рим. 10,13).

22,17–21 Из этих стихов мы впервые узнаем о том, что случилось с Павлом, когда его первый визит в Иерусалим после обращения уже подходил к концу. *Молясь в храме, он пришел в испупление* и услышал слова Господа, Который приказывал ему *выйти скорее из Иерусалима*, так как народ не примет его *свидетельства о Христе*. Апостолу казалось невероятным, что собственный народ откажется слушать его. В конце концов, они знали, каким ревностным иудеем он был до того; знали они и то, как он *заклучал в темницы* и избивал учеников Иисуса и был соучастником убийства *Стефана*. Но Господь повторил Свой приказ: *“Иди; Я пошлю тебя далеко к язычникам”*.

22,22–23 До этого иудеи слушали Павла спокойно. Но упоминание о благовествовании язычникам вызвало вспышку безумной ревности и ненависти. Толпа яростно кричала, требуя смерти Павла.

22,24–25 Когда *тысяченачальник* увидел безумное неистовство, которое охватило народ, он решил, что Павел, должно быть, виновен в каком-то очень серьезном преступлении. Очевидно, он не понимал речи Павла, поскольку апостол говорил на арамейском, и решил пытками добиться от него признания. Поэтому он *повелел ввести узника в крепость* и привязать его *ремнями* для бичевания. Когда производились эти приготовления к бичеванию, Павел спокойно спросил центуриона, законно ли *бичевать римского гражданина без суда*. Ведь даже заковывать

римского гражданина, до того как его вина будет доказана, считалось противозаконным. *Бичевать* же его было бы очень серьезным преступлением.

22,26 Сотник тут же подошел и посоветовал *тысячачальнику* быть осторожным в своих действиях по отношению к Павлу, так как *этот человек римский гражданин*.

22,27–28 Узнав об этом, *тысячачальник* поспешил подойти к Павлу. Спросив его об этом, он узнал, что апостол действительно был *римским гражданином*. В те времена стать *римским гражданином* можно было тремя способами. Во-первых, гражданство иногда давалось императорским указом как награда за оказанные услуги и подвиги. Во-вторых, можно было *родиться римским гражданином*, как *родился* им Павел: он *родился* в Тарсе, свободном городе Римской империи, и его отец имел *римское гражданство*. Наконец, можно было купить *гражданство*, часто за очень большую цену. Так *приобрел гражданство* *тысячачальник*, заплатив за него *большие деньги*.

22,29 Известие о том, что Павел *римский гражданин*, воспрепятствовало его бичеванию, вызвав страх у правителей.

22,30 Тысячачальник, очевидно, стремился *достоверно узнать, в чем обвиняют Павла иудеи*. В то же время он твердо решил проводить расследование организованно и в рамках закона. Поэтому на следующий день после массовых волнений в Иерусалиме он приказал вывести *Павла* из тюрьмы и *поставить его перед первосвященниками и синедрионом*.

23,1–2 Представ перед синедрионом, *Павел* начал свое выступление с утверждения, что всю свою жизнь *жил всею доброю совестью*. Услышав это, *первосвященник Анания* пришел в ярость. Без сомнения, он считал *Павла* веротступником и предателем. Как смел человек, отрекшийся от иудаизма и ставший христианином, делать подоб-

ные заявления? Потому *первосвященник* приказал *бить узника по устам*. Такой приказ был в высшей степени несправедливым, так как расследование еще только начиналось.

23,3 Павел не остался в долгу и ответил Анании, что *его будет бить Бог* за то, что он подобен *стене подбеленной*. Внешне *первосвященник* казался праведным и справедливым, душа же его была изъедена пороком. Он приказал *бить Павла вопреки закону*, тогда как долгом его было судить *по закону*.

23,4 Служители были шокированы язвительным замечанием апостола. Знал ли он, что говорит с *первосвященником*?

23,5 По какой-то неизвестной нам причине Павел действительно не знал, что *Анания первосвященник*. Синедрион был созван очень поспешно, и, возможно, *Анания* не надел одежды, указывающей на его положение. Возможно даже, что он сидел не на том месте, которое обычно занимал *первосвященник*. А может быть, причиной было слабое зрение Павла. Но какова бы ни была причина, *Павел* не намеренно *злословил* законным образом назначенного правителя. Он тут же извинился за свои слова, вспомнив Исход (22,28): *“Начальствующего в народе твоём не злословь”*.

23,6 Почувствовав по разговорам в зале суда, что между *саддукеями* и *фарисеями* нет полного взаимопонимания, апостол решил углубить раскол между ними, заявив, что является *фарисеем*, которого сулят за веру в *воскресение мертвых*. *Саддукеи*, разумеется, отрицали *воскресение*, а также существование духов или ангелов. *Фарисеи* же, будучи очень ортодоксальными, верили и в то, и в другое (см. 23,8).

Павла критикуют за то, что он использовал мирскую уловку с целью разделить своих слушателей. “Мы не можем избежать ощущения, — пишет А. Дж. Поллок, — что Павел был неправ, когда объявил себя фарисеем

и таким образом получил стратегическое преимущество, спровоцировав конфликт между соперничающими группировками саддукеев и фарисеев”.

23,7–9 Оправданным был поступок Павла или нет, его слова действительно спровоцировали *распрю между фарисеями и саддукеями* и вызвали *большой крик*. Некоторые *книжники фарисейской стороны* защищали Павла, утверждая, что он невиновен, и, по сути, говорили: “Какое имеет значение, *дух или ангел говорил ему?*”

23,10 Спор между этими двумя группировками разгорелся с такой силой, что *тысяченачальник* приказал *воинам* вывести узника из зала и отвести обратно *в крепость*.

23,11 В следующую ночь *Господь* Иисус Сам явился *Павлу* в темнице и сказал: “*Дерзай, Павел; ибо как ты свидетельствовал о Мне в Иерусалиме, так надлежит тебе свидетельствовать и в Риме*”. Примечательно, что *Господь* лично похвалил Павла за верное свидетельство *в Иерусалиме* уже после того, как он совершил поступок, подвергающийся определенной критике. Ни слова упрека или порицания не прозвучало из уст Спасителя. Были сказаны лишь слова похвалы и обетования. Служение Павла еще не окончено. Поскольку он верно служил *в Иерусалиме*, он так же *будет свидетельствовать* о Христе *и в Риме*.

23,12–15 На следующий день *некоторые иудеи*говорились убить апостола Павла. *Более сорока* из них даже *заклялись не есть, доколе не убьют* “этого обманщика”. План заговора состоял в следующем: они пошли *к первосвященникам и старейшинам* и предложили собрать синедрион, чтобы тщательнее расследовать дело *Павла*. Синедрион попросит *тысяченачальника* привести узника. Но на дороге из темницы к месту, где заседал совет, апостола будут ждать в засаде сорок убийц. Как только Павел приблизится к ним, они набросятся на него и *убьют*.

23,16–19 По провидению Божьему, о заговоре случайно услышал племянник апостола и сообщил о нем *Павлу*. Последний решил воспользоваться положением, чтобы обеспечить свою безопасность законными средствами; поэтому он сообщил об этом *одному из сотников*. Центурион лично отвел *юношу к тысяченачальнику*.

23,20–21 Племянник Павла подробно рассказал о заговоре и умолял тысяченачальника не прислушиваться к требованиям *иудеев* привести к ним *Павла*.

23,22 Выслушав этот рассказ, *тысяченачальник* отпустил *юношу*, наказав ему никому не говорить об их встрече. Он понял, что незамедлительно должен предпринять решительные меры, чтобы спасти своего пленника от неуправляемой ярости иудеев.

23,23–25 Тысяченачальник быстро *призвал двух сотников* и велел приготовить военный эскорт, который должен был сопровождать апостола *в Кесарию*. Караул состоял из *двухсот пеших воинов, семидесяти конных и двухсот стрелков*. В путь они должны были отправиться в девять часов *ночи*, чтобы проделать его под покровом темноты.

Такое большое число воинов не было данью уважения верному посланнику Христову. Скорее оно означало решимость тысяченачальника поддерживать свою репутацию в глазах римских начальников: если бы иудеям удалось убить Павла, римского гражданина, ему пришлось бы отвечать за свою халатность.

23,26–28 В письме, которое тысяченачальник написал римскому *правителю Феликсу*, он называет себя *Клавдием Лисием*. Разумеется, письмо было написано с целью объяснить, какая ситуация сложилась вокруг Павла. Довольно забавно наблюдать, как *Лисий* пытается в нем представить себя героем и защитником справедливости и общественного спокойствия. Он, вероятно, очень боялся, как бы *Феликс*

не узнал, что он сковал *римского гражданина* без суда. К счастью для *Клавдия Лисия*, Павел был не из болтливых.

23,29–30 Далее тысяченачальник объяснил: проведенное им расследование показало, что Павел не виновен ни в чем, *достойном смерти или оков*. Пожалуй, шум поднялся из-за *спорных мнений, касающихся* иудейского закона. Вследствие существования заговора против Павла он счел желательным отправить того в Кесарию, устроив так, чтобы его *обвинители* также могли прийти туда и дело было бы выслушано в присутствии Феликса.

23,31–35 На пути в Кесарию путники ненадолго остановились в *Антипатриде*, городе, находившемся в шестидесяти двух километрах от Иерусалима и тридцати восьми километрах от Кесарии. Поскольку теперь нападение иудеев было маловероятным, пешие воины вернулись в Иерусалим, а конные остались, чтобы сопровождать Павла в Кесарию. Прибыв туда, они доставили Павла к Феликсу вместе с *письмом* от Лисия. Когда предварительное расследование подтвердило, что Павел является римским гражданином, Феликс, удовлетворенный этим, обещал выслушать его дело, *когда* из Иерусалима *явятся* его обвинители. А тем временем он приказал содержать Павла *под стражею* во дворце Ирода в *ретории*.

Римский наместник Феликс когда-то был рабом, но стремительно возвысился, став заметным политическим деятелем Римской империи. В личной жизни он отличался абсолютной безнравственностью. К тому времени, когда его назначили правителем Иудеи, он уже трижды был женат на женщинах царского происхождения. Уже став наместником, он влюбился в Друзиллу, которая была замужем за Азизом, царем Емесским. По свидетельству Иосифа Флавия, брак помог устроить Симон, волхв с Кипра.

Феликс был жестоким деспотом, о

чем свидетельствует тот факт, что он организовал убийство первосвященника Ионафана, который критиковал его за плохое управление.

Таким был тот Феликс, перед которым надлежало предстать Павлу.

24,1 *Через пять дней* после того, как Павел оставил Иерусалим, отправившись в Кесарию, туда же пришел *первосвященник Анания* с несколькими членами синедриона. Представляя их в суде они наняли римлянина по имени *Тертулл*. Он должен был предстать перед Феликсом, выдвинув и поддерживая обвинения против Павла.

24,2–4 *Тертулл* начал свою обвинительную речь с лести в адрес правителя. Разумеется, в том, что он говорил, была доля истины. *Феликс* поддерживал порядок, подавляя мятежи и восстания. Но слова Тертулла означали гораздо большее, чем просто констатацию факта, и, очевидно, были попыткой снискать милость наместника.

24,5–8 Затем он выдвинул четыре разных обвинения против апостола Павла:

1. Он был *язвою*, то есть надоедливым человеком.
2. Он был *возбудителем мятежа между иудеями*.
3. Он был *представителем Назорейской ереси*.
4. Он *отважился осквернить храм*.

24,9 После того как Тертулл выразил уверенность в том, что Феликс сможет рассудить, насколько справедливы обвинения против Павла, присутствующие при том *иудеи* поддержали обвинения, выдвинутые Тертуллом.

24,10 По *знаку правителя* в свою защиту выступил *Павел*. Прежде всего он выразил удовлетворение тем, что ему позволили выступить перед человеком, который, *благодаря многим годам* опыта, был знаком с традициями и образом жизни еврейского народа. Его слова могут показаться лестью, но на самом деле они лишь вежливо констатировали факт.

Затем апостол по порядку ответил на выдвинутые против него обвинения.

24,11 На обвинение в том, что он является нарушителем общественного спокойствия, Павел ответил, что прошло лишь *двенадцать дней* с тех пор, как он пришел в Иерусалим, и целью его прихода было *поклонение*, а не организация беспорядков.

24,12–13 Затем он опроверг обвинение в том, что подстрекал иудеев к мятежу. Ни разу ни *в синагогах*, ни *в синагогах*, ни *по городу* он не заводил дискуссии с людьми и не пытался каким-либо образом возбудить их. Таковы были факты, и никто не смог бы опровергнуть их.

24,14–17 Павел не опровергал третье обвинение, состоявшее в том, что он вождь Назорейской ереси. Он сказал, тем не менее, что в этом качестве он служил иудейскому Богу, *веруя всему написанному в ВЗ*. Он разделял надежды ортодоксальных иудеев, в особенности фарисеев, на то, что *будет воскресение мертвых, праведных и неправедных*. Помня об этом грядущем *воскресении*, он во все времена пытался сохранить свои отношения с Господом и людьми ничем не замутненными. Павел не только был далек от мысли поднять бунт среди иудеев, он пришел в Иерусалим, чтобы *доставить милостыню и приношения* иудеям. Он имел в виду, разумеется, пожертвования от церквей Македонии и Ахаии, предназначенные нуждающимся христианам еврейского происхождения в Иерусалиме.

24,18–19 Что же касается четвертого обвинения — в том, что он осквернил храм, Павел ответил на него так: когда он совершал приношения в храм, исполняя иудейский обет, некие *азиатские иудеи* нашли его и обвинили в том, что он привел в храм нечистого язычника. В это время апостол был один и совершал обряд очищения. Этим *азиатским иудеям*, которые подняли мятеж против него в Иерусали-

ме, *надлежало бы* прийти в Кесарию, чтобы обвинить его, *если они что имели против* апостола.

24,20–21 Затем Павел потребовал от присутствовавших иудеев ясно сказать, в каких преступлениях была доказана его виновность, когда он *стоял перед синедрионом* в Иерусалиме. Они не могли сделать этого. Они могли бы сказать лишь, что Павел *громко произнес*: “...за учение о *воскресении мертвых* я ныне судим вами”. Другими словами, выдвинутые против Павла обвинения в преступлениях ложны, а то, что было в них правдой, не являлось преступлением.

24,22 *Выслушав дело*, Феликс встал перед дилеммой. Он знал достаточно о христианской вере, чтобы понимать, кто прав. Узник, стоявший перед ним, явно не виновен в каком бы то ни было преступлении против римских законов. Тем не менее, если он оправдает Павла, то вызовет ярость иудеев. С политической точки зрения ему важно было снискать их расположение. Поэтому он нашел повод продолжить расследование дела. Он объявил, что подождет, пока в Кесарию придет *тысячачальник Лисий*. На самом деле, это была лишь тактическая уловка, позволяющая отсрочить разбирательство. Нет никаких сведений о том, появился ли *тысячачальник* в Кесарии.

24,23 Завершая дело, Феликс приказал содержать Павла под стражей, но не *стеснять* его, позволив его *близким* *приходить к нему* и снабжать его едой и одеждой. Это, несомненно, указывает на то, что правитель не считал Павла настоящим преступником.

24,24–25 Через несколько дней после публичного слушания Феликс и его жена Друзилла организовали личную встречу с апостолом, чтобы больше узнать о христианской вере. С абсолютным бесстрашием Павел говорил с распутным правителем и его незаконной женой о *правде*, о *воздержании* и о *будущем суде*. Ни в общественной, ни в

личной их жизни не было *правды*. Незнакомы они были и с *воздержанием*, о чем свидетельствовал их нынешний греховный союз. Их следовало предупредить о *будущем суде*, так как лишь в том случае, если их грехи будут прощены благодаря Крови Христовой, им удастся избежать гибели в геенне огненной.

24,25–26 Слова апостола, по-видимому, подействовали на *Феликса* сильнее, чем на *Друзиллу*. Но он, хотя и *пришел в страх*, не уверовал в Спасителя. Он отложил принятие решения, сказав: *“Теперь пойдешь, а когда найду время, позову тебя”*. Как ни печально, такое *время* так и не наступило, насколько об этом можно судить по Библии. Но это было не последнее свидетельство *Павла Феликсу*. В течение двух последующих лет, которые Павел провел в Кесарии узником, правитель не раз вызывал его к себе. В действительности *Феликс* надеялся, что друзья *Павла* дадут ему крупную взятку за освобождение этого узника.

24,27 *По прошествии двух лет*, в 60 г. н.э., на место *Феликса* поступил *Порций Фест*. *Желая доставить удовольствие иудеям*, *Феликс* оставил *Павла* узником в Кесарии.

25,1 Осенью 60 г. н.э. император *Нерон* назначил римским правителем Иудеи *Порция Феста*. *Кесария* была политическим центром римской провинции Сирии, в которую входила и Иудея. *Через три дня Фест* отправился из *Кесарии* в *Иерусалим*, религиозную столицу вверенной ему территории.

25,2–3 Хотя прошло уже два года с тех пор, как Павел был переведен в Кесарию, *иудеи* не забыли о нем и их жгучая ненависть не угасла. Полагая, что могут рассчитывать на *милость* нового правителя, *первосвященник* и *знатнейшие из иудеев* вновь выдвинули обвинения против *Павла* и попросили отправить его в *Иерусалим* для суда над ним. Возможно, они имели в виду, что его должен судить синедрион, но дей-

ствительный их план состоял в том, чтобы устроить засаду и *убить его* по дороге.

25,4–5 *Но Фест*, конечно же, был проинформирован об их предыдущем заговоре убить *Павла* и о сложных мерах, предпринятых иерусалимским тысяченачальником, чтобы тайно вывезти его в Кесарию. Он отказал им в просьбе, но обещал дать возможность выступить с показаниями против *Павла*, если они смогут прийти в *Кесарию*.

25,6–8 Проведя в Иерусалиме *восемь или десять дней*, *Фест* возвратился в *Кесарию* и на *другой день* назначил суд. Иудеи устремились в атаку, выдвинув против *Павла* *много тяжких обвинений*, но не сумев доказать ни одного из них. Почувствовав слабость своих обвинителей, апостол удовлетворился простым отрицанием какого бы то ни было *преступления ни против закона, ни против храма, ни против кесаря*.

25,9–11 В какой-то момент могло показаться, что *Фест* готов согласиться с требованием *иудеев* отправить *Павла* в *Иерусалим* на суд синедриона. Однако он не хотел делать это без согласия узника. Разумеется, Павел понимал, что, если он согласится, ему никогда не попасть в *Иерусалим* живым. Поэтому он отказался, заявив, что суд в Кесарии вполне подходит для этого разбирательства. Если он совершил преступление против Римской империи, он готов умереть за это. Но если он не виновен в таком преступлении, то как на законных основаниях он может быть передан в руки *иудеев*? Тогда, в полной мере воспользовавшись правами римского гражданина, апостол Павел и произнес свои незабываемые слова: *“Требую суда кесарева”*.

Было ли обращение *Павла* к *кесарю* оправданным? Не следовало ли ему полностью положиться на Господа и не снисходить до зависимости от своего мирского гражданства? Было ли это одной из “ошибок *Павла*”? Мы не

можем ответить на этот вопрос со всей определенностью. Насколько нам известно, именно обращение к *кесарю* помешало тогда его освобождению, но даже если бы он и не потребовал *суда кесаря*, он так или иначе попал бы в Рим.

25,12 *Фест* кратко *поговорил* со своими советниками, “правоведами”, о том, как принято поступать в подобном случае. Затем он сказал Павлу, возможно, весьма раздраженно: “*Ты потребовал суда кесарева, к кесарю и отправишься*”.

25,13 Спустя некоторое время после описанных событий *царь Агриппа II* и его сестра *Вереника* прибыли в *Кесарию*, чтобы *поздравить Феста* с новым назначением. *Агриппа* был сыном Ирода Агриппы I, который убил Иакова и заключил в темницу Петра (Деян. 12). Его сестра была женщиной необычайной красоты. Хотя историки приписывают ей весьма сомнительные поступки, включая связь с собственным братом, НЗ ничего не говорит о ее характере.

25,14–16 Они остановились в *Кесарии* довольно надолго, и *Фест* решил рассказать Агриппе о проблеме, возникшей в связи с узником по имени Павел. Сначала он подробно рассказал о требовании *иудеев* вынести Павлу поспешный приговор без официального судебного процесса. Изображая себя сторонником и защитником соблюдения надлежащих юридических процедур, он рассказал, как настаивал на судебном процессе, в котором *обвиняемый* может лицом к лицу встретиться со своими *обвинителями* и иметь возможность защищаться.

25,17–19 Когда дело дошло до суда, Феликс обнаружил, что узник не виновен ни в каком преступлении против империи. Дело касалось скорее *споров с ним об их Богопочитании и о каком-то Иисусе умершем, о Котором Павел утверждал, что Он жив*.

25,20–22 Затем *Фест* рассказал о

своим предложением *Павлу идти в Иерусалим* и об обращении Павла к *Августу* (здесь *титул*, а не *имя* кесаря). Это, разумеется, создавало проблему. Отправляя узника в Рим, нужно было выдвинуть против него обвинение. Какое? Так как *Агриппа* был иудеем и хорошо знал догматы иудаизма, *Фест* надеялся, что он поможет ему составить подходящее обвинение.

Говоря о Спасителе мира, *Фест* использовал выражение “*какой-то Иисус*”. Стоит повторить комментарий Бенгеля по этому поводу: “И так говорит какой-то жалкий *Фест* о Том, перед Кем все должны преклонять колени”.

25,23 *На другой день* было назначено официальное слушание. *Агриппа* и *Вереника* прибыли с *великой пышностью*. Их сопровождали *тысяченачальники* и *знатнейшие граждане*. Затем *приведен был Павел*.

25,24–27 И снова *Фест* рассказал историю этого дела: о настойчивых требованиях *иудеев* казнить Павла; о том, что он, *Фест*, не нашел за апостолом никакой вины, *достойной смерти*, и об обращении Павла к кесарю. Это поставило *Феста* в трудное положение: он вынужден был выполнить требование Павла и послать его к Нерону, хотя никаких *законных оснований* для суда не было. *Фест* прямо сказал, что надеется на помощь *Агриппы*: в конечном счете, действительно, было бы *нерассудительно послать узника и не показать обвинений на него*. Процесс наминал скорее слушания, чем суд. На нем не присутствовали обвинявшие Павла иудеи, и от *Агриппы* не ждали обязывающего к чему-либо решения.

26,1–3 Эта сцена красноречиво характеризуется следующей фразой: “*Царь в цепях и раб на троне*”. С духовной точки зрения *Агриппа* представлял собой жалкую личность, в то время как апостол парил на крыльях веры, которая возносила его высоко над земным положением.

Когда *Агриппа* позволил ему гово-

рить, *Павел, простерши руку*, начал свой волнующий рассказ о том, как он стал христианином. Прежде всего, он выразил благодарность за возможность представить свое дело на рассмотрение человека, который, будучи иудеем, знаком с *обычаями и спорными мнениями*, распространенными среди иудеев. Такое вступление нельзя считать обычной лестью: это была формула христианской вежливости и просто правда.

26,4–5 В начале своей *жизни* апостол был образцовым иудеем. *Иудеи* вынуждены были бы признать, если бы *захотели свидетельствовать*, что Павел, как последовательный *фарисей*, жил в *строжайшем* соответствии с законом.

26,6 *Ныне* Павел был судим за “преступление”, состоявшее в том, что он сохранял *надежду на обетование, данное от Бога отцам* иудеев в ВЗ. Павел, по-видимому, рассуждал так: в ВЗ Бог заключает различные заветы с вождями народа израильского, в частности с Авраамом, Исааком, Иаковом, Давидом и Соломоном. И главный завет — обетование прихода Мессии, Который освободит народ израильский и воцарится над всей землей. Ветхозаветные патриархи умерли, так и не дождавшись исполнения этого обетования. Значит ли это, что Бог не выполнит Свое обещание? Разумеется, Он исполнит его. Но как Он сможет сделать это, когда отцы уже умерли? Ответ таков: “Воскресив их из мертвых”. Таким образом, апостол прямо связывает обетования, данные ветхозаветным избранникам Божиим, с воскресением мертвых.

26,7 Апостол изобразил *двенадцать колен* израилевых *усердно* и неустанно *служащими Богу в надежде* увидеть исполнение *обетования*. Упоминание о *двенадцати коленах* особо важно, если принять во внимание общераспространенное учение о том, что десять колен израильских были “потеряны” после пленения. Хотя они рассеялись

среди языческих народов, апостол считал их отдельным народом, *служащим Богу* и ожидающим обещанного Избавителя.

26,8 Так вот в чем заключалось преступление Павла! Он верил, что *Бог* исполнит обещанное отцам, воскресив их из *мертвых*. “Что же в этом *невероятного?*” — спрашивал Павел Агриппу и всех, кто был с ним.

26,9–11 Возвратившись к истории своей жизни, Павел рассказал о той беспощадной и неутомимой борьбе, которую он вел против последователей христианского учения. Всеми силами он сопротивлялся *имени Иисуса Назорея*. *Властью*, данной ему *первосвященниками*, он *многих* христиан в Иерусалиме заключал в темницы. Когда они представляли перед судом синедриона, он неизменно голосовал за их осуждение. Вновь и вновь предавал он на муки тех, кого находил *по всем синагогам*, и делал все, что мог, чтобы заставить их отречься от своего Господа. (Когда он говорит, что *принуждал⁷² их хулить Иисуса*, это не означает, что ему удавалось это; он только *пытался* сделать это.) Ненависть Павла к ученикам *Иисуса* переполнила Иерусалим и Иудею, и преследования распространились и на *чужие города*.

26,12–14 Во время одной из таких экспедиций с ним произошло то, что изменило всю его жизнь. Он направлялся *в Дамаск*, имея при себе бумаги, уполномочивающие его арестовывать христиан и приводить их в Иерусалим на казнь. *Среди дня* он был остановлен славным видением. *Снеба* воссиял *свет*, *превосходящий сияние солнца* в зените. Он *упал на землю* и *услышал голос*, вопрошающий его: “*Савл, Савл! что ты гонишь Меня?*” *Голос* также добавил предупреждение: “*Трудно тебе идти против рожна*”. *Рожно* — это остроконечная палка, которой погоняли упрямых животных, заставляя их двигаться вперед. Павел *шел против рожна* своей собственной совести, но еще более

важным было то, что он *шел против* обличающего голоса Святого Духа. Он никогда не мог забыть, с каким спокойствием и достоинством умер Стефан. Он *шел против* Самого Бога.

26,15 Павел спросил: “*Кто Ты, Господи?*” Голос ответил: “*Я Иисус, Которого ты гонишь*”. *Иисус?* Возможно ли это? Не был ли Иисус распят и погребен? Не похитили ли ученики Его тело и не скрыли ли в каком-то тайном месте? Как же тогда Иисус мог говорить с ним сейчас? Истина озарила душу Павла: Иисус действительно был погребен, но Он *восстал* из мертвых! Он вознесся на небо, откуда теперь говорил с Павлом. Преследуя христиан, Павел *знал* их Учителя. А преследуя Его, он *знал* Мессию, Спасителя народа израильского, Самого Сына Божьего.

26,16 Далее Павел кратко рассказывает о миссии, возложенной на него воскресшим Господом Иисусом Христом. Господь сказал ему *встать и стать на ноги*. Христос явился Павлу во славе потому, что ему предопределено было служить Господу и свидетельствовать обо всем, что он *видел* в тот день и обо всех великих истинах христианства, которые будут ему открыты.

26,17 Обещание Господа избавлять Павла *от народа иудейского и от язычников* следует понимать, как избавление в целом до тех пор, пока труд его не будет завершен.

26,18 Господь посылал Павла главным образом к язычникам: *открыть глаза им, чтобы они обратились от тьмы к свету и от власти сатаны к Богу*. Уверовав в Господа Иисуса, они *получат прощение грехов и жребий с освященными*. Х. К. Дауни показывает, что в стихе 18 кратко сформулированы основные функции Благой Вести:

1. Избавление от тьмы.
2. Освобождение от власти сатаны.
3. Прощение грехов.
4. Восстановление утраченного наследия.

26,19–23 Павел объясняет *Агриппе*, что, получив такое поручение, он *не воспротивился небесному видению*. В *Дамаске и в Иерусалиме, потом всей земле иудейской и у язычников он проповедовал*, призывая людей *покаяться и обратиться к Богу*, доказав истинность своего *покаяния делами*. Именно это он делал, когда *иудеи схватили его в храме и покушались растерзать*. Но Бог даровал ему *защиту и помощь*, и он продолжал свидетельствовать всем, кого встречал, благовествуя то, *о чем пророки и Моисей говорили* в ВЗ. Суть его проповеди состояла в том, *что Мессия имел пострадать, первым восстать из мертвых и затем возвестить свет и народу (иудейскому), и язычникам*.

26,24–26 Язычник *Фест*, вероятно, не мог следовать за ходом мысли апостола. Совершенно неспособный оценить человека, исполненного Духа Святого, он раздраженно обвинил *Павла* в том, что он сошел с ума от *большой учености*. Не выказывая ни малейшего признака раздражения или недовольства, апостол спокойно отверг это обвинение, подчеркнув, что его *слова – слова истины и здравого смысла*. Затем он выразил уверенность, что *царь* знает об истинности его слов. Жизнь и свидетельство Павла не были тайной. Иудеи знали об этом все, и рассказы о нем, несомненно, дошли до Агриппы.

26,27 Обращаясь непосредственно к царю, Павел спросил: “*Веришь ли, царь Агриппа, пророкам?*” И, отвечая на собственный вопрос, Павел сказал: “*Знаю, что веришь*”. Сила этого аргумента очевидна. Павел, фактически, говорил: “Я верю во все, что говорили пророки ВЗ. Ты тоже *веришь* их пророчествам, не так ли, *Агриппа?* Тогда как же могут иудеи обвинять меня в преступлении, заслуживающем смерти? И как ты можешь осудить меня за веру в то, во что ты сам веришь?”

26,28 На то, что *Агриппа* почувствовал силу этого аргумента, указывают

его слова: “Ты не много не убеждаешь меня сделаться христианином”. Однако существуют значительные разногласия, касающиеся того, что *Агриппа* имел в виду. Те, кто основывается на переводе короля Иакова, полагают, что царь действительно был готов уверовать в Христа. Они считают, что ответ Павла в стихе 29 подтверждает это. Другие допускают, что *Агриппа* сказал это иронически, как бы спрашивая Павла: “И ты думаешь, что так быстро можешь убедить меня стать христианином?” Другими словами, он хотел избежать влияния слов апостола, обрвать все в шутку.

26,29 Говорил ли *Агриппа* искренне или насмехался, *Павел* ответил ему с чрезвычайной серьезностью. Он выразил горячее желание, чтобы, потратив меньше или больше времени, он смог убедить и *Агриппу* и *всех* других присутствующих войти в радость и блаженство христианской жизни, разделить честь, выпавшую Павлу, и *сделаться* подобными ему во всем, *кроме* уз. *Морган* пишет:

“Он был готов умереть, чтобы спасти *Агриппу*, но не хотел возлагать на *Агриппу* своих цепей. В этом — все христианство. Преумножьте это, примените в своей жизни. Искренность, которая преследует, — не христианство. Та же искренность, которая умрет ради спасения человека, но не возложит на него цепей, — это христианство”.⁷³

26,30–32 Царь, правитель, Вереника и другие сановники вышли из зала, чтобы посовещаться. Они были вынуждены признать, что *Павел* не сделал ничего, достойного смерти или уз. Возможно, с оттенком сожаления *Агриппа* сказал *Фесту*, что если бы *Павел* не потребовал суда у кесаря, его можно было бы освободить.

Естественно, возникает вопрос: почему нельзя было отменить апелляцию к кесарю. Можно ли было отменить ее или нет, мы точно знаем одно: на то, чтобы *Павел*, апостол язычни-

ков, пошел в Рим и предстал перед императорским судом, была Божья воля (23,11). Там осуществилось его желание умереть за своего Господа.

II. Путь Павла в Рим и кораблекрушение (27,1–28,16)

Эта глава представляет захватывающую сагу о путешествии апостола из Кесарии на Мальту по дороге в Рим. Мы бы никогда не услышали ни об этом путешествии, ни о кораблекрушении, если бы одним из пассажиров на этом корабле не был *Павел*. Текст изобилует морскими терминами, и поэтому его не всегда легко понимать.

27,1 Плавание началось в Кесарии. *Павла* передали под охрану офицера, именем *Юлий*. Этот сотник был приписан к *Августову полку*, известному легиону римской армии. Как и все другие центурионы (сотники), упомянутые в НЗ, он имел превосходный характер, был человеколюбивым и справедливым и заботился о других.

27,2 На борту корабля находились и другие узники, которые, подобно Павлу, были отправлены в Рим для суда. В списке пассажиров значились также имена *Аристарха* и *Луки*, сопровождавших Павла в предыдущих путешествиях. Корабль, на который они взойшли, был *Адрамитским*. *Адрамит* — город в Мисии на северо-западе Малой Азии. Корабль должен был идти на северо-запад, заходя в порты вдоль побережья проконсульской *Асии*, западной провинции Малой Азии.

27,3 Корабль шел на север вдоль побережья Палестины, ненадолго остановившись в *Сидоне*, что в ста двенадцати километрах от Кесарии. Сотник *Юлий* человеколюбиво позволил Павлу сойти на берег, чтобы навестить друзей и воспользоваться их усердием.

27,4–5 Из Сидона путь пролегал через северо-восточную часть Средиземного моря, мимо *Кипра*, который они оставили слева по борту, воспользовавшись тем, что эта сторона остро-

ва укрывала их от ветра. Хотя *ветры* были *противными*, корабль достиг южного побережья Малой Азии, затем пересек море в западном направлении, мимо *Киликии и Памфилии*, и прибыл в *Миры, Ликийский* портовый город.

27,6 Там сотник перевел своих узников на другой *корабль*, так как первый не мог доставить их в *Италию*; он должен был идти к западному побережью Малой Азии в свой порт.

Второй *корабль* был из Александрии, на северном побережье Африки. На нем было 276 человек команды и пассажиров и груз пшеницы. Из Александрии он шел прямо на север, через Средиземное море в Миры, а оттуда направлялся на запад, в *Италию*.

27,7–8 В течение *многих дней* корабль шел медленно из-за неблагоприятного ветра. Лишь с *трудом* команде корабля удалось привести корабль в гавань против *Книда*, порта на юго-западной оконечности Малой Азии. Так как *ветер* был противным, они направились на юг и пошли вдоль защищенного от ветра восточного побережья острова *Крит*. Обойдя мыс *Салмон*, они повернули на запад и, с трудом двигаясь против ветра, пришли наконец в *Хорошие Пристани*, гавань близ города *Ласея* в центре южного побережья острова *Крит*.

27,9–10 К этому моменту было потеряно *довольно времени* из-за неблагоприятных условий *плаванья*. Приближение зимы делало дальнейший путь *опасным*. Вероятно, стоял сентябрь или начало октября, так как уже *прошел пост* (день очищения). *Павел* предупреждал команду, что *плавание* небезопасно и что, если оно продолжится, опасность будет угрожать не только *грузу и кораблю*, но даже и *жизни* людей на борту.

27,11–12 Однако *кормчий* и *начальник корабля* хотели продолжить путь. *Сотник* согласился с их доводами, как и большинство пассажиров. Кроме того, эта *пристань* не была та-

ким подходящим местом для зимовки, как гавань *Финика*, расположенная в шестидесяти четырех километрах к западу от Хороших Пристаней в юго-западной оконечности *Крита*. Его гавань *лежала против юго-западного и северо-западного ветра*.

27,13–17 Когда *подул южный ветер*, моряки решили, что смогут преодолеть расстояние, отделявшее их от Финика. Они подняли якорь и пошли на запад, держась *поблизости* от берега. Затем *поднялся* шквальный северо-восточный ветер (эвроклидон), который обрушился на них со скалистого побережья *Крита*. Поскольку было невозможно придерживаться избранного курса, команде пришлось отдать *корабль* на волю волн. Их несло на юго-запад к *островку, называемому Клавдою*, в тридцати-сорока километрах от *Крита*. Когда они достигли защищенной части *островка*, они *едва удержали лодку*, которую вели за собой. В конце концов им удалось поднять ее на борт. Затем они *обвязали корпус корабля канатами*, чтобы предотвратить его разрушение бурным морем. Они опасались, как бы их не вынесло на юг, к Сирту, заливу на африканском побережье, известному своими опасными мелями. Чтобы предотвратить это, *они спустили парус и таким образом носились*.

27,18–19 Целый день они находились во власти волн, а на *другой день* начали бросать за борт *груз*. На третий день они выбросили *с корабля вещи*. Без сомнения, *корабль* набрал много воды, и надо было облегчить его, чтобы он не утонул.

27,20 *Многие дни* они беспомощно носились по воле волн, не видя ни *солнца*, ни *звезд*, лишенные возможности ориентироваться и определить, где они находятся. *Исчезла всякая надежда на спасение*.

27,21–26 Отчаяние усугублялось голодом. Люди не ели уже много дней. По-видимому, они все время работали, укрепляя корабль и вычерпывая воду. А

может, на корабле не осталось никаких приспособлений, чтобы готовить пищу. Морская болезнь, страх и отчаяние, вероятно, также лишали их аппетита. В пище не было недостатка, но у них не было никакого желания есть.

Тогда Павел, став посреди них, попытался приободрить людей. Сначала он спокойно напомнил, что им *не надлежало отходить от Крита*. Затем он заверил их, что хотя *корабль и погибнет*, с ним не *погибнет ни одна душа*. Откуда он знал? Той ночью ему явился Ангел Господень и заверил в том, что он еще предстанет *пред кесарем* в Риме. Бог даровал апостолу *всех плывущих с ним*, то есть все они также будут спасены. Потому им следует ободриться. Павел верил, что все окончится хорошо, хотя они и потерпят кораблекрушение и будут выброшены на какой-нибудь остров.

А. В. Тозер проникательно замечает:

*“Когда “дул южный ветер”, корабль, пассажиром которого был Павел, шел легко, и никто на его борту не знал, кто был Павел и какая сила духа скрывалась под этой довольно заурядной внешнеюстью. Но когда разразилась сильная буря, эвроклидон, величие Павла стало темой разговоров всех на борту. Апостол, хотя и был узником, фактически принял командование судном, принимал решения и отдавал распоряжения, которые означали жизнь или смерть людей. И мне кажется, что в кризисной ситуации в Павле проявились качества, которые он сам не знал за собой. Когда налетела буря, красивая теория воплотилась в жизнь”.*⁷⁴

27,27–29 Четырнадцать дней прошло с того дня, как они покинули Хорошие Пристани. Теперь они беспомощно носились по воле волн в той части Средиземного моря между Грецией, Италией и Африкой, которая известна как Ионическое море. Около полуночи корабельщики стали догадываться, что приближаются к какой-то земле: может быть, они слышали, как

волны разбиваются о берег. Измерив глубину в первый раз, они *нашли*, что она составляла *двадцать сажен* (сорок метров), через некоторое время глубина была уже *пятнадцать сажен*. Чтобы корабль не выбросило на берег, *они бросили с кормы четыре якоря и ожидали дня*.

27,30–32 Опасаясь за свою жизнь, некоторые *корабельщики* сговорились бежать с корабля, высадившись на берег в лодке. Они уже спускали ее с носа корабля, *делая вид, что бросают* еще *якори*, когда Павел сообщил об их заговоре *сотнику*. Павел предупредил, что *если корабельщики не останутся* на корабле, остальные не спасутся. Тогда *воинские отсеки веревки*, которыми была привязана лодка, *и она упала*. Теперь *корабельщики* вынуждены были постараться спасти свои жизни, так же как и жизни других, на борту корабля.

27,33–34 Филлипс называет стихи 33–37 “проявлением здравомыслия Павла”. Чтобы понять всю драматичность этого момента, мы должны действительно знать, насколько ужасен сильный шторм на море. Также нам следует помнить, что Павел был не капитаном корабля, а одним из узников-пассажиров.

Перед восходом Павел начал *уговаривать* людей поесть, напоминая, что они уже две недели *остаются без пищи*. Пришло время поесть; их безопасность зависит от этого. Апостол заверил их, что ни один *волос* не упадет с головы ни одного из них.

27,35 Затем он подал им пример, взяв *хлеб, возблагодарив* за него *Бога перед всеми* и поев. Как часто мы стремимся уклониться от молитвы в присутствии других людей. И как часто такая молитва может сказать больше, чем целая проповедь!

27,36–37 Ободренные таким образом, они *также приняли пищу*. Было же на корабле *двести семьдесят шесть душ*.

27,38–41 Поев, они стали *облегчать корабль, выкидывая пшеницу в море*. Зем-

ля была где-то поблизости, но они не могли узнать ее. Тогда было принято решение пристать к берегу с кораблем, подойдя к нему как можно ближе. Они подняли якоря и пошли по морю. Затем отвязали руль, который ранее был поднят, и установили его. Подняв малый парус, они держали к берегу. Судно село на мель на косе. Нос корабля увяз в песке, а корма вскоре стала разрушаться под натиском волн.

27,42–44 Воины согласились было умертвить узников, чтобы предотвратить побег, но сотник, желая спасти Павла, не дал им этого сделать. Он приказал всем умеющим плавать плыть к берегу. Прочим же сказал использовать доски или другие части корабля. Таким образом вся команда и пассажиры спаслись на землю.

28,1–2 Как только команда и пассажиры сошли на берег, они узнали, что находятся на острове Мелит. Некоторые иноплеменики видели кораблекрушение и были свидетелями того, как его жертвы выходят из воды. Они человеколюбиво развели огонь для прибывших, которые насквозь промокли и замерзли, так как, выбравшись из морской воды, попали под дождь.

28,3 Когда Павел помогал разводить огонь, его укусила ядовитая змея. Очевидно, змея находилась в спячке в плавнике. Когда хворост положили на огонь, ехидна быстро ожила и бросилась на апостола. Она повисла на его руке — не просто обвилась вокруг нее, а действительно укусила за руку.

28,4–6 Сначала местные жители решили, что апостол, должно быть, убийца и хотя он спасся при кораблекрушении, суд Божий все же настиг его. Они ожидали, что у него вскоре будет воспаление или он внезапно упадет мертвым. Но поскольку змеиный укус не оказал на апостола никакого действия, они переменили мысли и решили, что он Божь! Это еще один яркий пример непостоянства и переменчивости человеческого сердца и ума.

28,7 В то время начальником острова Мелит был Публий. Он владел значительным участком земли недалеко от того места, где оказались потерпевшие кораблекрушение. Этот богатый римский чиновник принял Павла и его друзей дружелюбно, оставив их у себя на три дня, пока они не нашли постоянного жилья, где могли остановиться на всю зиму.

28,8 Доброта этого язычника была вознаграждена. Примерно в это время заболел его отец, страдая горячкою и болью в животе. Павел вошел к нему, помолился и, возложив на него руки свои, исцелил его.

28,9–10 Весть об этом чудесном исцелении быстро облетела весь остров. В течение следующих трех месяцев к Павлу приводили больных, и все они исцелялись. Жители Мелита отблагодарили апостола и Луку,⁷⁵ когда те уезжали, оказав им почести и принеся много подарков, которые были бы полезны на пути в Рим.

28,11 Через три месяца, когда зима кончилась и плавание снова стало безопасным, сотник с вверенными ему узниками сел на Александрийский корабль, зимовавший на том острове. Носовым украшением этого корабля (и его названием) были Диоскуры, то есть братья-близнецы Кастор и Поллукс, которых мореплаватели-язычники почитали как богов, покровительствующих морякам.

28,12–14 От Мальты они прошли около восьмидесяти миль и пришли в Сиракузы, столицу Сицилии, расположенную на ее восточном побережье. Корабль остановился там на три дня, затем продолжил свой путь в Ригию, расположенную на юго-западной оконечности Италии, на “носке” италийского “сапога”. Через день подул благоприятный южный ветер, позволивший кораблю пройти еще 180 миль на север — вдоль западного побережья Италии в Путеол, расположенный на северном берегу Неаполитанского зали-

ва. *Путеол* находился примерно в 240 км к юго-востоку от *Рима*. Там апостол *нашел братьев-христиан*, общением с которыми ему было дозволено наслаждаться в течение *семи дней*.

28,15 Мы не знаем, как весть о прибытии Павла в ПUTEОЛ достигла Рима. Однако две группы *братьев* вышли навстречу ему. Одна группа прошла шестьдесят девять километров на юго-восток от Рима к *Аппиевой площади*. Другая группа встретила апостола в пятидесяти трех километрах к юго-востоку от Рима, в *Трех Гостиницах*. Павла глубоко взволновало и воодушевило столь трогательное проявление любви к нему римских христиан.

28,16 По прибытии в *Рим* ему было позволено жить в частном доме с *воином, стерегущим его*.

К. Домашний арест Павла и его свидетельство иудеям в Риме (28,17–31)

28,17–19 В соответствии со своим принципом свидетельствовать прежде всего *иудеям*, Павел послал приглашение их религиозным вождям. *Когда они сошлись* в доме, который он снимал, Павел объяснил им, в чем состояло его дело. Апостол сказал, что, хотя он *не сделал ничего против* еврейского народа или его *обычаев*, *иудеи из Иерусалима* предали его в руки римлян на суд. Языческие властители не смогли найти за ним никакой вины и *хотели освободить* его, но *так как иудеи* *противоречили*, апостол *принужден был потребовать суда у кесаря*. Сделал он это не для того, чтобы выдвинуть обвинение против иудейского народа, а чтобы защитить себя.

28,20 Именно потому, что он не был виновен в каком бы то ни было преступлении против иудейского народа, он *и призвал* вождей римских иудеев. На самом деле он был *обложен этими узами за надежду Израилеву*. *Надеждой Израилевой*, как объяснялось выше, называется исполнение обетований, данных еврейским патриархам, в част-

ности обетования о Мессии. Теснейшим образом связанным с исполнением этих обетований было воскресение мертвых.

28,21–22 Вожди иудеев открыто признались, что ничего не знают об апостоле Павле. Они *не получали* никаких писем из *Иудеи* о нем, и ни один из их знакомых иудеев ничего плохого о нем не говорил. Однако они действительно хотели больше услышать от Павла, потому что знали, что *о христианском учении*, которое он представлял, *спорят везде*.

28,23 Через некоторое время многие иудеи пришли в *гостиницу* к Павлу послушать его. Он воспользовался этой возможностью, чтобы свидетельствовать им о *Царстве Божьем* и *удостоверять их об Иисусе*. Делая это, он цитировал закон *Моисеев* и *пророков от утра и до вечера*.

28,24 Некоторые поверили его свидетельству, а *другие не верили*. (Неверие — это не просто неспособность принять Благою Весть. Оно указывает на категорическое неприятие.)

28,25–28 Когда Павел увидел, что иудеи в очередной раз в целом отвергают Благою Весть, он процитировал Исаию (6,9–10), где пророк должен был проповедовать людям, *сердца* которых *огрубели*, *уши* были глухи и *глаза* слепы. Снова апостол ощутил, как разрывается его сердце от того, что благовествует он нежелающим слушать весть Евангелия. Так как иудеи отвергли ее, Павел заявил, что понесет весть о спасении *язычникам*, и выразил уверенность в том, что *они ее услышат*.

28,29 Неуверовавшие *иудеи* *ушли, споря между собою*. Как указывает Кальвин, цитируя обличающие пророчества, Павел вызвал негодование тех безбожников, которые отвергли Мессию. Такое обличение ополчило их против тех иудеев, которые уверовали в Иисуса. Реформатор делает из этого следующее практическое заключение:

“Наконец, бессмысленно заявлять,

*основываясь на этом месте, что Евангелие Христова порождает споры, тогда как очевидно, что таковые проистекают только из человеческого упрямства. Фактически, для того чтобы жить в мире с Богом, нам необходимо вести войну против тех, кто обращается с Ним без должного уважения”.*⁷⁶

28,30 После этого Павел оставался в Риме еще *целых два года*, живя на *своем иждивении* и проповедуя нескончаемому потоку посетителей. Вероятно, именно в это время он написал послания ефесянам, филиппийцам, колоссянам и Филимону.

28,31 Он пользовался достаточной свободой, *проповедуя Царство Божье и уча о Господе Иисусе Христе со всяким дерзованием невозбранно.*

Так заканчивается книга Деяний Апостолов. Некоторые считают, что эта книга обрывается слишком резко. Однако модель, заложенная в самом начале Деяний, к этому моменту была полностью реализована. Евангелие распространилось на Иерусалим, Иудею, Самарию, а теперь и на языческий мир.

О жизни Павла после завершения событий, описанных в Деяниях, можно судить лишь по его более поздним произведениям.

Бытует мнение, что лишь после двухгодичного пребывания Павла в Риме Нерон выслушал его дело и вынес оправдательный приговор.

Затем апостол опять отправился в путь, который стал известен как четвертое миссионерское путешествие. Вероятно, в это время он посетил следующие места (хотя и не обязательно в приведенном порядке):

1. КОЛОСС и ЕФЕС (Филим. 22).
2. МАКЕДОНИЮ (1 Тим. 1,3; Флп. 1,25; 2,24).
3. ЕФЕС (1 Тим. 3,14).
4. ИСПАНИЮ (Рим. 15,24).
5. КРИТ (Тит. 1,5).
6. КОРИНФ (2 Тим. 4,20).
7. МИЛИТ (2 Тим. 4,20).

8. НИКОПОЛЬ, где провел зиму (Тит. 3,12).

9. ТРОАДУ (2 Тим. 4,13).

Нам не известно, почему, когда и где он был арестован, но мы знаем, что он во второй раз был приведен в Рим как узник. Это заключение было гораздо тяжелее, чем первое (2 Тим. 2,9). Его оставило большинство друзей (2 Тим. 4,9–11), и он знал, что недалек уже его смертный час (2 Тим. 4,6–8).

Согласно преданию, он был обезглавлен недалеко от Рима в 67 или 68 г. н. э. В качестве панегирика Павлу можно привести его собственные слова из 2 Коринфянам (4,8–10, 6,4–10 и 11,23–28), ему же служит наш комментарий к этим богодухновенным отрывкам.

ЧЕМУ УЧИТ КНИГА ДЕЯНИЙ

Мы прочитали книгу Деяний, и теперь неплохо было бы еще раз вспомнить о принципах и практике первых христиан. *Что характеризовало каждого верующего в отдельности и поместные церкви, членами которых они были?*

Прежде всего, совершенно ясно, что христиане первого века жили преимущественно для Господа Иисуса. В центре их мировоззрения был Христос. Смысл и цель их существования составляло свидетельство о Спасителе, и они отдавали этому все силы. В мире, где велась яростная борьба за выживание, появилась группа ревностных учеников-христиан, которые искали прежде Царства Божьего и правды Его. Все остальное подчинялось этому славному предназначению.

Джоветт с восхищением замечает:

“Ученики принимали крещение со святым, горячим воодушевлением, которое нисходило на них от алтаря Божьего. В их сердцах горел огонь, который придавал силу всей их жизни. Это пламя в душах апостолов напоминало огонь в топке огромного лайнера, который сквозь бури ведет его над готовой поглотить

*бездной. Ничто не могло остановить этих людей. Ничто не могло задержать их на пути. Все их дела и слова подчинялись одному могучему призванию. Огонь, дающий им тепло и свет, был ниспослан им, когда они крестились Духом Святым”.*⁷⁷

Центральной темой их проповеди было воскресение и слава Господа Иисуса Христа. Они своими глазами видели воскресшего Спасителя. Люди убили Мессию, но Бог воскресил Его из мертвых и даровал Ему самое почетное место на небесах. Все должны преклонить колена перед Ним — Человеком, вознесенным на небо и сидящим одесную Господа. Другого пути спасения нет.

Среди господствующей вокруг ненависти, жестокости и жадности христиане демонстрировали любовь ко всем людям. На преследования они отвечали любовью и молились за своих врагов. Братолюбие, которое царило в их среде, заставляло врагов восклицать: “Смотрите, как эти христиане любят друг друга!”

У нас создается однозначное впечатление, что вся их жизнь была подчинена одной цели — распространению Евангелия. Что касается их собственности, они считали, что только управляют ею по поручению Бога, а не являются ее владельцами. Если где-то возникала нужда, туда быстро передавались средства, необходимые для ее удовлетворения.

Оружие воинствования их было не плотским, но сильным Богом на разрушение твердынь. Они понимали, что ведут борьбу не против религиозных или политических вождей, а против духов злобы поднебесных. И потому они шли вперед, вооруженные верой, молитвой и Словом Божиим. В отличие от ислама, христианство не распространялось с использованием насилия.

Первые христиане были отделены от мира. Они жили в нем, но ему не принадлежали. Они охотно общались

с неверующими, свидетельствуя им, но никогда не подвергали риску свою верность Христу, принимая участие в греховных удовольствиях этого мира. Как пилигримы и странники, они шли по чужим землям, стремясь нести благословение всем, но не оскверняя себя участием в их грехах.

Занимались ли они политикой и пытались ли исправлять общественные пороки тех дней? Они считали, что все пороки и злоупотребления мира порождены греховной природой человека. Политические и социальные реформы лечат симптомы, не воздействуя на заболевание. Только Евангелие может проникнуть в суть проблемы, изменив порочную природу человека. Поэтому они не отвлекались на второстепенные меры. Они проповедовали Евангелие всегда и везде. И всюду, куда проникала Благая Весть, она приносила с собой исцеление и исправление.

Христиане не были удивлены, когда их начали преследовать. Их учили ожидать этого. Вместо того, чтобы мстить своим преследователям или хотя бы защищаться, они доверились справедливому судье — Богу. Вместо того чтобы стараться избегать судебных процессов, они молились, прося даровать им мужество свидетельствовать о Христе всем, с кем доведется встретиться.

Перед апостолами стояла цель проповедовать Евангелие всему миру. Они не делали различия между проповедью Евангелия в родной стране и в чужих землях. Полем их деятельности был весь мир. Но сама по себе евангелизация не являлась самоцелью, концом их миссии; другими словами, они не довольствовались лишь приведением людей ко Христу, оставляя затем новообращенных на произвол судьбы. Все обращенные объединялись в местные христианские общины. Здесь они получали наставление в Слове, учились молиться и всячески укреплялись в

вере. Затем они отправлялись нести Благою Весть другим.

Именно основание поместных церквей придавало работе постоянный характер и обеспечивало распространение Евангелия на прилегающей территории. Поместные общины были самостоятельными, то есть самоуправляемыми, самораспространяющимися и самофинансируемыми. Каждая община не зависела от других церквей, хотя между ними существовала тесная духовная связь. Каждая церковь старалась основывать другие общины на прилегающих землях. И каждая церковь финансировалась изнутри. Не существовало какой бы то ни было центральной казны или какой-либо базовой организации.

Церкви, в первую очередь, служили духовным прибежищем христиан, а не центрами обращения неверующих. Церковная деятельность включала обряд преломления хлеба, богослужение, молитву, изучение Библии и общение верующих. Церкви не проводили евангелизационных собраний как таковых, но благовествовали всюду, где возникала возможность обратиться к неверующим: в синагогах, на рынках, на улицах, в тюрьмах и по домам.

Богослужения проводились не в возведенных для этой цели особых зданиях, а в домах христиан. Это придавало Церкви необходимую во времена гонений мобильность, позволяя ей быстро и легко “уйти в подполье”.

Вначале, разумеется, не было никакого разделения на конфессии. Все христиане считали себя членами Тела Христова, и каждая поместная церковь считалась частью вселенской Церкви.

Не было и разграничения между духовенством и мирянами. Ни один человек в общине не обладал исключительными правами на наставление, проповедь, совершение крещения и хлебопреломления. Признавалось, что каждый верующий наделен особым талантом и свободен развивать этот дар.

Те, кто обладал даром апостольским, пророческим, даром проповедника, пастыря или наставника, не стремились утвердиться в качестве официальных лидеров Церкви. Их задачей было укреплять христиан в вере, чтобы они также ежедневно могли служить Господу. В новозаветные времена людей готовил к служению особый дар — помазание Духом Святым. Этим объясняется, почему необразованные, простые люди оказали такое влияние на свою эпоху. Они были не “профессионалами” в том смысле, который мы вкладываем в это слово сегодня, а проповедниками-мирянами, которые получили помазание свыше.

Благовествование в книге Деяний часто сопровождалось чудесами, знамениями и различными дарами Духа Святого. Хотя, как кажется, чудеса играют более значительную роль в первых главах, они продолжают совершаться до конца книги.

Основав жизнеспособную поместную церковь, апостолы или их представители назначали пресвитеров (старейшин) — людей, которые должны были служить духовными наставниками. Эти люди были пастырями стада. В каждой церкви трудилось по нескольку пресвитеров.

В книге Деяний существительное “диакон” не используется как термин, обозначающий священнослужителя. Но соответствующим глаголом описывается служение Господу как духовное, так и материальное.

На заре христианства практиковалось крещение погружением. По-видимому, верующие крестились вскоре после обращения. В первый день недели ученики собирались вместе, чтобы, преломив хлеб, вспомнить Господа. Это служение, вероятно, не было таким официальным, каким оно является сегодня. Хлебопреломление обычно сопровождалось общей трапезой, или вечерей любви.

В ранней Церкви огромную роль

играла молитва. Она была “дорогой жизни”, ведущей к Господу. Молитва была искренней, горячей и исполненной веры. Ученики также практиковали пост, чтобы сконцентрировать все свое внимание на духовном, ни на что не отвлекаясь и не впадая в сонливость.

Именно после молитвы и поста антиохийские пророки и учителя рекомендовали Варнаву и Павла для выполнения особой миссии. До этого оба они некоторое время уже служили Господу. Такое избрание, следовательно, не было официальным рукоположением, а, скорее, выражало признание антиохийскими старейшинами того, что эти люди действительно призваны Духом Святым. Оно также служило доказательством того, что антиохийские братья всем сердцем были солидарны с Варнавой и Павлом в миссии, которую те взяли на себя.

Поместная церковь не контролировала служение тех христиан, которые отправлялись с проповедью Евангелия в другие места. Они могли совершать свое служение так, как направлял их Дух Святой. Но, возвращаясь домой, они рассказывали своей общине о том, как Господь благословил их работу.

В этом отношении Церковь была не высокоорганизованным учреждением, а живым организмом, который жил и развивался согласно воле Господней. Небесный Глава Церкви, Христос, направлял ее членов, а они старались сохранять восприимчивость, мобильность и готовность сразу откликаться на Божье руководство. Таким образом, в книге Деяний мы находим не фиксированный, закостеневший порядок служения, а подвижность, свежесть и отсутствие косности. Например, не существовало жесткого правила, которое бы регламентировало, сколько времени апостол должен проводить в одном месте. В Фессалониках Павел, вероятно, провел три месяца, а

в Ефесе оставался три года. Все зависело от того, сколько времени требовалось, чтобы укрепить верующих настолько, чтобы они сами могли продолжить христианское служение.

Некоторые считают, что апостолы сосредоточивали свое внимание на больших городах, основывая там базовые церкви, которые могли бы продолжать евангелизацию в пригородах. Но так ли это? Была ли у апостолов какая-либо единая и завершенная стратегия? Или изо дня в день они шли туда, куда направлял их Господь — и в большие города, и в маленькие деревушки?

Разумеется, в книге Деяний апостолов нас наиболее впечатляет то, что первые христиане жили надеждой и полагались на водительство Господа. Ради Христа они отказывались от всего. У них не было ничего и никого, кроме Самого Господа. Поэтому они ждали от Него ежедневных указаний, и Он их не разочаровывал.

Как кажется, у странствующих христианских проповедников было принято путешествовать попарно. Часто спутником становился более молодой служитель Божий, для которого это было своего рода ученичеством. Апостолы постоянно искали верующих молодых людей, которые могли бы стать их учениками.

Иногда служители Господа сами зарабатывали себе на жизнь; так, например, Павел занимался изготовлением палаток. В другое время они жили за счет пожертвований отдельных лиц или церквей.

Еще одно важное наблюдение состоит в том, что христиане, которые трудились рядом с духовными лидерами, признавали их таковыми. Святой Дух наделил этих людей особой властью. И тот же Святой Дух даровал верующим способность интуитивно чувствовать эту власть и подчиняться ей.

Ученики подчинялись светским властям, но до определенного предела.

Этим пределом был запрет проповедовать Евангелие. В этом случае они предпочитали повиноваться Богу, а не людям. Когда их наказывали светские власти, они сносили это наказание, не сопротивляясь и не пытаясь сообщать выступать против властей.

Сначала Евангелие проповедовалось иудеям, затем, когда народ израильский отверг Благоую Весть, она стала распространяться среди язычников. Заповедь “сначала иудеям” была выполнена в книге Деяний исторически. Сегодня иудеи и язычники равны перед Богом: они ни в чем не отличаются, так как “*все* согрешили и лишены славы Божьей”.

Служение ранней Церкви было сопряжено с огромной духовной силой. Страх навлечь на себя гнев Божий не позволял людям с легкостью причислять себя к христианам. Грех в Церкви бывал быстро разоблачен и иногда сурово наказывался, как, например, в случае с Ананией и Сапфирой.

Окончательный и последний вывод, который можно сделать, изучив книгу Деяний, таков: если бы *мы* следовали примеру первых христиан в вере, жертвенности, преданности и неустанном служении, мир был бы обращен в христианство еще в нашем поколении.

Примечания

- 1 (Введ.) J. V. Phillips, *The Young Church in Action*, p. vii.
- 2 (1,5) Между воскресением и вознесением Христа прошло сорок дней. Еще десять дней прошло до дня Пятидесятницы. Но Господь не указал точное время, возможно, для того, чтобы ученики пребывали в постоянном ожидании.
- 3 (1,20) Это не точная цитата из Псалма, как он изложен в Библии. На это есть две возможные причины: 1) авторы НЗ часто цитировали ВЗ по Септуагинте, в то время как наши переводы сделаны с оригинального древнееврейского текста; это могло привести к некоторым различиям в выборе слов. 2) как это часто происходит, Дух Святой, автор ВЗ, проявляет свободу, несколько изменяя его при цитировании в контексте НЗ.
- 4 (2,4) Кроме того, в момент *обращения* Святой Дух дарует нам: помазание (1 Ин. 2,27), запечатление (Еф. 1,13) и залог (Еф. 1,14). Есть и другие дары Духа, *обусловленные* нашим послушанием: руководство (Деян. 8,29), радость (1 Фес. 1,6) и сила (Рим. 15,13).
- 5 (2,25–27) Рай – то же самое, что и “третье небо” (2 Кор. 12:2,4).
- 6 (2,38) Charles C. Ryrie, *The Acts of the Apostles*, p. 24.
- 7 (2,39) Charles H. Spurgeon, *The Treasury of the New Testament*, I:530.
- 8 (2,41) Критический (NU) текст опускает “охотно”.
- 9 (2,44–45) F. W. Grant, “Acts”, *The Numerical Bible: Acts to 2 Corinthians*, VI:25, 26.
- 10 (2,46) Каждый раз, когда мы читаем, что Павел и другие входили в храм, это означает, что они вошли во внутренний *двор*, а не в святилище. В святилище могли входить только священники. Язычникам же позволялось входить только во внешний двор; проникновение дальше каралось смертью.
- 11 (Отступление) В критическом (NU) тексте слово “церковь” появляется лишь в 5,11.
- 12 (Отступление) Merrill F. Unger, *Unger’s Bible Handbook*, p. 586.
- 13 (Отступление) E. Stanley Jones, *Christ’s Alternative to Communism*, p. 78.
- 14 (Отступление) G.H. Lang, *The Churches of God*, p. 11.
- 15 (3,5–6) В английском игра слов: *alms* (милостыня) и *arms* (руки) произносятся одинаково.
- 16 (4,1–4) Charles Haddon Spurgeon; других данных нет.
- 17 (4,13) James A. Stewart, *Evangelism*, p. 95.
- 18 (4,14–18) J.H. Jowett, *The Redeemed Family of God*, p. 137.
- 19 (4,27–28) George Matheson, *Rest By the River*, pp. 75–77.
- 20 (4,32–35) Grant, “Acts” p. 34.
- 21 (4,32–35) F.E. Marsh, *Fully Furnished*, p. 74.
- 22 (4,32–35) Ryrie, *Acts*, p. 36.
- 23 (5,29–32) В русском Синодальном переводе “воскресил”.
- 24 (5,40) Райри предполагает, что наказание, возможно, было назначено за неподчинение предыдущим распоряжениям синедриона (ср. Втор. 25,2–3).
- 25 (5,41) В рукописной традиции здесь несколько вариантов: “имя”, “имя Господа Иисуса”.
- 26 (6,8) Стефан (греч. *Stephanos*) означает “гирлянда” или “победный венок”.
- 27 (6,10–14) Порядок слов может указывать на то, что их больше заботила слава Моисея, чем Бога!
- 28 (7,9–19) “Возможно, и оригинальный, и греческий тексты верны: последний включает сыновей Манассии и Ефрема, рожденных в Египте (1 Пар. 7,14–27), что было вполне допустимо и часто встреча-

- лось в таких списках”. Kelly, *Acts*, p. 84.
- 29 (7,20–43) Daily Notes of the Scripture Union, May 31, 1969.
- 30 (8,4–8) Этот город расположен *ниже* Иерусалима по широте.
- 31 (8,4–8) Homer L. Payne, “What Is A Missionary Church?” *The Sunday School Times*, February 22, 1964, p. 129.
- 32 (8,12–13) Поскольку в тексте говорится, что Симон “уверовал” и он просит Петра молиться о нем (ст. 24), было высказано предположение, что он получил спасение, но оставался очень плотским человеком.
- 33 (8,26) Древний филистимский город на Средиземноморском побережье, к юго-западу от Иерусалима, на дороге из Палестины в Египет.
- 34 (8,27–29) Слуг-мужчин женщин-властительниц иногда кастрировали. Евнухам был закрыт доступ в высшие слои иудейского общества (Втор. 23,1). Они могли только получить статус “прозелитов у врат”. Но здесь евнух становится полноправным членом христианской Церкви.
- 35 (8,27–29) *Кандакия*, вероятно, титул (как фараон), а не имя собственное.
- 36 (8,37) Как в древнейших, так и в более поздних рукописях этот стих отсутствует. Считается, что эта формула крещения использовалась в Риме в начале второго века, поскольку эта фраза встречается в западных рукописях, включая латинский перевод. Приверженцы идеи духовного возрождения, происходящего при крещении, очевидно, не захотят терять этот стих.
- 37 (8,38) То, что древнейшим способом крещения было погружение, признает большинство ученых католического вероисповедания, Кальвин и многие другие, которые практикуют крещение окроплением. Однако справедливости ради нужно упомянуть, что греческие слова, означающие “в” и “из” можно также перевести “к” и “от”.
- 38 (8,40) Эфиопия – единственная в Африке страна, где христианская традиция не прерывалась с древнейших времен до наших дней. Возможно, преданность Филиппа была тем ключом, который открыл там дверь Церкви.
- 39 (9,1–2) См. также 18,26; 19:9,23.
- 40 (Отступление) Hamack, цитируется по Leighton Ford, *The Christian Persuader*, p. 46.
- 41 (Отступление) Dean Inge, цитируется по E. Stanley Jones, *Conversion*, p. 219.
- 42 (Отступление) Bryan Green, там же.
- 43 (Отступление) Leighton Ford, цитируется по Jones, *Conversion*, p. 46.
- 44 (Отступление) James A. Stewart, *Pastures of Tender Grass*, p. 70.
- 45 (10,1–2) Ryrie, *Acts*, p. 61.
- 46 (10,3–8) Кожевенное производство должно было размещаться за пределами города. Из санитарных соображений идеальным был берег моря, куда сбрасывались трупы животных.
- 47 (11,25–26) James A. Stewart, *Evangelism*, pp. 100–101.
- 48 (12,25) И в Александрийском, и в большинстве других текстов говорится “в Иерусалим”. Так как в 13,1 Варнава и Павел снова в Антиохии, возможно, переписчики “исправили” это на “из”.
- 49 (13,3) Donald Grey Barnhouse, *The Measure of Your Faith*, Book 69, p. 21.
- 50 (13,7–8) Лука показывает точное знание названий учреждений и должностей, принятых тогда в Римской империи. Так, должностных лиц в Филиппах он называет *strategoï* по-гречески, *praetors* латыни (16,20), а чиновников *rhabdouchoi* (лат. *lictors*). Он правильно называет правителей Фессалоники *politarchs* (17,6), в то время как их коллег в Ефесе именует *asiarchs* (19,31).

- “Все они осуществляли власть на местах в различных городах, тогда как над ними стоял римский губернатор (или проконсул), который управлял всей провинцией. Таким образом, Лука, приводя точное название должности каждого из них в каждом городе, показывает, что хорошо знает, о чем говорит. Такая точность повышает доверие к нему как добросовестному летописцу”. — С. Е. Stuart, *Tracings from the Acts of the Apostles*, p. 272.
- 51 (13,19–22) См. Kelly, *Acts*, pp. 185, где рассматриваются хронологические и текстуальные проблемы.
- 52 (13,48) Charles R. Erdman, *The Epistle of Paul to the Romans*, p. 109.
- 53 (14,4–7) Здесь это слово фактически означает “миссионеры”.
- 54 (14,10–12) Эти греческие имена использованы в оригинальном тексте. В некоторых текстах используются более распространенные латинские имена этих богов — Юпитер и Меркурий.
- 55 (14,19–20) Kelly, *Acts*, p. 202.
- 56 (14,21) Erdman, *Acts*, p. 109
- 57 (Отступление) С.А. Coates, *An Outline of Luke's Gospel*, p. 254.
- 58 (15,20) Некоторые исследователи считают, что эти четыре запрета восходят к главам 17 и 18 Левит, а именно: идоложертвенное (17,8–9), блуд — не только супружеская неверность, многоженство (18,20), гомосексуализм (18,22) и скотоложство (18,23), но также брак с кровными родственниками (инцест) (18,6–14) и даже родственниками по жене (мужу) (18,15–16); употребление в пищу удушенных или мяса неправильно убитых животных (17,15) и крови (17,10–12). Христиане из иудеев были бы оскорблены, увидев, как христиане из язычников нарушают эти правила (Деян. 15,21).
- 59 (16,6–8) Rylie, *Acts*, pp. 88–89.
- 60 (16,9) James Stalker, *Life of St. Paul*, p. 78.
- 61 (16,19–24) A.J. Pollock, *The Apostle Paul and His Missionary Labors*, p. 56.
- 62 (16,25) G. Campbell Morgan, *The Acts of the Apostles*, pp. 389–390.
- 63 (17,2–3) Некоторые считают, что Павел провел в Фессалониках около трех месяцев, хотя в синагоге учил только три субботы.
- 64 (17,16) William Arnot, *The Church in the House: A Series of Lessons on the Acts of the Apostles*, pp. 379 и след.
- 65 (Отступление) Некоторые ученые считают, что проповедь проходила во дворе храма.
- 66 (Отступление) A.B. Simpson, других данных нет.
- 67 (18,2–3) Dinsdale T. Young, *Neglected People of the Bible*, pp. 232–233.
- 68 (18,18) Причастие, обозначающее стрижку волос, в греческом оригинале стоит сразу после имени “Акила” и довольно далеко от имени “Павел”.
- 69 (19,8) Stuart, *Tracings*, p. 285.
- 70 (19,15–16) F.B. Meyer, цитируется по W.H. Aldis, *The Keswick Convention 1934*, p. 60.
- 71 (21,23–24) Grant, “Acts”, p. 147.
- 72 (26,9–11) В греческом тексте здесь, без сомнения, используется конативный имперфект: “Я пытался заставить их...”
- 73 (26,29) Morgan, *Acts*, p. 528.
- 74 (27,21–26) A.W. Tozer, *That Incredible Christian*, p. 134.
- 75 (28,9–10) Возможно, что наряду с чудесным даром исцеления Павла, Лука также использовал свои медицинские знания. Если бы Господь неодобрительно относился к медицине, Он вряд ли доверил бы врачу написание 28 % НЗ (Ев. от Луки и Деяния)!
- 76 (28,29) John Calvin, *The Acts of the Apostles*, II:314.
- 77 (Отступление) J.H. Jowett, *Things that Matter Most*, p. 248.

Библиография

Arnot, William.

The Church in the House: A Series of Lessons on the Acts of the Apostles.

New York: Robert Carter & Brothers, 1873.

Blaiklock, E. M.

The Acts of the Apostles, TBC.

Grand Rapids: Wm. B. Eerdmans Publishing Company, 1959.

Calvin, John.

The Acts of the Apostles, 2 vols.

Grand Rapids: Wm. B. Eerdmans Publishing Company, 1977.

Erdman, Charles R.

The Acts.

Philadelphia: The Westminster Press, 1919.

Kelly, William.

An Exposition of the Acts of the Apostles.

London: C.A. Hammond, 1952.

Martin, Ralph.

Understanding the New Testament: Acts.

Philadelphia: A.J. Holman Company, 1978.

Morgan G. Campbell.

The Acts of the Apostles.

New York: Fleming H. Revel Co., 1924.

Rackham, R. B.

The Acts of the Apostles.

London: Methuen, 1901.

Ryrie, Charles Caldwell.

Acts of the Apostles.

Chicago: Moody Press, 1961.

Stuart, C. E.

Tracings from the Acts of the Apostles.

London: E. Marlborough and Company, не датирована.